

ПРАВОСЛАВНЫЙ ДУХОВНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИЙ СБОРНИК ДЛЯ ВСЕХ

Июль 2013, №7(23)

Издается по благословению Высокопреосвященнейшего Тихона, Митрополита Новосибирского и Бердского

1025 ЛЕТ КРЕЩЕНИЯ РУСИ
От язычества до Христианства

НОВЫЙ ВИРУС
Гомосексуализм как оружие массового уничтожения

СВОБОДА
испытание на верность

ПАРАДОКСЫ НЕВЕРИЯ

О ЛЮБВИ И НЕЛЮБВИ

Редакторские заметки

Свобода и рабство

«Если пребудете в слове Моем, то вы истинно Мои ученики, и познаете истину, и истина сделает вас свободными» (Евангелие от Иоанна, гл. 8, ст. 31–32).

Это изречение Господа нашего Иисуса Христа во всей полноте раскрывает нам, что такое есть истинная свобода. **«Если пребудете в слове Моем…».** К такой свободе призывают нас и святые апостолы – ученики Христовы, и вся Церковь. Святой блаженный Августин выразил эту свободу таким словами: **«Люби Бога и делай что хочешь».** Как это понимать? Самыми свободными людьми на земле всегда были и есть святые. Почему? Все просто. Что грех – это рабство, а святость – свобода, легко показать на простых жизненных примерах. Достаточно взять заядлого курильщика, наркомана со стажем, или алкоголика и спросить у них, свободны ли они от своих привычек. Думается, ответ ясен, если отвечать на него без лукавства, типа: «Да я в любой момент бросить могу, просто не хочу». Те же, кто не имеет этих греховных зависимостей – свободны от них. То же самое с любым грехом. Блудник зависим от блуда, завистник – от зависти, гневливый – от гнева, славолюбец – от славы, сребролюбец – от денег, гордец – от гордыни и т.д. Свободны те, кто сумел побороть эти греховные страсти. Поэтому святые и есть самые свободные люди на земле. Такое понимание свободы не имеет ничего общего с тем ее извращенно-разнузданным отвратительным содомским пониманием, которое нам пытается навязать безбожное сообщество. Современный мир борется за права каждого жить так, как он хочет, и воспевает свободу от нравственных устоев и религиозных догматов, попадая в рабство ко греху и страстям. Святые называют себя рабами Божиими. И становясь ими, становятся свободными духом и плотию.

Зависимость от Бога – это свобода, потому что Бог есть Любовь. Зависимость от греха – рабство, потому что грех от диавола, а он есть злоба и ненависть.

Все корни настоящей, духовно-нравственной свободы исходят из Евангельских истин. И когда эти корни начинают рубить, отделяя духовно-нравственные основы от Христа, Церкви и вообще от религии, получается то, что сегодня происходит в Европе, да и во всем мире. Самые ужасающие извращения становятся нормой во многих государствах, и не просто нормой, но поощряемой нормой. Политики и государственные деятели уже совершенно открыто пропагандируют педерастию и педофилию. Открываются школы для малолетних извращенцев, а родителей, запрещающих детям жить «свободно» и пытающихся прививать им религиозные, духовно-нравственные ценности, лишают родительских прав. Принимаются законы, разрешающие врачебное убийство (эвтаназию), не говоря уже об абортах – убийстве своих собственных детей. Человечеству насильно прививается вирус растления плоти и духа. Это и есть глобальное рабство греху.

Избежать этого рабства можно, только твердо и верно стоя в Истине. Исповедуя Христа и Евангелие. Пребывая внутри Православной Церкви. В этом и есть сейчас, впрочем, как и во все времена, главное апостольское служение и спасение всех христиан. В этом спасение и России.

Олег Рыжков

7 ИЮЛЯ
Рождество святого пророка, Предтечи и Крестителя Господня Иоанна.

Река Иордан (старое русло). Каср-аль-Яхуд. Место, где Иоанн Предтеча крестил Иисуса Христа.

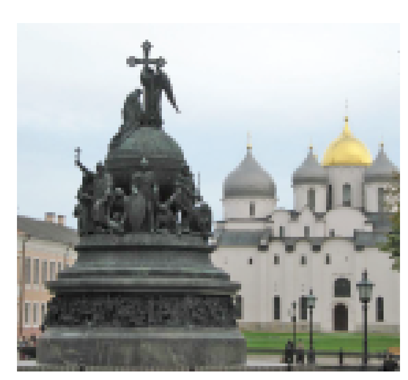
12 ИЮЛЯ
День памяти славных и всехвальных первоверховных апостолов Петра и Павла.

28 ИЮЛЯ

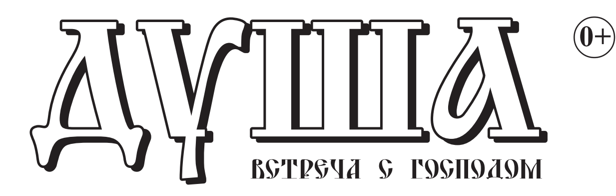

Петропавловск-Камчатский. Памятник первоверховным апостолам Петру и Павлу.

День памяти равноапостольного великого князя Владимира, во святом крещении Василия. 1025 лет Крещения Руси.

Великий Новгород. Кремль. Памятник 1000-летию крещения Руси.

Православный духовно-просветительский сборник «Душа - встреча с Господом».

Одобрено синодальным информационным отделом РПЦ.
Св-во № 217, 12.07.2012.
Зарегистрирован УФС по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по НСО.
Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ТУ 54-00382 от 28.07.2011.
Учредитель и издатель: Рыжков О. Г.
Адрес редакции и издателя: 633010, Новосибирская обл., г. Бердск, ул. Карла Маркса, 15 - 75

Редактор-цензор: прот. Дионисий Михалев
Лит. редактор: Ангелина Гургуца
Редактор: Олег Рыжков
Дизайн и верстка: Алексей Николаевич
Распространяется бесплатно

Отпечатано в типографии ОАО «Советская Сибирь» 630048, г. Новосибирск, ул. Немировича-Данченко, 104
Дата выхода: 1 июля 2013г.
Заказ № . Тираж 40000 экз.

т. 8 (38341) 2-25-97, 8-963-942-96-57
E-mail: dusha.65@bk.ru

Дорогие друзья!

Мы просим вас не охладевать в пожертвованиях сборнику «Душа». Сборник распространяется бесплатно, но **издается за деньги.** Нам очень важна помощь каждого читателя. Существование сборника зависит от каждого из Вас.

Жертвовать на сборник просто и удобно:

1. Вы можете пополнять счёт редакционного номера: **8 963 942 96 57 (Билайн),** перечислив на него любую удобную для Вас сумму.
2. Вы можете пополнять счёт электронного кошелька через интернет: **410011484072751 (Яндекс. деньги)**

Сборник издается в начале каждого месяца

В г. Новосибирске сборник распространяется во всех православных храмах, а также на станциях Новосибирского метрополитена:

Ст. Красный проспект – журнальная стойка на выходе из метро со стороны Дома офицеров.

Ст. Площадь Ленина – журнальная стойка на выходе из метро с левой стороны от Оперного театра.

Ст. Студенческая – журнальная стойка на выходе из метро со стороны общежитий НГТИ.

Благодарим всех, кто нам помогает!

СОДЕРЖАНИЕ:

В Кузбасской, Томской, Приамурской митрополиях сборник распространяется по благословению правящих архиереев, высокопреосвященнейших митрополитов: Аристарха, митрополита Кемеровского и Прокопьевского, Ростислава, митрополита Томского и Асиновского, Игнатия, митрополита Хабаровского и Приамурского.

Кузбасская митрополия:
Приемная: тел./факс: 8(384 2) 35-82-55
Епархиальные отделы: 8(384 2) 35-08-74

Новосибирская митрополия:
Приемная: 8(383) 217-00-11
Служба социальной помощи «Содействие»: 8(383) 227-39-22

Приамурская митрополия:
Тел. 8(421 2) 31-01-31; 30-13-83

Томская митрополия:
Канцелярия: 8(382 2) 51-13-85

От Ивана до Иоанна

Рождество Иоанна Пророка, Предтечи и Крестителя Господа нашего Иисуса Христа было предвозвещено Пророком Исаией еще за 700 лет до самого события: «Глас вопиющего в пустыне: приготовьте путь Господу, прямыми сделайте в степи стези Богу нашему» (Ис. 40, 3), а прославил его Сам Господь, Который назвал Иоанна Ангелом и сказал, что из рожденных женами не восставал больший Иоанна Крестителя (Мф. 11, 10-11).

Христианство пришло в Русь языческую, и хотя верования славян нельзя сравнивать с язычеством народов Западной Европы или Востока по причине его человеколюбия и своего рода «гуманности», тем не менее многобожие, жертвы и идолы имели, как говорится, место быть.

Христианская идея «милосердного Бога», помогающего и сострадательного принимается нашими предками практически сразу, но нельзя сказать, что Даждбог, Перун и прочие «боги», сброшенные равноапостольным Владимиром в Днепр, сразу преодолели пороги русского Иордана и наших душ.

Языческие традиции одним словом не перешибешь, да и в православном христианском опыте не было принято выкашивать всё дотла. Некоторые народные традиции просто наполняли новым смысловым содержанием, и они сами собой постепенно приходили в соответствие с христианскими нормами.

Так было и при установлении праздника Предтече Господнему Иоанну

Необходимо было изжить в народе языческую традицию, связанную с разнузданностью нравов, гаданиями и поклонению стихиям природы. Концентрировались же все эти, из глубины веков пришедшие дохристианские суеверия, верования и предрассудки в конце июня, во время летнего солнцестояния, когда прекрасное светило дня, по достижении высокого проявления своих сил, делает первый поворот на зиму. В этот день наши предки-язычники и праздновали Ивана Купалу, а ночь с 23-го на 24-ое была для них самой мистической в году.«Концентрация» эта была многообразна, красочна и многопланова, да и не удивительно, ведь Купала был в первом ряду языческих богов и считался богом плодов земных, то ли третьим, то ли пятым по значимости после Перуна.

Вот что пишет о языческом Купале русский историк Кайсаров: «Русское божество, коего истукан стоял в Киеве. Купало был богом плодов, его причисляли к знатнейшим богам. В начале жатвы ему приносили Жертвы. Тогда на полях зажигали большие костры: а юноши и девицы, цветами увенчанные, плясали около огня при радостном пении: наконец скакали они и гнали свое стадо через огонь. Эти добрые люди думали, что он обезопасит их от леших».

Установление праздника Рождества Иоанна Предтечи в этот день (хотя по временному отрезку между Рождеством Предтечи и Спасителя оно вполне отвечает евангельскому повествованию) позволило оставить добрую поросль, убрав языческие плевелы. И праздник был принят народом нашим, хотя старинные верования отмирали довольно долго.

Казалось бы, плевелы язычества почти выкошены, а пеньки идолов в основном выкорчеваны

Но лукавый в очередной раз подсуетился…

Время «толерантности и гуманности» на дворе, и как результат — всплеск самого низкого, до элементарного уровня простого, не требующего ни ума, ни знаний верования вновь расцвело. Причин этому множество, но главная из них — духовная бесхребетность, желание получить удовольствие телесное с минимумом затрат как ума, так и сил.

Посмотрите в эти июльские дни на все роды СМИ, независимо от их политической окраски и источников финансирования. Лишь упоминание, что православные 7 июля «отмечают» праздник Иоанна Крестителя, а далее — сплошной Иван Купала с разбором гадательных практик, устройством и формой купальских костров, характеристикой 12 трав для венков, формы и технологии изготовления «оберегов» и тексты заговоров.

Цель одна: сделать из православного праздника, дня памяти и молитвы, очередное празднество похоти. Тут невольно вспоминаются слова летописца псковского Памфилова монастыря, который, описывая эти «празднества» «во градех и в селех» еще в XVI веке, находил возможным сказать, что «в годину ту сатана красуется, яко же сущии древнии идолослужителие бесовский праздник сей празднуют».

Беда в том, что в разгул современного неоязычества постоянно вовлекаются дети, которым за яркими одеждами, кострами и игрищами не видим тот, кто управляет языческим игрищем.

И все же, на фоне раздуваемых по знанию или незнанию «купальских торжеств» нелепостью являются утверждения о якобы существовавшем двоеверии — одновременном исповедании христианства и язычества. Из древних языческих обрядов наш народ сохранил только музыкальный песенный и плясовой элемент — хороводы, песни,

игры. Исполняемые обряды пока не носят ярко выраженного религиозного характера. Это лишь продолжение народной эстетической традиции. Имена большинства языческих богов забыты, а оставшиеся — Купала, Лада, Ярило — воспринимаются большинством как игровые персонажи.

Но помнить надобно православному, что непрекращающиеся старания лукавого придать иное значение этому дню могут кощунственно оскорбить того, кто когда-то потряс сердца человеческие проповедью Покаяния и своим пламенным призывом предуготовил путь Самому Богу.

Святой Иоанне Пророче, Крестителю Господень, моли Бога о нас!

Протоиерей Александр Авдюгин
Источник: svetilen.ru

Пророческое служение Иоанна Крестителя

После второго посещения Иерусалима Господь возвращается в Галилею. Как уже говорилось, то был очень насыщенный событиями период земной жизни Спасителя: избрание апостолов и направление их на проповедь, наиболее дивные чудеса, поразительно емкие и богатые по содержанию притчи, обращенные к простому народу, неслыханные доселе откровения о Царстве Божием… Однако в это же время совершается одно мрачное событие, о котором повествует Евангелие. Казалось бы, напрямую не связанное с жизнью Спасителя, оно имеет определенное отношение и к Нему, и к Его апостолам.

Ирод Антипа, правитель Галилеи, сын того самого Ирода, который повелел избить вифлеемских младенцев во дни Рождества Христа Спасителя, умерщвляет Иоанна Крестителя. Ирод идет на эту крайнюю жестокость потому, что Иоанн Креститель неустанно обличал галилейского правителя в беззаконном сожительстве с женой его родного брата Филиппа, который также был правителем нескольких областей, примыкавших к Галилее. За это свидетельство о правде, столь неприятной для Ирода, Иоанн Креститель был отправлен в темницу. Вот как повествует об этом евангелист Марк: «Царь Ирод, услышав об Иисусе [ибо имя Его стало гласно], говорил: это Иоанн Креститель воскрес из мертвых, и потому чудеса делаются им…

Ибо сей Ирод, послав, взял Иоанна и заключил его в темницу за Иродиаду, жену Филиппа, брата своего, потому что женился на ней. Ибо Иоанн говорил Ироду: не должно тебе иметь жену брата твоего. Иродиада же, злобясь на него, желала убить его; но не могла. Ибо Ирод боялся Иоанна, зная, что он муж праведный и святой, и берег его; многое делал, слушаясь его, и с удовольствием слушал его. Настал удобный день, когда Ирод, по случаю дня рождения своего, делал пир вельможам своим, тысяченачальникам и старейшинам Галилейским, — дочь Иродиады вошла, плясала и угодила Ироду и возлежавшим с ним; царь сказал девице: проси у меня, чего хочешь, и дам тебе; и клялся ей: чего ни попросишь у меня, дам тебе, даже до половины моего царства. Она вышла и спросила у матери своей: чего просить? Та отвечала: головы Иоанна Крестителя. И она тотчас пошла с поспешностью к царю и просила, говоря: хочу, чтобы ты дал мне теперь же на блюде голову Иоанна Крестителя. Царь опечалился, но ради клятвы и возлежавших с ним не захотел отказать ей. И тотчас, послав оруженосца, царь повелел принести голову его. Он пошел, отсек ему голову в темнице, и принес голову его на блюде, и отдал ее девице, а девица отдала ее матери своей. Ученики его, услышав, пришли, и взяли тело его, и положили его во гробе» (Мк. 6:14, 17-29).

Это очень сдержанное, но глубоко трагическое повествование о многом нам говорит. Прежде всего, евангельский отрывок дает представление об общественно-политической и религиозно-психоло-

гической атмосфере, которая господствовала в те времена в Палестине. В самом деле, если царь страшится обличений пророка, человека из народа, не имеющего никакой светской власти, то это свидетельствует о том, что положение самого Ирода было непрочным. Да, он имел власть и знаки царского достоинства, но не являлся свободно избранным правителем своего народа, а был ставленником иноземцев-римлян, покоривших Палестину. Народ ненавидел Ирода, видя в нем предателя своего отечества. Поэтому обличения царя из уст почитаемого пророка встречали у людей поддержку и не без оснований представлялись Ироду и его незаконной жене делом опасным.

Размышление над этим евангельским текстом неизбежно приводит к вопросу: в чем же смысл пророческого служения? Что означает быть пророком? Мы ранее уже говорили об этом, касаясь служения ветхозаветных пророков, и теперь продолжим эти рассуждения.

Прежде всего, пророк — это тот, кто в полный голос, в сознании своего религиозного долга и нравственной правоты, невзирая на лица и обстоятельства, говорит подчас горькую правду своему народу, властям и правителям. И чтобы слово пророка было услышано и воспринято с доверием, чтобы общество, народ, государство откликались на него, пророк не мог обременять себя никакими земными интересами, обязательствами и попечениями, а его авторитет должен был быть безусловен и основан на таких высоких религиозно-нравственных ценностях, непреложность которых признавалась бы и поддерживалась всеми.

Пророческое служение в том виде, в каком оно представлено в Библии, угасло. Однако и в последующие времена на историческом пути многих народов появлялись личности, несшие миру бескомпромиссное пророческое слово нелицеприятной правды. В России это были мужественные иерархи, иноки, а нередко литераторы. В замечательном стихотворении «Пророк» А.С.Пушкин поэтически определяет сущность и общественную значимость пророческого подвига.

Однако истинным пророческим духом со времени своего основания и доныне обладает только Церковь Христова. Именно она призвана нести слово правды, иметь силу и смелость свидетельствовать истину. И сегодня в нашем обществе Церковь стремится осуществлять это служение, не отождествляя себя ни с могущественной материальной силой, ни с политическими партиями, ни с властью, ни с оппозицией. Она должна оставаться свободной и отстаивать эту свободу ради одной цели: иметь возможность и право свидетельствовать истину и говорить правду Божию о человеке, об обществе и даже о государстве.

Но есть одно непременное условие, при котором пророческий голос Церкви способен находить отклик в обществе. Прежде всего, само общество должно иметь внутреннюю силу и способность слушать свидетельство Церкви и внимать ему. По тому, как общество реагирует на пророческий голос, можно судить о его моральном состоянии. И серьезно больн*о* то общество, в котором пророку зажимают рот, заточают его в тюрьму, гонят или пытаются уничтожить. Но и Церковь, осуществляя пророческое служение, не должна быть обременена политическими, экономическими или иными мирскими обязательствами перед власть имущими. Она ни при каких условиях не должна выполнять чей-то заказ и определять свою позицию согласно с волей и желанием внешних по отношению к ней сил, если эта воля и эти желания не соответствуют правде Божией.

Ирод не имел нравственных сил вынести обличения Иоанна Предтечи, его пугал пророческий глас, а в самой фигуре пророка он усматривал опасность для себя и своей власти. И хотя царь испытывал некоторые угрызения совести, понимая, что перед ним пророк, человек Божий, который не стремится к земному могуществу и почестям, не ищет своего, но лишь говорит правду, жестокий правитель все-таки направил против него руку палача.

Святейший Патриарх Кирилл
pravmir.ru

О духовном подвиге

Сейчас Бог терпит то, что происходит. Терпит для того, чтобы злой человек не смог оправдаться. В некоторых случаях Бог вмешивается Сам и немедленно, в других же случаях Он ждёт и не указывает выхода сразу. Он ждёт от людей терпения, молитвы, борьбы. Какое же у Бога благородство! Иного человека взять: сколько народу перерезал на гражданской войне, а до сих пор жив! В иной жизни Бог скажет ему: «Я дал тебе жить больше, чем добрым». Смягчающих вину обстоятельств у такого человека не будет.

Есть люди с неким эгоизмом, и Бог даёт им по затылку, чтобы они спустились пониже. У других людей эгоизма чуть побольше, и Бог даёт им по затылку, чтобы они спустились ещё пониже. Однако тех, у кого есть сатанинская гордость, Бог не трогает. Может казаться, что эти люди процветают, но какое это процветание? Это чёрное процветание. И потом они падают не просто вниз, но прямо в бездну. Боже, сохрани!..

Старец Паисий Святогорец

Первоверховные. Три урока от двух апостолов

Трудно найти людей, более непохожих друг на друга. Петр женат (Евангелие упоминает его тещу, а в посланиях есть слово о его жене-спутнице), а Павел – девственник. Петр знал Христа с первых дней общественного служения Спасителя, а Павел узнал Христа только воскресшим.

Далее. Петр – галилейский рыбак, а Павел – ученик великих книжников и по воспитанию – фарисей. Они оба – евреи, однако Павел проповедовал слово Божие в основном язычникам, обновляя их Духом и из них составляя Церковь. Петр же проповедовал Евангелие главным образом обрезанным, то есть единоплеменникам.

Петр старше всех из числа ближайших учеников, но Павел больше всех потрудился, хотя и говорит: «Не я, но благодать Божия». Они и умерли по-разному.

Павлу, как римскому гражданину, отсекли голову. Три раза ударившись оземь, Павлова глава извела из земли три источника. Так и до сих пор называется место его смерти – «Три фонтана». А Петра распяли вниз головой, казнив перед тем его жену. «Жена, помни Господа!» – крикнул ей Петр и повис на кресте, ногами указуя Церкви на небо, куда всем нам взойти должно.

Такое различие двух апостолов, поминаемых и празднуемых вместе, о чем нам говорит? О том, что в Церкви все разные. И различие это – подлинное благословение, если есть единство веры и союз любви. Люди должны быть разными, непохожими, несводимыми друг на друга. Если у диктаторов «незаменимых людей нет», то у Бога все уникальны и все незаменимы. Главное, чтобы была общая вера.

Так Петр и Павел, по-разному потрудившись в разных местах вселенной, сошлись в конце пути в Риме, куда в те времена вели все дороги. Там они окончили мученически свой труд и свой земной путь, бесстрашной смертью подтверждая правду своей проповеди. Теперь они поистине вместе. Вместе – как наследники Царства Божия и венцов награды; вместе – как учителя Церкви, любимые всеми, кто любит Господа Иисуса.

Одна из важнейших составляющих духовной жизни – это перемена имени. Имя – не кличка, не звук, но сама сущность человека, явленная словесно. Прежде, нежели Авраам стал Авраамом, он был Аврамом. Вначале найдя, а затем испытав его, Бог меняет ему имя добавлением еще одной буквы, что чрезвычайно многозначно, и лишь по недостатку места и времени мы не говорим об этом подробно.

Так же и Моисей, умирая на границе Земли обетования, передает власть и полномочия своему соратнику Осии. Тот должен ввести народ в Землю, но прежде Моисей меняет ему имя на «Иисус».

В Апокалипсисе среди прочих обетований Христос говорит, что даст «побеждающему камень белый, и на камне – имя его новое». То есть спасенные будут переименованы в Царстве Божием, подобно тому, как меняют имя христиане при монашеском постриге.

Вот и празднуемые Петр и Павел не всегда носили эти – общеизвестные – имена. Петр был Симоном, а Павел – Савлом. Христос переименовывал Своих учеников, провидя их будущее служе-

ние и зная их внутренние свойства. Так и сыновья Зеведея – Иаков и Иоанн – стали «сынами грома». Симон же, сын Ионы, получил имя «камень», то есть Петр. Этот камень – доброе исповедание Иисуса как Сына Бога Живого. На этом исповедании до скончания века стоит и будет стоять Церковь.

Павел же означает «маленький» (с латинского «паулюс»). Проповедуя язычникам Евангелие, подобало Павлу носить такое имя, чтобы слух язычника не оскорблялся непривычным звучанием. Маленьким себя назвал великий Павел, потому что считал себя за «изверга», то есть «выкидыша». Считал себя за бесполезное существо, так как было время, когда он гнал Церковь Божию. Не правда ли, знаменательно это переименование? Чему оно учит нас?

Оно сводит воедино две необходимейшие вещи – твердость веры и личное смирение. В имени Петра – твердость скалы, о которую разбиваются любые волны. В имени Павла – добровольное самоуничижение, врачевство от гордости, грозящей духовной смертью всякому человеку.

Петр и Павел не зря поминаются вместе. Ведь не что-то одно нужно человеку, но обе добродетели. Твердая вера без смирения чревата крахом и разрушением. Смирение же без веры – бесполезное самоедство. Вот нам и очередной урок от такой, казалось бы, незаметной темы, как новые апостольские имена.

Продолжим разговор о Петре и Павле. У важных дат есть так называемые предпразднство и попразднство, то есть дни приготовления к торжеству и дни наслаждения смыслом прошедшего праздника. Так поступаем и мы, говоря о верховных апостолах трижды – как бы до праздника, в праздник и по прошествии его.

Всякий раз, когда мы причащаемся, мы повторяем апостольские слова. Кстати! Не забудем, что мы не можем причаститься, не вспомнив прежде Иуду-предателя и благоразумного разбойника! «Ни лобзания Ти дам, яко Иуда, но яко разбойник исповедаю Тя: помяни мя, Господи, во Царствии Твоем». Так молимся перед Чашей. Очевидно, потому, что всякий грешник перед Богом – разбойник, а самое страшное в вере – это измена, предательство. Лучше и не знать Христа, чем, узнав, променять Его на что бы то ни было.

И в этой же молитве есть слова Петра и Павла. Что самое главное из сказанного Петром? Исповедание, произнесенное в пределах Кесарии Филипповой в ответ на вопрос: «Кем Меня считают люди?» «Ты еси Христос, Сын Бога Живого», – ответил он тогда по внушению от Отца. Эти слова мы говорим перед причастием: «Верую, Господи, и исповедую, яко Ты еси воистинну Христос, Сын Бога Живаго».

А что говорил Павел? Ой, много. Но среди многого и это: «Христос пришел в мир грешников спасти, из которых первый – я». И эти слова мы повторяем перед Чашей.

После Петровых слов: «Ты – Христос, Сын Бога Живого», – мы добавляем: – «пришедый в мир грешников спасти, от них же первый есмь аз». Таким образом, причащаясь, мы молимся словами Петра и словами Павла, в которых – чистое исповедание – с одной стороны, и смиренное осознание своих грехов – с другой.

Мы чуть ранее говорили, что сами имена апостолов учат нас твердости веры и покаянию. Петр – Камень, Павел – добровольно умалившийся. Говорили, что человеку должно не просто верить, но верить и смиряться. Но и не просто смиряться, чтобы не зачахнуть от тоски, а именно смиряться и верить.

В особенности соединение веры и смирения требуется перед Чашей. Здесь максимальное напряжение внутренних сил и умное внимание сердца! Здесь подлинное приобщение к силе веры апостольской! Здесь существенное родство с Петром и Павлом, с Андреем и Иаковом, с Фомой и Матфеем. Да что с ними! Здесь единение с Самим Воплотившимся Словом, Которое и жизнь дает, и от всякого греха очищает.

Вот нам три урока от двух апостолов: 1) единство веры в живом многообразии, 2) соединение твердой веры и деятельного смирения и 3) приобщение к апостольскому духу у Святейшей Чаши. Все это да вместится в нас молитвами бывшего галилейского рыбака и бывшего ученика Гамалеилова.

Протоиерей Андрей Ткачев
pravoslavie.ru

О духовном подвиге

Сегодня положительное влияние на людей окажут наш собственный христианский пример и наша христианская жизнь. Христиане должны отличаться духовным удальством и благородством, жертвенностью. Поэтому я говорю мирянам: «Любите Христа, имейте смирение, выполняйте свой долг – и Христос явит вашу добродетель перед людьми». У добродетели есть правило: «выдавать» человека, где бы он ни находился. Даже если он спрячется или прикроется Христа ради юродством, добродетель выдаст его, хотя бы и позже. И накопленное им сокровище, которое откроется тогда во всей полноте, ещё раз поможет многим душам, и, может быть, тогда оно поможет им больше.

Старец Паисий Святогорец

Прелюдия к мировому геноциду

Где-то после полуночи в ночь с 16 на 17 июля 1918 года Юровский разбудил членов царской семьи, приказал им одеться и велел собраться в одной из комнат на первом этаже. Он им сообщил, что белые уже ведут бои на улицах города. Грузовик с заведенным мотором ждал царскую семью на улице. Царице Александре и больному Алексею принесли стулья, Николай, четыре царевны, доктор Боткин и четверо слуг остались стоять. Зачитав подписанный большевиками смертный приговор, Юровский выстрелил Николаю в голову – это был сигнал другим участникам расстрела открыть огонь по заранее указанным целям. Тех, кто не умер сразу, закололи штыками. Зверство убийц было столь велико, что они пристрелили даже трех собак императорской семьи, а одну болонку повесили.

Тела побросали в грузовик и отвезли в заброшенную шахту за городом, где их изуродовали, облили кислотой и сбросили в забой. 17 июля правительство в Москве получило из Екатеринбурга зашифрованное сообщение: «Сообщите Свердлову, что всех членов семьи постигла та же участь, что и ее главу. Официально, семья погибла при эвакуации».

Были убиты Император Николай Александрович, его супруга Императрица Александра Федоровна, четыре их дочери – Ольга, Мария, Татьяна и Анастасия 22–17 лет, четырнадцатилетний Цесаревич Алексей и четыре верных друга, отказавшихся оставить семью Императора в эти страшные дни, – доктор Евгений Сергеевич Боткин, камердинер Алоизий Егорович Трупп, повар Иван Михайлович Харитонов и горничная Анна Степановна Демидова. 18 июля по докладу Свердлова ВЦИК и Совнарком одобрили это злодеяние. 19 июля ВЦИК официально заявил, что решение о расстреле Николая II принято в Екатеринбурге, без консультаций с Совнаркомом, а супруга и дети «казненного Николая Романова» эвакуированы в надежное место. Это была стопроцентная ложь. Вот описание убийства, которое руководивший им Юровский предложил в 1920 г. красному историку М.Н.Покровскому: «Были сделаны все приготовления: отобрано 12 человек (в том числе 6 латышей) с наганами, которые должны были привести приговор в исполнение. Двое из латышей отказались стрелять в девиц. Когда приехал автомобиль (в 1.30 ночи – увозить трупы), все спали. Разбудили Боткина, а он – всех остальных. Объяснение было дано такое: «ввиду того, что в городе неспокойно, необходимо перевести семью Романовых из верхнего этажа в нижний». Одевались с полчаса. Внизу была выбрана комната с деревянной оштукатуренной перегородкой (чтобы избежать рикошетов); из нее была вынесена вся мебель. Команда была наготове в соседней комнате. Романовы ни о чём не догадывались. Комендант (т.е. сам Юровский) отправился за ними лично, один, и свёл их по лестнице в нижнюю комнату. Николай нес на руках Алексея (у мальчика был тяжелый приступ гемофилии), остальные несли с собой подушечки и разные мелкие вещи. Войдя в пустую комнату, Александра Федоровна спросила: «Что же, и стула нет? Разве и сесть нельзя?» Комендант велел внести два стула. Николай посадил на один Алексея, на другой села Александра Федоровна. Остальным комендант велел стать в ряд. Когда стали, позвали команду. Когда вошла команда, комендант сказал Романовым, что, ввиду того, что их родственники продолжают наступление на советскую Россию, уралисполком постановил их расстрелять. Николай повернулся спиной к команде, лицом к семье, потом, как бы опомнившись, обернулся к коменданту, с вопросом: «Что? Что?». Комендант наскоро повторил и приказал команде готовиться. Команде заранее было указано, кому в кого стрелять, и приказано целить прямо в сердце, чтобы избежать большого количества крови и покончить скорее. Николай больше ничего не произнес, опять обернувшись к семье, другие произнесли несколько несвязных восклицаний, всё длилось несколько секунд. Затем началась стрельба, про-

должавшаяся две-три минуты. Николай был убит самим комендантом наповал, затем сразу же умерли Александра Федоровна и люди Романовых… Алексей, три из его сестер и доктор Боткин были еще живы. Их пришлось пристреливать… Одну из девиц пытались доколоть штыком… Потом стали выносить трупы и укладывать в автомобиль…» (Покаяние. Материалы правительственной комиссии…, с. 193–194).

«Зверское убийство Николая II, его жены, детей и прислуги – поистине уникальное событие в мировой истории. Да, и в прежние времена иные монархические персоны подвергались казни – например, в Англии и во Франции, но всегда после судебного процесса, публично, и, уж конечно, исключая то, чтобы вместе с ними казнили их детей, врачей, поваров, слуг, придворных дам. Большевицкая ликвидация царской семьи скорее напоминает темное убийство, совершенное бандой преступников, попытавшихся уничтожить все следы преступления», – пишет датский ученый Б.Енсен (Среди цареубийц. – М., 2001, с. 119.)

«В том, как было подготовлено и совершено убийство царской семьи, как его сначала отрицали, а потом оправдывали, есть какая-то исключительная гнусность, нечто, что отличает его от других актов цареубийства и позволяет усматривать в нём прелюдию к массовым убийствам XX века… Подобно героям «Бесов» Достоевского, большевики должны были проливать кровь, чтобы связать своих колеблющихся последователей узами коллективной вины. Чем более невинные жертвы оказывались на совести партии, тем отчетливей должен был понимать рядовой большевик, что отступление, колебание, компромисс – невозможны, что он связан со своими вождями прочнейшей из нитей и обречен следовать за ними до «полной победы» – любой ценой – или «полной гибели». Екатеринбургское убийство знаменовало собой начало «красного террора», формально объявленного шестью неделями позже… Когда правительство присваивает себе право убивать людей не потому, что они что-то сделали или даже могли сделать, а потому что их смерть нужна, мы вступаем в мир, в котором действуют совершенно новые нравственные законы. В этом и состоит символическое значение события, случившегося в ночь с 16 на 17 июля в Екатеринбурге. Совершенное по тайному приказу правительства убийство… стало первым шагом человечества на пути сознательного геноцида. Тот же ход мыслей, который заставил большевиков вынести смертный приговор царской семье, привел вскоре и в самой России, и за ее пределами к слепому уничтожению миллионов человеческих существ, вся вина которых заключалась в том, что они оказались помехой при реализации тех или иных грандиозных замыслов переустройства мира» (Р.Пайпс. Русская революция. Т.II// Большевики в борьбе за власть. – М., 2006, с. 591–593).

Имея за спиной опыт Французской революции и убийства короля Людовика XVI, граф Жозеф де Местр писал в 1797 г.: «Любое посягательство на Верховную власть, сотворенное от имени Народа, всегда есть в большей или меньшей мере национальное преступление, ибо всегда Нация виновна в том, что некое число мятежников в состоянии совершить преступление от ее имени… Жизнь всякого человека драгоценна для него, но жизнь тех, от кого зависит множество жизней, жизнь государей драгоценна для всех. А если жизнь Государя пресекается преступлением, на месте, которое он занимал, разверзается ужасная пропасть и туда низвергается всё, что его окружало. Каждая капля крови Людовика XVI обойдется Франции потоками крови. Четыре миллиона французов быть может заплатят своей головой за великое народное преступление – за противорелигиозный и противообщественный мятеж, увенчавшийся цареубийством» (Рассуждения о Франции. – М., 1997, с. 24–25).

Десятками миллионов человеческих жизней заплатил русский народ за убийство царской семьи и преступления против веры и Церкви.

Воистину все вышесказанное актуально и поучительно для всего сегодняшнего мирового сообщества и тем более для народов России.

Подготовил Олег Рыжков по материалам статьи «Убийство царской семьи и членов Династии» А.Б. Зубова - доктора исторических наук, профессора МГИМО. Сайт: belrussia.ru.

Святая мудрость

Зло не живая и одушевленная сущность, но состояние души, противоположное добродетели, происходящее в беспечных вследствие отпадения от добра. Поэтому не доискивайся зла вовне, не представляй себе, что есть какая-то первородная злая природа, но каждый да признает себя самого виновником собственного злонравия.

Святитель Василий Великий

Зло не от Бога и не в Боге, его не было в начале и нет у него какой-либо сущности, но люди сами, с утратою представления о добре, по своему произволу стали примышлять и воображать не сущее.

Святитель Афанасий Великий

Путь к идеалам Святой Руси
Вспоминая святого князя

15/28 июля, в день памяти святого равноапостольного князя Владимира, в России, Беларуси и на Украине установлено празднование Дня крещения Руси.

1025 лет назад у берегов Днепра произошло событие, изменившее для нас весь ход истории. Равноапостольный князь был не только просветителем и крестителем, он был любящим отцом для своего народа, подвигнувшим его державной рукой на путь в Царствие Небесное. И на этом пути множество подвижников просияло святостью, став основанием и частью того, что мы сегодня называем Святой Русью.

А что же в наши дни? В чем и как могут люди, облеченные властью сегодня, подражать святому князю, чтобы приблизить свой народ к идеалам Святой Руси? А все мы чем и как можем по-настоящему почтить память святого князя в своей жизни, своих поступках и делах?

Наши князья в большинстве своем, как и Владимир в свое время, не знают Бога. Они, как и он, полагают счастье в самовольных страстях, блуде и всевозможном лицемерии. А откуда, собственно, иным начальникам взяться? Честно сказать – неоткуда. Поставь любого из нас высоко, и из него такое полезет, что мыла не хватит, чтоб отмыть. Поэтому критика власти всегда должна уравновешиваться пониманием механизмов жизнедеятельности сынов проклятия, которыми сделались люди после грехопадения.

Но Владимир на каком-то этапе задумался. Причем крепко задумался. Как блудный сын из притчи, он стал сам с собой разговаривать. Вот эта необходимость однажды задуматься есть первейшее требование к нашим князьям, если говорить о том, в чем они должны подражать Владимиру.

Задумавшись о вопросах вечных, человек ищет достойных собеседников. Владимир позвал к себе иудея, мусульманина, западного патера, восточного монаха. Наши начальники в поисках мудрых советчиков и утешителей растравленной совести тоже будут искать людей из числа перечисленных. Здесь уже наша задача. Если наш брат – восточный инок, философ или пресвитер – с начальством побалагурит, анекдотик расскажет, водочки попьет, денег попросит, а о вере ни слова не скажет, то это катастрофа. Скорее всего, западный прелат, раввин или мулла поведут себя мудрее, притчу расскажут, мудрецов процитируют. И тогда наша надежда на Торжество Православия еще более уменьшится в размерах. Нам нельзя заискивать перед властью. Власть – объект миссии. Они тоже болеют, стареют, ругаются с женами, тревожатся за детей, любят родителей. И если они задумались о вещах серьезных, мы должны быть рядом со словом благодати, а не с просьбой или празднословием.

Далее. Если задумался начальник и получил некие ответы, он сразу меняться не будет. Да ему и нельзя. Он должен оставаться на коне, то есть быть «князем», конным (властным) человеком. Панибратствовать, в мужика переодеваться, как Лев Толстой, с жадным и неблагодарным плебсом ему заигрывать не надо. Надо оставаться начальником. И, исходя из положения, нужно пересмотреть круг своей жизни на предмет возможной помощи тем, кто реально в ней нуждается. От просителей отбоя не будет, и следует быть твердым и умным, чтобы не сеять в грязь. Потом нужно пересмотреть личную жизнь и ее распорядок. Соломон сказал, что благо той земле, у которой «князья едят вовремя, для подкрепления, а не для пресыщения» (Еккл. 10:17). То

есть нужна некая дисциплина, которая применительно к начальнику является высшей похвалой. Нужен пост, строгость к себе, к языку, к чреву. И с женщинами нужно упорядочить свои отношения. Власть – самый сильный афродизиак, и дамы летят на запах власти с ни с чем не сравнимой прытью, причем с готовностью на все. Редкий начальник этого не знает, потому и обрастают многие любовницами и проблемами, теряют семьи и спокойный сон. Нередко из-за спины слабохарактерного Ахава выглядывает хищный профиль Иезавели. Подобное было с Владимиром. Сельцо Берестово (тогда – под Киевом, ныне – возле Лавры), где сегодня красуется Преображенский храм, было местом жительства Владимирова гарема. Любвеобилен был сей язычник и вождь язычников. Крестившись, князь упорядочил эту сторону жизни и погасил похоть. Чем не урок? Да и вообще князь всем нам важен тем, что он поменялся. Мы ведь сплошь и рядом не меняемся. Льем на исповеди крокодиловы слезки, но любим себя с грехами вместе, и оттого ничего не меняем в жизни. Владимир же изменился! Стоит подражанием почтить святого. Пусть пьющий «завяжет», ленивый подвигнется на труд, спесивый смирится, блудящий прекратит, жадный пусть делится. Ничего лучшего человек вовеки сделать не в силах. И надо понять, что Владимир лишь положил начало всенародным трудам, которые следует продолжать и углублять. Без приема эстафеты и без продолжения усилий, на одном словесном восхвалении никто никуда не уедет. Меняться надо. И служить надо. Христианская жизнь – это жизнь не для себя, а для Господа. «Ибо никто из нас не живет для себя, и никто не умирает для себя; а живем ли – для Господа живем; умираем ли – для Господа умираем: и потому живем ли или умираем – всегда Господни» (Рим. 14: 7-8). Это касается и начальников, и подчиненных. Из овец, не имущих пастыря, во Христе все мы должны превратиться в людей, нашедших себя и свое место в жизни. «И как, по данной нам благодати, имеем различные дарования, то… начальник – начальствуй с усердием» (Рим. 12:6, 8).

Протоиерей Андрей Ткачев, настоятель храма во имя преподобного Агапита Печерского (г. Киев)

Начиная с князя Владимира, просветившего Русь верой христианской, именно христианство стало средоточием духовной и культурной жизни в нашей стране. Все лучшее, что было и есть в русской истории: культуру, искусство, архитектуру, музыку, – невозможно отделить от истоков Православия. Это богатейшее наследие, которое, можно сказать, касается лично тебя, и ты сможешь черпать из него вдохновение и ощутимую поддержку в жизни. Давайте на миг представим, каким был князь Владимир. В молодости он являл собой воплощение всего языческого, что только могло быть. У него был гарем на 800 жен и наложниц, при нем происходили человеческие жертвоприношения. Но, слушая разных проповедников, он задумался: какова же вера истинная? И замечательно, что, когда благодать Божия коснулась его сердца, Владимир выбрал православную веру.

Насколько же тогда он изменился внутренне! В этом, можно сказать, символ крещения всякого человека. И поскольку князь Владимир был правитель, то это изменение внутреннее повлекло за собой и перемены в жизни государства. Он сразу бесповоротно оставил все свои языческие грехи и страсти. Он распустил гарем и женился на христианской принцессе Анне. Владимир стал очень милостивым князем – известна даже просьба бояр, чтобы он был более суров с преступниками, так как князь боялся нарушить христианскую заповедь, прибегнув к суровым наказаниям, и даже отменил смертную казнь. Он весь был наполнен светом, любовью. И он повел свой народ за собой, приобщив русичей к православной вере. За что они и назвали его Владимиром Красное Солнышко.

Чему могут научиться у святого Владимира представители власти сегодня? Наверное, тем качествам, которые были в полноте у самого князя, – милосердию, вниманию к ближним, заботе о своем народе, честности и справедливости. Уверен, что эти качества не будут лишними в нашей жизни – не только у представителей власти, но и у любого человека.

А мы, чтобы почтить память равноапостольного князя Владимира, должны знать свою историю, чтить и развивать его деяния. И не случайно, что на Архиерейском Соборе 2008 года было установлено особое празднование в честь святого князя Владимира – в календаре церковном день 15/28 июля выделен теперь красным цветом. Более того, государство установило отмечать в этот день праздник – День крещения Руси.

Я полагаю, что каждый человек может принимать деятельное участие в этом праздновании, в частности рассказывая своим детям о славных страницах нашей истории. Не секрет, что у наших чад сегодня, увы, много иных кумиров, иностранных и странных (например, так называемый «человек-паук»). И дети не знают азов русской истории, а о князе Владимире судят по тому мультику, который, мягко говоря, не совсем отражает образ этого великого сына Руси. И в этом плане достойно сожаления, что в наших школах крайне медленно внедряется курс «Основы православной культуры».

У меня самого пятеро сыновей, и самый старший носит имя Владимир. Он родился 24 июля – в день памяти святой равноапостольной княгини Ольги. Помню, тогда встал вопрос: как его назвать? И тут мне пришла в голову мысль: ведь как раз через четыре дня – память святого равноапостольного князя Владимира. А Владимир был внуком Ольги, первой княгини-христианки. Именно она учила своего внука в раннем детстве христианским молитвам, говорила с ним о Христе и Богородице. Так что есть связь не только родственная, но и духовная, ибо именно князь Владимир стал продолжателем дела святой равноапостольной княгини Ольги.

Сейчас мой сын Владимир уже учится в МГУ, подрастают младшие… Я думаю, Отчизне будет лучше, если все российские дети станут воспитываться и жить по заветам святого князя Владимира.

Протоиерей Андрей Грицышин, настоятель храма в честь иконы Божией Матери «Знамение», с. Дубровицы (Подольское благочиние Московской епархии)

Пример князя Владимира – как раз пример личности в истории, когда правитель берет на себя историческую ответственность, в том числе за народы, а не уходит от ответственности, ссылаясь на какие-то туманные макроэкономические законы или международные глобальные интересы. И в этом смысле образ князя Владимира совершенно актуален и в политическом контексте.

Сегодня перед Церковью стоит, по сути, та же задача, что стояла перед князем Владимиром, – задача евангелизации нашего народа, который только внешне является христианским, а по сути пребывает еще во тьме язычества. Миссия князя Владимира должна быть сейчас осознана как наиболее актуальная для всего церковного сообщества.

Хочется всех поздравить с этим замечательным и важнейшим днем в нашей истории и пожелать, чтобы и образ князя Владимира, и память его, и эта дата стали дополнительным объединяющим началом в нашем разрозненном обществе.

Протоиерей Артемий Скрипкин, настоятель храма во имя великомученика и целителя Пантелеимона, пос. Колчаново (Санкт-Петербургская митрополия)
pravoslavie.ru

Быть христианином сегодня — значит ни на минуту не терять бдительности

Из проповеди Святейшего Патриарха Кирилла, произнесенной после Божественной литургии на Бутовском полигоне в праздник Собора новомучеников 1 июня 2013 г.

От нас с вами не требуется идти на смерть. Никто не ставит вопрос так: либо вы христиане, либо мы вас выталкиваем из общества, деклассируем, лишаем работы, пенсии, благополучия. Но разве сегодня не требуется исповедовать веру во Иисуса Христа, когда общее течение современной так называемой культуры уносит сознание людей в сторону, противоположную Христу? И какая разница, кто на той стороне: люди с оружием на краю этих страшных рвов или те, кто словом своим, примером своим, а иногда и властью своею отрывает людей от Христа и разрушает веру?

Мы знаем, что сегодня происходит во многих странах мира, когда для того, чтобы быть членом благополучного и богатого общества, требуется отказаться от веры через принятие богохульных законов, идущих против Божественной воли и Божественной истины. И мы знаем, что многие мужественные люди восстают против принятия этих законов, как мы все видели по телевидению, которое свидетельствовало нам о массовых протестах французов против принятия богопротивных законов.

Быть христианином сегодня — значит ни на минуту не терять бдительности, значит заботиться о религиозном воспитании своих детей, значит с любовью относиться к своему Отечеству, молиться за него, беречь его, и словом, и делом ограждая людей наших от всяких соблазнов, которые способны помрачить истину, но неспособны ее искоренить. И какими бы великими силами ни пугали нас, как бы ни были эти силы действительно велики, они неспособны ослабить силу Божию, и наш народ, как никакой другой, пройдя через горнило страданий за Христа, знает это.

Пресс-служба Патриарха Московского и всея Руси

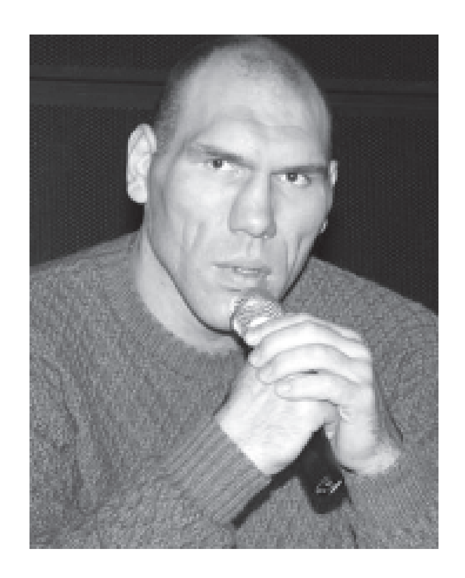
О слове и святости

Бог Слово сочетал во мне две природы: слово и бессловесие, то есть невидимую душу, в которой ношу я образ Всевышнего Бога, и видимое тело. Сам преисполненный света и добра, Он и мне даровал несколько добра, и восхотел, чтобы оное было моим делом. А для сего показал мне тогда же границы той и другой жизни и определил их словом, придал в помощь твари закон, поставил меня самопроизвольным делателем добра, чтобы борьбой и подвигом приобрел я венец, потому что для меня это лучше, чем жить свободным от ограничений.

Свт. Григорий Богослов

Зачем защищать чувства верующих?

Законопроект об оскорблении чувств верующих принят в первом чтении 9 апреля. Он предусматривает введение в Уголовный кодекс новой статьи, в соответствии с которой за оскорбление чувств верующих и осквернение религиозных объектов можно получить тюремный срок от трех до пяти лет, либо штраф до 500 тысяч рублей. Впрочем, ко второму чтению депутаты всех фракций Государственной Думы готовят поправки, понижающие максимальный тюремный срок до трех лет. Также депутаты предлагают внести поправки в Административный кодекс, увеличивающие штрафы: с 300 рублей до 30 тысяч рублей для граждан, и с 50 тысяч рублей до 100 тысяч рублей для должностных лиц. Зачем защищать чувства верующих — своим мнением по этому поводу с «Фомой» поделился депутат Государственной Думы Николай Валуев.

- Нет ли, на Ваш взгляд, противоречия в том, чтобы вводить в юридический оборот сугубо моральную категорию - «чувства верующих»?

- Нет. Ведь сегодня никого не коробит то, что у нас давно предусмотрена правовая ответственность за клевету - за размещение ложных сведений о человеке, за вторжение в его личное пространство. По сути это тоже моральный проступок, но за него наказывают. Так и в случае с чувствами верующих - существует очень тонкая грань, за которой уже требуется их защищать. Религии сегодня подвергаются неприкрытой информационной бомбардировке, которая может содержать неправду или оскорблять («оскорбление» — вполне юридический термин), искажать исторические факты. И это может вызвать неудовольствие граждан, которые к той или иной религии себя причисляют. Конечно, появление этого закона было подстегнуто акцией в Храме Христа Спасителя и случаями осквернения святынь. Случаи такие нередки, но закона, который однозначно трактовал бы такие действия как противоправные и защищал бы верующих, до сих пор не было. Поэтому такой закон и вышел - на мой взгляд, даже запоздало.

- Вы упомянули «панк-молебен» в Храме Христа Спасителя. Лишение свободы в данном случае - адекватное наказание, на Ваш взгляд?

- Это адекватно имевшемуся на тот момент закону. В таких вопросах мы не можем руководствоваться эмоциями. У нас часто обращаются к западной практике. Но на Западе такие деяния, как выступление этих взбесившихся девушек, однозначно попадают под ответственность: люди сидят совершенно реальные сроки или выплачивают крупные административные штрафы - и никого это не удивляет. В России считается хорошим тоном следовать букве демократической морали - так давайте следовать ей во всем. Но нет, кому-то кажется иначе: то, что у них нельзя, у нас - можно. Меня эта игра в двойные стандарты возмущает.

- Среди юристов есть мнение, что участницы акции получили уголовные статьи, потому что в законодательстве на тот момент не существовало адекватно жестких статей административных. Если бы адекватная административная ответственность была предусмотрена, их, дескать, и не посадили бы. А нынешний закон такую административную, но не уголовную ответственность предлагает. Вы с этим согласны?

- В целом, да. У нас вообще плохо развит институт исполнения административных наказаний. А условные сроки, как правило, не являются эффективными и на человека никак особо не влияют. И действительно, до сих пор не было адекватной административной ответственности. Сейчас, например, принимается закон о проведении массовых спортивных мероприятий, который в народе называют законом о болельщиках. В нем для хулиганов предусмотрена административная ответственность в виде обязательных исправительных работ - не менее 200 часов. То же самое применимо и в слу-

чае оскорбления чувств верующих. Если такие вещи оставлять без внимания, может пойти цепная реакция. Давайте вспомним ситуацию, когда интернет пестрел сообщениями о мальчиках и девочках, которые в поисках популярности сигали с Бог знает какого этажа. Они прославились, но только сами об этом уже не узнали… И чем больше эта тема мусолилась в интернете, тем больше было таких случаев. Цепная реакция - снежный ком. Такая же цепная реакция возможна, например, с осквернением святынь, если не защищать чувства верующих.

- В чем актуальность такого законопроекта именно сейчас? У государства разве нет более насущных проблем?

- Я считаю, что в России закон такой должен был быть принят уже давно. У нас на уровне государства последние лет пятнадцать и до сих пор разбивается понимание того, кто такой человек, каково его место в мире. Разрушается институт семьи и институт религии. В СМИ активно навязывается идеал потребления и полный нигилизм. Идет повсеместное отрицание всего и вся - уважения к личности, к семье, к Богу. Это превращает общество в дезорганизованное стадо. Особенно поколение 1990-х - потерянное поколение. Последние пятнадцать лет в стране занимались чем угодно, только не воспитанием. Если раньше слова «патриотизм», «вера», «семья» имели под собой четкий смысл, то сейчас они просто девальвировались. И в этом смысле государству необходимо защищать традиционные устои общества. Мы много говорим о государственной идее, но ее мы будем еще очень долго искать, и когда еще поймем, что это такое… Сейчас единственная внятная идея, которая у людей есть, - это идея, которую они находят в вере. Поэтому закон «Об оскорблении чувств верующих» важен даже не как установление правовой ответственности, но как попытка государства подчеркнуть, что в обществе должны быть - и есть - незыблемые ценностные основы - в том числе, вера в Бога. Значит, государству это важно, оно обращает на это внимание и всех призывает к тому же.

- Кроме громких инфоповодов последнего года, что может оскорбить лично Вас как верующего?

- Думаю, если кто-то в храме начнет ругаться матом. Если уж ему так надо - пусть выходит на улицу. Могу привести вот какую аналогию: у человека вряд ли возникнет желание справить малую нужду в спальне своей квартиры. В противном случае такое действие, скорее всего, оскорбит его домашних. Оскорбление — это то, что выходит за рамки нормального общепринятого поведения в конкретном месте в конкретное время.

Беседовал Константин Мацан
foma.ru

Что такое душа?

Почему-то не каждый из нас задается таким вопросом. А если кто-то вдруг, очнувшись от безликости и серости мира, решает стать исследователем «земли неизвестной», то сразу понимает, какую ношу он на себя принял.

Ах, как хорошо, на первый взгляд, видна душа нашего ближнего! Сколько в один момент мы находим в ней порока и еще много всего, к чему мы брезгуем и стыдимся даже прикоснуться. Мы рассматриваем ближнего, как смотрят на уродцев в анатомическом театре. Посетители смотрят друг на друга и тихо шепчутся, делясь впечатлениями: «Вот здесь очень хорошо видна его похотливая сторона, а если зайти с этой стороны... так он еще и обжора, и вор, и лгун...»

Исследовать чужую территорию приятно и совсем не больно. Именно не больно. Боль — первый признак болезни, а где болит больше — там и язва. Страшная, нарывающая, истекающая гноем. Так где же это место, многоболезненное, многострадальное? В душе? У меня? Не может быть. Только не я. Это у них у всех душа такая, это они все кричат от боли, но ведь я должен, я просто обязан быть здоровым...

Когда, наконец, обнаруживаешь душу и у себя — весь мир становится другим. Душа — как мутная вода: чем глубже — тем страшнее, холоднее. Как же там, на глубине моей души? Где ее дно? Надо, обязательно надо не побояться, набраться мужества — и нырнуть поглубже... и окажется, что эта глубина ведет прямо на дно ада. Но как же так? Я так хотел быть не таким как все, мне все мечталось прожить жизнь по-другому, иначе... Я презирал других и до сих пор никак не мог понять, почему все нырявшие в глубины своей души, снова появившись на поверхности, уже были другими, совершенно другими. Странно! Но эта глубина принесла облегчение. Стало намного все понятней и ясней.

Жить — значит просветлять и просветляться. Ведь ад так боится света, так значит — Свет... Нам нужен СВЕТ! И Он обязательно появится, только надо не забыть Его позвать. Только позвать... Господи!

Архимандрит Иоасаф (Перетятько)
otrok-ua.ru

Любовь или ненависть?

Жизнь людей подчас обнажает уникальные истины, хотя проявляются они самым обыденным образом. В 2006 году умер бывший чилийский диктатор 91-летний Аугусто Пиночет. За год до его смерти бывший лидер чилийской компартии 90-летний Луис Корвалан, всю жизнь боровшийся с Пиночетом, заявил, что ради принципа переживет Пиночета. И вот наступил день, когда, казалось бы, исполнилось давнее желание, но Корвалан неожиданно признался: «Я страшно удивился, когда меня известили, что Пиночета больше нет. Когда умирает самый главный враг твоей жизни, то появляется смутное чувство, словно чего-то недостает… Я столько лет ждал этого, ну вот теперь вдруг дождался… и что дальше?»

Представьте: всю жизнь ненавидеть своего противника, бороться с ним, а после его смерти вдруг увидеть, что ты не приобрел ровным счетом ничего, нисколько в этом не выиграл, а напротив, как бы даже потерял единственный смысл своей жизни. Нужен ли нам такой смысл? И почему мы все время вредим друг другу, вместо того чтобы наполнять жизнь чем-то чистым, ясным, светлым, святым, чтобы и другие могли черпать от нас радость, вдохновение к жизни?

Есть притча о том, как некий человек купил себе новый дом с фруктовым садом. А рядом жил завистливый сосед, который постоянно пытался испортить ему настроение: то мусор под ворота подбросит, то еще какую-нибудь гадость сотворит. Однажды проснулся человек в хорошем настроении, вышел на крыльцо, а там – ведро с помоями. Человек взял ведро, вылил помои, вычистил до блеска ведро, насобирал в него самых больших, спелых и вкусных яблок и пошел к соседу. Сосед, услышав стук в дверь, злорадно подумал: «Наконец-то я достал его!» Открывает дверь в надежде на скандал, а человек протянул ему ведро с яблоками и сказал: «Кто чем богат, тот тем и делится!»

«Добрый человек из доброго сокровища сердца своего выносит доброе, а злой человек из злого сокровища сердца своего выносит злое» (Лк. 6: 45), – это универсальный закон человеческих отношений. Нам не дано других вариантов: либо быть злыми и делать зло другим, либо стараться быть добрыми и нести нашим ближним добро.

Когда мы озлобляемся на кого-либо, пусть даже имея для этого, как нам кажется, все основания, мы подчиняем себя опасной страсти – памятозлобию. Казалось бы, памятозлобие полностью отделяет тебя от ненавидимого тобой человека. На самом же деле оно плотным кольцом соединяет тебя с тем, к кому ты испытываешь злобу. Ведь в мыслях ты постоянно имеешь в виду соперника, обдумываешь, как бы ему отомстить. Если ты с кем-то поссорился, то угрюмо пребываешь в мысленном диалоге с ним, желая выйти из этих мысленных баталий победителем. А при встрече с тем человеком отводишь в сторону глаза, потому что тебе тяжело на него посмотреть, – где же здесь внутренняя свобода?

В мире, исполненном зла, Господь нас призывает к свободе от зла. Не надо играть по предлагаемым правилам. Если тебя обижают и ты поддаешься злобе и ненависти, то сразу оказываешься во власти того, кто тебя обижает. Если ты не обижаешься, то ты свободен. Ненависть – антипод любви. И если любовь ориентирована на жизнь, то ненависть – на уничтожение. Ненависть – это всегда посягательство на чужую жизнь, потому что ненавидящий желает, чтобы ненавидимый им не имел каких-либо благ, а первое благо есть жизнь; ненавидящий не хочет даже и видеть ненавидимого; иными словами, он хочет, чтобы того как бы вовсе и не было, и потому ненависть – жажда уничтожения. «Всякий, ненавидящий брата своего, есть человекоубийца; а вы знаете, что никакой человекоубийца не имеет жизни вечной, в нем пребывающей» (1 Ин. 3: 15). В Священном Писании мы видим, как злоба Каина довела его до убийства брата, а злоба Саула – уже до самоубийства. В конечном итоге так и есть: ненависть оборачивается самоуничтожением.

Почему же одни люди ненавидят других? Поводов тому можно указать множество, но все-таки подлинная причина одна: «Где оскудевает любовь, там непременно на место ее входит ненависть», – говорит святитель Василий Великий. Мы ненавидим друг друга по недостатку любви. Ненависть поселяется там, где нет внутренней сердечной близости, где царит отчуждение, отстраненность.

Представьте, что вы давно ищете пропавшего родного вам человека – брата или сестру, с которым расстались в детстве. Много положено сил, но безрезультатно, а вы его так любите и вам так хотелось бы вновь встретиться с ним. И вдруг неожиданно вы обнаруживаете, что знакомы с этим человеком, что он не-

исповедимыми судьбами был приведен в тот же город, где живете и вы. Но только вы его не узнали вовремя, более того, успели с ним поругаться и вступить в неприятный конфликт. Как бы вы поступили теперь? Смогли бы воскресить к нему в своем сердце чувства любви и близости?

Как важно понять, что каждый человек – наш потерянный брат, потому что все мы по крови дети одного Адама, а точнее, все мы дети одного Отца Небесного. Только часто мы забываем об этом и относимся друг к другу так, как будто мы совершенно чужие.

Кто бы ни был человек, какие бы ни совершил проступки, если в душе он родной, ничто не заставит возненавидеть его. А если нет сердечного приятия ближнего, то будь он по крови родной, ненависти не избежать. Досадное слово или неугодный поступок спровоцируют ту нелюбовь, которая в данной душе уже давно затаилась. Получается: ненависть предваряет свои причины, а точнее, она ищет причины для своего оправдания.

Конечно, в каких-то ситуациях нам трудно удержаться от раздражения. Мы взрываемся, о чем потом сами жалеем. Но если вспыльчивость – временный всплеск негодования, то ненависть – глубокое неприятие и жажда уничтожения. Однако раздражительность и вспыльчивость, легко возбуждаемые, ясно показывают, что сердце человека еще не знает подлинных духовных сокровищ. А это чревато, если мы не будем работать над самими собой, укреплением в нашей душе самых низменных качеств, подобно тому, как жидкий строительный раствор со временем схватывается в прочный бетон.

Хочется еще добавить, что глубокая неприязнь к недостаткам другого человека может рождаться из интуитивного, но неосознанного ощущения своей личной духовной ущербности, так наглядно предстающей в лице ближнего. Ведь человек склонен ненавидеть в других то, что есть в нем самом, но что он никак не хочет в себе увидеть или признать. Ведь согласитесь, в жизни каждого из нас было то, о чем мы стыдимся рассказывать, но едва мы узнаем, что это случилось с другим, тут же выносим свой строгий вердикт.

Как бы там ни было, это реалии нашей жизни. Хотим мы того или нет, но вопросы – любить нам или ненавидеть, прощать или мстить, сближаться или отталкивать – нам все равно в своей жизни придется решать. От этих решений зависит, идем ли мы к Богу, Который Сам «есть Любовь» (1 Ин. 4: 8), или же ниспадаем к Его жалкому противнику, который «был человекоубийца от начала» (Ин. 8: 44). Если верно, что нет на земле большего счастья, чем хранить в своем сердце любовь и добро, то верно и то, что нет большего несчастья, чем питать в душе злобу и ненависть.

Валерий Духанин
pravoslavie.ru

Духовная мудрость

Мы говорим, что за девятнадцать веков христианской истории произошли целые сонмы свидетелей любви Христовой, и все же в необъятном океане человечества их так мало, они так редки. Редки подобные свидетели потому, что нет подвига более трудного, более болезненного, чем подвиг и борьба за любовь; потому что нет свидетельства более страшного, чем свидетельство о любви; и нет проповеди более вызывающей, чем проповедь любви. Бог есть Любовь. Иисус Христос возлюбленный Сын Бога Отца возлюбил нас до самой крестной смерти и показал нам путь, благодаря которому мы через жертвенную любовь сможем уподобиться Ему и спастись, объединившись в Его Церкви на Новом Небе.

Преподобный Силуан Афонский.

О грехе нелюбви к себе

С первого июня в силу вступил закон, существенно ограничивающий курение. Теперь нельзя курить в помещениях медицинских, образовательных, спортивных и культурных учреждений, в городском общественном транспорте, на лестничных площадках, пляжах и на расстоянии менее 15 метров от входа в метро и вокзалы. Через год, с 1 июня 2014 года, курить будет запрещено в ресторанах, гостиницах, на рынках и в поездах и судах дальнего плавания. Закон также запрещает рекламу табака.

Реакция на это в блогах была болезненной — депутатов проклинали и желали им лютой смерти от страшных болезней. Менее разгневанные комментаторы язвительно шутили, что теперь во всех сериалах тов. Сталин будет не курить трубку, а сосать леденцы. Кровавый режим действительно наступил на права трудящихся, и если бы оппозицию это интересовало, она могла бы поднять массы на борьбу за свободу курения. Да и видно, что демократии у нас нет — ни один политик, зависящий от голосов избирателей, не решился бы поддержать такой закон.

У нас в России курят 60% мужчин и 20% женщин, и выйдя на улицу — а, тем более, зайдя в любое кафе, в этом легко было убедиться. Теперь табачный дым станет несколько менее всепроникающим — хотя, конечно, в кафе заведут какие-нибудь специальные курилки и вообще найдут выход из положения.

Почему же власти пошли на такие непопулярные меры? Причина достаточно очевидна — от причин, связанных с курением, нашей стране ежегодно умирает около 400 тысяч человек; расходы на медицинскую помощь людям, которые заболели в результате курения, ложатся на все общество. Поэтому государство хочет помочь людям, желающим бросить — соблазн станет не таким всепроникающим.

Удивительный — и печальный — парадокс состоит в том, что государственная дума (которая далеко не всем представляется воплощением правды и милости) проявляет больше любви и заботы о людях, чем люди сами о себе. Государство больше печется о вашем здоровье и здоровье ваших близких — чем вы сами.

Наверное, дело не в том, что наше государство настолько исполнено любви — дело в том, что наши граждане настолько себя не любят. Как в одной медицинской передаче врач говорит современной горожанке, расспросив о ее образе жизни, «вы не стали бы так обращаться и с собакой».

В сильном раздражении курильщики желают депутатам лютых болезней и смерти — это, конечно, проклятие и проявление ненависти. Но в то же время они сами навлекают на себя — как им хорошо известно — эти самые лютые болезни и смерть. Инфаркт — это, по крайней мере, быстро, а вот рак легких или рак гортани, когда никакие обезболивающие уже не помогают, — это по-настоящему жутко. Не очень давно такой смертью умирал известный британский журналист, заядлый курильщик, человек знаменитый, отлично зарабатывающий, которому даже продвинутая медицина его страны не смогла обеспечить эффективного обезболивания.

Нужно очень ненавидеть человека, чтобы желать ему такой смерти; нужно быть бесчеловечным злодеем, чтобы навлекать на кого-либо такую смерть. И — подивитесь сему и ужаснитесь — 60% мужчин и 20% женщин в

нашей стране навлекают ее на себя, а многие из них приходят в ярость и крайнее негодование, когда власти пытаются как-то притормозить этот процесс.

Люди у нас часто бывают самолюбивы — в том смысле, что вспыхивают гневом при любом неисполнении их желаний, и в то же время поразительно лишены любви к себе — в том смысле, что не желают себе добра.

Я бы предположил, что это, помимо прочего, отражение определенного взгляда на жизнь — как на, в общем то, бессмысленную и не обладающую ценностью. И этот взгляд нуждается в пересмотре — и тут мы можем вспомнить, что греческое слово «покаяние», «метанойя», означает «перемену ума». Возвращение к истине о нашей жизни.

А эта истина состоит в том, что Бог нас любит, и наша жизнь обладает смыслом и ценностью. Бог хочет, чтобы мы жили и чтобы наша жизнь была здоровой и плодотворной. Христос нас искупил, и мы больше не принадлежим самим себе — и разрушать наше здоровье, значит вредить Христу и портить то, что принадлежит Ему.

Преступление против себя, против своей жизни и здоровья есть и преступление против Бога. Как говорит Апостол, «не знаете ли, что тела ваши суть храм живущего в вас Святаго Духа, Которого имеете вы от Бога, и вы не свои? Ибо вы куплены [дорогою] ценою. Посему прославляйте Бога и в телах ваших и в душах ваших, которые суть Божии» (1Кор. 6:19, 20). Храм Божий должен содержаться с любовью и в порядке; храм человеческого тела — особенно.

Бог любит человека, которого Вы каждый день видите в зеркале. Бог не хочет, чтобы этот человек был больным, несчастным, бесплодным и умер преждевременной и мучительной смертью. И Вы тоже должны позаботиться о жизни, здоровье и работоспособности этого человека.

Да, курение — это полномасштабная химическая зависимость, и гораздо легче призывать бросать курить, чем сделать это, и к людям, которые попали на крючок никотиновой зависимости, надо относиться с понимаем и состраданием. Но пусть такие люди отнесутся с любовью и состраданием к себе. Бог любит их и не желает им смерти.

Сергей Худиев
pravmir.ru

Все равно хороший

Есть в Евангелии вопросы, которые как бы скрыты за другими, более очевидными, и ответ на них найти бывает не просто именно по причине этой их прикровенности. Например, «Возлюби ближнего, как самого себя» – одна из самых известных евангельских максим. Как правило, первый же вопрос, который возникает у человека по поводу этой заповеди, ничем не отличается от того, что прозвучал в Евангелии, – кто мой ближний? Об этом много писали толкователи Писания – от Иоанна Златоуста до наших дней, поэтому и ответ на него найти довольно просто. Но есть тут и другой вопрос, не менее важный – как человеку правильно любить себя? Думаю, ответить на это с ходу вряд ли получится. Хотя необходимо каждому верующему. Ведь именно эта способность – любить самого себя – дается в заповеди как некий очевидный критерий любви к ближнему. И здесь есть над чем подумать всерьез.

Как-то еще на заре перестройки, когда библейские вопросы только-только появились в общественном обсуждении, услышал по телевидению фразу: «Почему это – возлюби ближнего, как самого себя? Может быть, я хочу его любить больше, чем самого себя!» Человек искренне считал, что для него это возможно. Хорошо, если так. Но мне почему-то кажется, что именно эти слова – «как самого себя» – самая точная оценка некой постоянной величины в любви, если так можно выразиться. Почему? Просто потому, что это основание, которое очень сложно вырвать. Ведь человек всегда себя будет любить. Например, всегда себя будет прощать. Так или иначе, раньше или позже – но непременно. Не прощают себя лишь самоубийцы. Да и то – самоубийцы, ушедшие из жизни не в состоянии аффекта, а осознанно принявшие решение уйти. Человек, говоря образно, не может развестись сам с собой. Он просто вынужден себя прощать, мириться с собою даже после самых печальных, тяжелых и отвратительных поступков. Мне кажется, каждый из нас это испытывал – просыпаешься утром и думаешь: ну почему нельзя ластиком стереть все, что было накануне? Чтобы этих слов ты не говорил, этих поступков не совершал, этого стакана не допил… Или этой подписи

не поставил... Но стереть нельзя. И ты должен как-то дальше жить со всем этим. И единственный для этого способ – простить себя. Не в смысле – оправдать. Себя вчерашнего можно даже ненавидеть – иногда это бывает очень хорошо и даже весьма душеспасительно. Но жить с собой дальше все равно приходится. А куда деваться-то?

Мне кажется, это и есть ключевой момент – прощение, если речь идет о заповеди «возлюби ближнего, как самого себя». Ведь «не забудем, не простим» – это всегда к другим, это не к себе. Потому что если бы – к себе, было бы по-другому, отнюдь не так категорично. Тогда, как минимум, – не забуду, но прощу.

Любить – значит прощать. Человек себя самого знает намного глубже, чем остальные. Преподобный Иоанн Лествичник пишет: «Видел я согрешившего явно, но втайне покаявшегося; и тот, которого я осудил как блудника, был уже целомудр у Бога…» И мне в этой связи думается вот что: себя-то ты же знаешь – как грехи свои, так и покаяние или его отсутствие. Но если ты любишь ближнего, как самого себя, значит, ты и относительно него тоже допускаешь, что он не только сказал гадость, но потом еще по этому поводу переживал, мучился – так же, как и ты сам. И ты его поэтому можешь простить. Как самого себя.

Любить себя для человека – одна из важнейших форм самосохранения. Христианство учит ненавидеть грех, а не того, кто его совершил. Но когда грешный человек начнет ненавидеть не грех в себе, а себя самого, когда он начинает видеть в себе врага, включается логика войны: если враг не сдается, его уничтожают. Так удавился Иуда. Так любой человек, разлюбивший себя, может повеситься или просто спиться: это ведь тоже – самоуничтожение.

Святая мудрость

Если бы ты знал, какая радость ожидает душу праведного на небесах, то ты решился бы во временной жизни переносить скорби, гонения и клевету с благодарением.

Если бы самая эта келия наша была полна червей и если бы они ели плоть нашу во всю временную жизнь, то со всяким желанием надобно бы на это согласиться, чтобы не лишиться той небесной радости, какую Бог уготовал любящим Его.

Преподобный Серафим Саровский

Сколько душа может вместить в перенесении скорбей, столько вмещает и благодати Божией.

Старец Александр Гефсиманский

И наоборот – если я хочу сохранить для себя человека, и себя сохранить для него, если я дорожу нашими отношениями и боюсь их потерять – я просто обязан отнестись к нему, как к самому себе. То есть – с любовью, и прощением, что бы он ни сделал плохого. Думаю, каких-либо иных способов просто не существует.

И вот еще что. Любовь к себе, на которую мы призваны равняться в своей любви к ближнему, тесно связана с онтологическим памятованием человека о грехопадении. Это ощущение «я все равно – хороший» в нынешнем, падшем состоянии человека может и большой вред ему нанести, об этом необходимо всегда помнить. Но все же по сути своей оно вполне естественно – именно как ощущение в себе образа Божьего. «Я все равно хороший», потому что Бог сотворил меня хорошим. Думаю, никак по-другому христианин не может объяснить, откуда это чувство в нас. Мне кажется, это не самооправдание, а глубокая интуиция человека о себе, с очень серьезными корнями, уходящими в праисторию, в райский период существования человека до грехопадения. Другое дело, что это благое ощущение накладывается у нас на совсем не благую жизнь и действительно может превратиться в самооправдание. И все-таки даже наши пороки – это, в сущности, наши же добродетели, только искаженные грехом. Потому что у порока просто не может быть иной природы, он не может быть какой-то самостоятельной формой бытия, ведь Бог не творит зла. А покаяние как раз в том и заключается, чтобы увидеть, как грех изуродовал во мне эту красоту человеческого естества, ужаснуться этому уродству, и постараться с Божьей помощью исправить его, вернуть себе утраченную добродетель. Поэтому, на мой взгляд, «любить себя», по самому большому счету – это видеть в себе образ Божий. Следовательно, и «любить ближнего, как самого себя» тоже означает – увидеть образ Божий, но уже в другом человеке, понять – если не сердцем, то хотя бы умом, – что и он тоже прекрасен, хорош и достоин любви, каким бы плохим он в данный момент ни был.

Психологи говорят, что себя надо полюбить и принять таким, каков ты есть. Здесь есть определенная правда. Человек, не любящий себя, вряд ли когда-нибудь станет счастливым. Но точно так же не станет счастливым и человек, любящий только себя самого и не распространяющий свою любовь дальше собственной персоны. Поэтому, думаю, библейская заповедь о любви к ближнему по сути является таким призывом к каждому из нас: «Человек, пойми, стать счастливым в одиночку невозможно».

Владимир Легойда
foma.ru

Гомосексуализм как биологическое оружие

У меня у одного такое ощущение? Такое чувство, что в последнее время меня силком пытаются пичкать информацией о представителях нетрадиционной ориентации. Акции, пикеты, парады... и над всем этим реет семицветный флаг ЛГБТ. Четно говоря, мне уже надоело до тошноты.

Семицветная торба

В недалеком XX веке педерастия признавалась светской медициной однозначной психиатрической патологией. Но вдруг, словно по мановению (Американской психиатрической ассоциации и Всемирной организацией здравоохранения) волшебной палочки, болезнь перестали признавать болезнью. Это как, если бы сейчас нам стали утверждать, что шизофрения на самом деле — это норма. Дескать, до этого ученые просто ошибались.

И с этой своей «нормой» поборники однополых отношений носятся нынче как с писаной торбой. Причем, усугубляется ситуация тем, что эту торбу нам насильно пытаются надеть на уши, как лошадям… Сотни тысяч французов вышли протестовать против принятия закона, разрешающего однополые браки, но хваленая европейская демократия показала им фигу. На днях во Франции был официально зарегистрирован союз двух партнеров мужского пола.

Еще в 2010 году центр социологических исследований «Социс» выяснил, что 85% жителей Киева высказались за право на защиту от пропаганды гомосексуализма, а 66,5% признают однополые взаимоотношения извращением и психическим расстройством. Более того, 61% киевлян заявили о том, что пропаганда педерастии должна караться уголовно и административно. Но мнение жителей столицы Украины было проигнорировано: 25 мая нынешнего года, не смотря на запрет окружного административного суда, извращенцы прошли по киевскому проспекту Победы. (Победили?) Группу из нескольких десятков «однополых» человек оберегала 1000 правоохранителей.

Меньшинства в тренде

Возникает резонный вопрос: почему меньшинство пытается навязать свое представление о мире большинству? На днях на глаза попалась занятная цитата французского публициста-философа Жан-Мишеля Верноше, которая отчасти раскрывает механизмы этой загадки. Он сказал: «Неолиберализм провозгласил власть якобы угнетаемых меньшинств и теорию позитивной дискриминации, заставляющую большинство постоянно оправдываться. Власть меньшинств — это глобальный тренд. Ведь что такое олигархия? То же меньшинство, принуждающее большинство. А гей-лобби для него всего лишь политический инструмент для контролируемого разрушения общества, из обломков которого будет построен новый зомбируемый мир».

В этой цитате есть ключевая фраза: «политический инструмент». Когда я проговариваю эти слова, в моем сознании всплывает следующая ассоциативная пара: «Pussy Riot» — «Femen»… Думаю, ни для кого не секрет, что участницы этих одиозных групп активно поддерживают начинания ЛГБТ-движений. Их главный прицел — расшатать моральные устои общества, подменить понятия, перевернуть все с ног на голову. Инфицировать.

Гомо-вирус

Многие слышали о таком явлении как вирусная реклама (медиавирус). Так называется

маркетинговый метод, потому что процесс распространения информации сходен с биологическими законами стремительного поражения организма вирусом. Как правило, подобный вирус создается искусственно. Другими словами, заказчики вирусной рекламы преследуют цель создать искусственный спрос на товары или услуги, без которых потребители до этого спокойно обходились.

Например, потенциального покупателя могут убедить, что ему, как воздух, нужен продукт рекламируемого бренда. Таким образом, бренд становится трендом. Вспомните вирусный эффект скрытой рекламы продукции Apple в сериалах и блокбастерах, когда гаджеты с «надкушенным яблоком» появлялись в руках сенаторов, президентов, шпионов.

То же самое происходит и с гомосексуализмом. Это бренд, к которому нас настойчиво пытаются «приручить». И у этого бренда, по всем законам медиарынка, есть свое название, символика, тезисы-слоганы, а также — ярлыки, которые наклеиваются на несогласных. Все уже разработано. Меня очень удивил тот факт, что по центральным каналам, освещающим митинг протеста против гей-парада в Грузии, дикторы по отношению к протестующим употребляли слово «гомофобы». В социальных же СМИ, которыми являются блоги и соцсети, оппонентов обычно клеймят «латентными геями».

Главная цель, которую преследуют адепты однополого секса, мелькая в многочисленных акциях, американских мыльных операх, скандалах и анекдотах, можно выразить одним словом — толерантность. Они просто хотят, чтобы мы к ним привыкли. Как та подопытная лягушка, которую посадили в кастрюлю с водой и постепенно нагревали, пока она не сварилась.

Ну, коли мы уж затронули тему вирусов, то толерантность в иммунологии — очень опасная штука. С одной стороны, очень хорошо, когда иммунная система матери не конфликтует во время внутриутробного развития ребенка или когда организм реципиента не отторгает донорский орган. Но горе, если толерантность возникает в период проникновения в тело вируса. Отсутствие иммунитета, сопротивляемости организма болезни грозит человеку летальным исходом.

Журналистская добродетель

И все это разносится с легкой руки сотрудников СМИ. Неужели журналисты поддерживают представителей нетрадиционной ориентации? — спросите вы. Совсем необязательно. Просто у журналистов такое кредо — вступаться за «слабых, обиженных и угнетенных».

Марк Мэтис в своей книге «Накорми зверя по имени Медиа» приводит цитаты, проливающие свет на это явление: «Майкл Келли из Washington Post писал: „Чтобы выжить в конкурентной борьбе, журналистам приходится смотреть на мир сквозь призму стандартных схем и подгонять под них реальные события“.

Джон Лео добавляет: „По этим стандартам, громкие преступления должны быть совершены сильными против слабых, например, против гомосексуалистов, женщин или нацменьшинств. Это облегчает освещение некоторых сюжетов, но затрудняет работу с преступлениями черных против белых, насилием женщин над мужчинами и пр.“ Лео заключает: „Это происходит из-за потребности защитить слабых, проявить журналистскую добродетель…“».

Короче говоря, у представителей СМИ, как впрочем, и у многих топовых блогеров, меньшинства априори будут правы. А дальше — пошло-поехало… по социальным сетям и интернет-сообществам.

И что дальше?

А дальше — больше. Примечательно, что Святейший Патриарх Кирилл, в свою бытность митрополитом Смоленским и Калининградским, предупреждал российскую общественность о том, что вслед за легализацией гомосексуализма настанет черед и узаконивания педофилии. К сожалению, его слова сбываются.

Во время своего визита в Амстердам спецкор «Комсомолки» Дарья Асламова взяла интервью у Мартейна Аутенбогаарда, основателя «Партии за любовь к ближнему, свободу и многообразие», которая выступала за легализацию педофилии, детской порнографии, секса с животными, тяжелых наркотиков и прочей мерзости. Вот что он заявил журналистке:

«Мы докажем обществу, что у секса нет возраста. Мы законным путем добьемся того, что сексуальные действия будет возможно совершать с детьми разного возраста, даже с новорожденными. Мы снимем все табу и запреты! Все начинается с провокаций. Сначала шок, скандал, все в ужасе. А через полгода это уже не скандал.

Вспомни, как начиналось гей-движение. Пятьдесят лет назад геев выгоняли с работы за сексуальную ориентацию. А сейчас общество наказывает тех, кто встает у них на пути. Гей-браки и усыновление детей — это только начало. Педофилы спасут этот мир, больной сексуальной неудовлетворенностью. Пусть через десять-двадцать лет, но победа будет за нами!»

Партия была вынуждена самораспуститься в 2010 году, поскольку не собрала нужного ко-

личества подписей в свою поддержку. Но вот общественная организация «Мартейн» в Нидерландах с такими же целями и задачами в апреле 2013 года получила юридическое разрешение своего бытия в судебном порядке.

Финал на карантине

И не нужно тешить себя надеждами, что половые извращенцы остановятся на достигнутом. Тем более что цели у них поистине наполеоновские. В эфире австралийского ABC-радио активистка российского ЛГБТ-движения Мария Гессен откровенно призналась:

«Ежику понятно, что гомосексуалисты имеют право на создание брачных союзов, однако я так же считаю не менее очевидным и то, что институт брака вообще не должен существовать… Борьбу за право геев вступать в супружеские отношения обычно сопровождает ложь о наших планах относительно института брака как такового уже после того, как мы достигнем цели. Институт брака ожидают перемены, и он должен измениться. И, повторюсь еще раз, он должен перестать существовать».

То есть меньшинство планирует расширять свои права за счет сужения прав большинства, информационно заражая их потомство вирусом порока. Любой вирус, будь-то информационный, компьютерный или биологический, который специально создается человеком, вредоносен. А значит, вполне может использоваться как оружие. Вопрос в том: успеем ли мы создать антидот для тех, у кого иммунитет уже ослаблен?

Священник Святослав Шевченко
pravmir.ru

Священное Писание о Содоме и Гоморре

И пришли те два Ангела в Содом вечером, когда Лот сидел у ворот Содома. Лот увидел, и встал, чтобы встретить их, и поклонился лицом до земли и сказал: государи мои! зайдите в дом раба вашего и ночуйте, и умойте ноги ваши, и встаньте поутру и пойдете в путь свой. Но они сказали: нет, мы ночуем на улице. Он же сильно упрашивал их; и они пошли к нему и пришли в дом его. Он сделал им угощение и испек пресные хлебы, и они ели.

Еще не легли они спать, как городские жители, содомляне, от молодого до старого, весь народ со всех концов города, окружили дом и вызвали Лота и говорили ему: где люди, пришедшие к тебе на ночь? выведи их к нам; мы познаем их. Лот вышел к ним ко входу, и запер за собою дверь, и сказал [им]: братья мои, не делайте зла; вот у меня две дочери, которые не познали мужа; лучше я выведу их к вам, делайте с ними, что вам угодно, только людям сим не делайте ничего, так как они пришли под кров дома моего.

Тогда мужи те простерли руки свои и ввели Лота к себе в дом, и дверь [дома] заперли; а людей, бывших при входе в дом, поразили слепотою, от малого до большого, так что они измучились, искав входа. Сказали мужи те Лоту: кто у тебя есть еще здесь? зять ли, сыновья ли твои, дочери ли твои, и кто бы ни был у тебя в городе, всех выведи из сего места, ибо мы истребим сие место, потому что велик вопль на жителей его к Господу, и Господь послал нас истребить его. И вышел Лот, и говорил с зятьями своими, которые брали за себя дочерей его, и сказал: встаньте, выйдите из сего места, ибо Господь истребит сей город. Но зятьям его показалось, что он шутит.

Когда взошла заря, Ангелы начали торопить Лота, говоря: встань, возьми жену твою и двух дочерей твоих, которые у тебя, чтобы не погибнуть тебе за беззакония города. И как он медлил, то мужи те [Ангелы], по милости к нему Господней, взяли за руку его и жену его, и двух дочерей его, и вывели его и поставили его вне города. Когда же вывели их вон, то один из них сказал: спасай душу свою; не оглядывайся назад и нигде не останавливайся в окрестности сей; спасайся на гору, чтобы тебе не погибнуть. Но Лот сказал им: нет, Владыка! вот, раб Твой обрел благоволение пред очами Твоими, и велика милость Твоя, которую Ты сделал со мною, что спас жизнь мою; но я не могу спасаться на гору, чтоб не застигла меня беда и мне не умереть; вот, ближе бежать в сей город, он же мал; побегу я туда, — он же мал; и сохранится жизнь моя [ради Тебя]. И сказал ему: вот, в угодность тебе Я сделаю и это: не ниспровергну города, о котором ты говоришь; поспешай, спасайся туда, ибо Я не могу сделать дела, доколе ты не придешь туда. Потому и назван город сей: Сигор. Солнце взошло над землею, и Лот пришел в Сигор. И пролил Господь на Содом и Гоморру дождем серу и огонь от Господа с неба, и ниспроверг города сии, и всю окрестность сию, и всех жителей городов сих, и [все] произрастания земли. Жена же Лотова оглянулась позади его, и стала соляным столпом. (Книга Бытие, гл. 19; ст.1-26).

Брань со страстями

Из бесед монаха Ефрема Филофейского из книги «Искусство спасения», выпущенной Издательским Домом «Святая Гора».

Благословенные мои дети, Святые отцы говорят, что сердце человека оплетено корнями страстей, которые прочно впились в него своими шипами. Стоит человеку, когда Бог его просветит, взяться за искоренение какой-либо страсти (по сути, искоренение страсти есть не что иное, как её преображение), то есть начать словно пинцетом исторгать из сердца маленькие страстные корешки, как тут же сердце начинает кровоточить от ран. Человек испытывает боль. Если он не заставит себя превозмочь эту боль, откажется от борьбы, то пребудет и далее в состоянии страстности и греховности. Но если человек решится терпеть, то, в конце концов, исторгнет из сердца корень страсти и обретёт свободу.

Потому Святые отцы, просвещаемые Богом, подвизались, молились, понуждали себя и так постепенно исторгли корни страстей и достигли бесстрастия. Потом их уже не волновали ни помыслы гордости, ни тщеславие, ни зависть, ни нечистые помыслы, ни ненависть и т.п.

Мы видим, как святые творят чудеса и при этом совсем не гордятся; мы рассуждаем с недоумением: «Как могут эти люди не гордиться?» После самого ничтожного дела мы начинаем мыслить о себе невесть что: «Я великий, я самый-самый, я сделал дело, которое другому не под силу! Я просвещенный, я подвизаюсь ревностней остальных» и т.д. Собственное «я» поднимает голову, то есть этот бес пытается лишить тебя всего, что ты приобрёл большими трудами. Когда человек начинает тщеславиться, то теряет награду за сделанное дело, остаётся одно внешнее действие, но если раскается – награда будет возвращена.

Как же нам вернуть награду? Самоукорением и самоосуждением.

Александрийский патриарх Феофил однажды отправился на Нитрийскую гору в Египте, где жили знаменитые подвижники. Придя к проту горы – совершенному в духовной жизни старцу, – он спросил его: «Отче, что ты приобрёл, став монахом и поселившись на этой горе? Какая добродетель из обретённых тобой больше всех остальных, и из всех добродетелей какая самая ценная?»

Тот ответил ему так: «Я обрёл самоукорение, которое состоит в осуждении себя и в том, чтобы всегда считать виноватым себя, а не других».

Святой Антоний Великий говорит: «Если человек обвиняет себя, то находит успокоение, а когда обвиняет другого, – возмущается».

Испытайте это сами во время искушения. Скажите, что виноват другой, и тут же почувствуете внутренний дискомфорт, возмущение, скорбь. Но стоит вам только сказать: «Виноват не он, а я; что говорить о других – на себя надо смотреть, за мной столько всего… так что не мне и говорить!», – и тут же начинаешь ощущать под ногами твёрдую почву и уже не боишься упасть. Хотя перед этим тебе казалось, что ты стоишь высоко, и от этого боишься упасть, говоря: «Как бы мне не упасть», – и ты жил в таком постоянном страхе. Но стоит тебе вернуться на землю и ступить ногой на твёрдую почву, как ты перестаёшь бояться.

Стоит мне с кем-то повздорить, как тут же во мне поднимает голову эгоизм, помысел говорит мне: «Виноват другой: это ведь он стал на меня гневаться, ведь это он говорил оскорбительные слова – он и должен смириться. Если бы, в конце концов, он говорил со мной по-другому, помягче, то я бы, конечно, перетерпел, не стал бы ему отвечать на оскорбление. Значит, точно: виноват не я, а он». Вот тебе и страсть эгоизма!

Но мы должны ей противостоять, надо сказать себе так: «Нет-нет, если бы во мне не было эгоизма, то я бы не поддался на искушение. Значит, виноват я, а не брат. Если бы у меня было смирение, то я бы подумал о том, что этот человек для меня – виновник венцов, что этим человеком, как калёным железом, Иисус выжигает мою страсть, чтобы я стал здоровым. Значит, брат оказывает мне благодеяние, потому что выжигает во мне страсть. Он – мой благодетель! Мне нужно обнять его, нужно любить и молиться за него, потому что он сделал мне большое добро – обнаружил жившую во мне страсть! Ведь, если бы я не услышал от него этих слов, если бы не случилось этого искушения, я бы не знал, сколько во мне эгоизма и не стал бы стараться одолеть его. Следовательно, благодаря искушению, я увидел свою болезнь и теперь уж позабочусь о том, чтобы употребить необходимые средства для исцеления!»

Потом, осознав свой недостаток, человек должен начать внутреннюю борьбу. Он должен проникнуть в сердце, обнаружить там очаг поражения и вступить в борьбу со злом, страстью, горечью, тяжестью, натиском беса, который противится доброму изменению, настаивая: «Не отступай! Не делай так!» Тут человеку необходимо обратиться с молитвой к Богу, попросить Его о даровании силы, чтобы обуздать своё «я», сказать своей гордыне:

Начало добра есть смиренномудрие, а начало зла – эгоизм.

«Замолчи, знай своё место, теперь я должен исполнить свой долг». Нужно пойти к брату, положить перед ним поклон. (Мы, монахи, в таких случаях делаем брату поклон. Человек, живущий в миру, поступает иначе: он приветствует брата, просит прощения: «Здравствуй, брат, с праздником, прости меня, сегодня мы причащаемся, поистине святой день…».) Так происходит примирение и водворяется любовь.

Поступая так, человек сразу чувствует радость и облегчение. Почему? Потому что прежнее состояние давило, давил бес, который хотел навязать своё – ненависть, вражду, разделение. Но Бог – это любовь и смирение. А мы, люди (и в первую очередь я), страдаем из-за своего эгоизма, от того, что желаем настоять на своём, уверены в своей правоте, считаем, что мы хорошие, а виноваты другие. Что означает осуждение? Осуждение означает, что мы считаем себя безгрешными. Потому Господь и заповедал: «Не судите, да не судими будете: имже бо судом судите, судят вам». Осуждение – это очень серьёзно, хоть мы и считаем этот грех бытовым. «Бытовым» я называю грех, на который мы не обращаем внимания, совершаем всегда и во всякое время.

Несмотря на то, что все мы уязвлены, все покрыты ранами и поражены грехами, но всё равно осуждаем других. В больнице все люди болеют, но ведь ни один больной не осуждает другого. Никто не пеняет соседу: «Ты – больной!», потому что человек видит, что он и сам болен. А мы, хотя все больны душой, – уязвляем друг друга. Это всё равно, что у кого-то болел бы глаз, а он стал бы осуждать того, у кого болят лёгкие. Вот что делаем мы, несчастные, и ведь сами того не замечаем.

Всех нас помрачает грех и омрачает диавол, чтобы удерживать в осуждении. «Умрут – и будут мои!», – говорит бес. А Христос, Который есть Истина, скажет: «Вы судили? А что Я вам говорил в Евангелии? Я говорил: “Не судите!” Разве вы судьи? С каких это пор вы стали судьями? Ведь Судья – это Я». Все мы будем осуждены в той мере, в какой судим других. А мы, несчастные, о том и не думаем, открываем наши уста и осуждаем направо и налево, проклинаем с лёгкостью, не думая, что мы сами первыми достойны проклятия.

Сколько людей, которых мы считаем ничтожными, грешниками, в один прекрасный день могут вдруг оказаться в Царствии Божием, а мы, занимающие место судей и выносящие приговоры, можем сами подвергнуться осуждению и низвергнуться в ад! Потому необходимо быть очень внимательными в своих делах, трудиться над искоренением эгоизма, который, как страшный зверь, гложет нас изнутри. Наше «я», непомерно разрастаясь, заставляет нас раздражаться и гневаться, осуждать, смотреть на других людей, как на своих должников, оскорблять и унижать их. Оно подталкивает нас к осуждению, надмевает помысел, наполняет мыслями о величии наших дел, высоте добродетелей и т.д., и т.п.

Начало добра есть смиренномудрие, а начало зла – эгоизм.

Когда я анализирую дела человека не с намерением его осудить или унизить, не по гордости, но с любовью – например, говорю, что человеку было бы полезней того-то и того-то не делать, говорю с состраданием и молясь за него, – тогда это не осуждение. Но если называю его эгоистом и унижаю в глазах других людей – то это грех осуждения.

В «Отечнике» читаем рассказ об одном монахе, который впал в прелесть по гордости. С ним произошло вот что. Бес привёл его к колодцу и сказал: «Если ты прыгнешь туда, то Христос пошлёт Ангелов Своих, которые удержат тебя, потому что так написано в Псалтири: “Ангелом своим заповесть о тебе, сохранити тя во всех путех твоих” и “На руках возмут тя, да не когда преткнеши о камень ногу твою”. Прыгай – и сам увидишь на деле, что с тобой ничего не случится». Монах всё же прыгнул в колодец и утонул, и его смерть считается самоубийством.

Этот рассказ приводится в «Отечнике» не для осуждения впавшего в прелесть монаха, но ради пользы последующих поколений, чтобы люди не допускали возношения ума, не доходили до забвения, ведущего к прелести. Так и мы, рассказывая некоторые случаи, говорим не в осуждение братии, но ради пользы молодых монахов.

Вообще нужно следить за своим языком: когда и что говорить, ведь мы люди малодуховные и потому постоянно ошибаемся. Говорят, что лучше упасть на острые камни, чем пострадать от острого языка. И впрямь: лучше упасть на камни, разбить себе голову или сломать ноги; и ноги, и голова – это телесные члены, они могут быть вылечены. Но язык! Через язык совершаются страшные вещи: одним-единственным словом можно довести человека даже до самоубийства! Осуждая и унижая человека, можно довести его до отчаяния, а можно одним словом и подвигнуть на путь греха. А потом мы оправдываемся: «Я ведь просто сказал». Посмотрите-ка, каковы последствия!

Как-то в монастырь Симонопетра приехал один бесноватый. После всенощной он вместе с братией вышел из храма на балкон. Диавол, желая искусить одного монаха, доброго подвижника, проводившего строгую жизнь в Катунаках, сделал следующее. Этот бесноватый подошёл к монаху и сказал: «Помысел побуждает меня прыгнуть с балкона вниз». Монах принял это за шутку и ответил: «Так чего же ты ждёшь?» А тот взял и прыгнул, и разбился насмерть. Монах думал, что бесноватый шутит, но тот говорил серьёзно. И потом многие годы помысел мучил монаха. Диавол так и так довёл бы бесноватого до смерти, но он увлёк ещё и монаха-подвижника, чтобы мучить его потом всю оставшуюся жизнь. Одно слово, а сколько мучений!

Так часто бывает и с женщинами, которые намереваются сделать аборт. Они идут за советом к подругам, а подруги говорят: «Да зачем тебе надо рожать? Вон и так у тебя сколько детей!» Женщина и сама уже наполовину решилась, а вторую половину ей добавила подруга. И вот она идёт и делает аборт – совершает убийство. Несомненно: половина ответственности за это убийство лежит на той подруге.

Так и некоторые мамаши, у которых немного ума в голове: если случится дочке оступиться, они приступают с советами: «Не позорь себя и нас, сделай аборт - и всё». Девушка идёт и убивает своего ребёнка. На ком тут лежит ответственность? На матери, которая дала ей такой совет. Видите, сколько одно слово может принести вреда? Поэтому нужно очень внимательно следить за своими словами. Диавол только и смотрит, как бы создать нам препятствия.

К тем, кто занимается духовным окормлением, иногда приходят люди за советом в очень сложных ситуациях. Как тут приходится взвешивать каждое слово! Скажешь лишнее – и все поймут сказанное иначе, а потом «ищи ветра в поле». Всем нам требуется быть очень и очень внимательными.

Также необходимо следить за тем, чтобы с пользой проводить время; богатеть во Христе для вечной жизни. Если время тратится зря, не принося духовной пользы, то мы уйдём из этой жизни с пустыми руками. Перед тобой брат, который подвизается, использует время с пользой, духовно обогащается, а ты, несчастный, сидишь, сложа руки, и не хочешь сдвинуться с места, чтобы сделать что-то доброе. И к тебе, и к нему придёт смерть, но брат уйдёт с полными коробами, а ты – с пустой котомкой; и всё, чем ты сможешь похвастаться, – так это злобой и грехами! А потому во всё время жизни, что нам даровал Христос, будем стараться каждый день делать что-то хорошее. Например, великую духовную пользу приносим себе, исполняя советы своего духовного отца, который учит нас так: «Чадо, по утрам молись, делай поклоны, читай Евангелие, после обеда читай молебный канон, вечером опять молись, твори поклоны; держи в уме твоём Бога, твори молитву и отгоняй злые помыслы». Если исполняешь эти наставления, то каждый день жизни приносит тебе пользу. Но, если ты не ищешь совета духовника, который подчинил бы твою жизнь некоему распорядку, то при исходе окажешься практически полностью наг. Послушание духовнику наполняет жизнь человека. Он приносит плоды добродетели, которые потом представит пред Богом, как дерево, ветви которого под тяжестью спелых и сочных плодов склоняются к земле.

На нас, духовниках, несомненно, лежит очень большая ответственность. Мы помогаем другим, занимаемся духовным стяжанием. Дело в том, что труд этот очень тяжёл и утомителен, исполнен скорбей и печалей. По словам Златоуста: «Руководить душами тяжелее всего». Мы, как купцы, которые пересекают материки в поисках сокровищ и возвращаются домой на судах, доверху гружёных товаром. Но бывает, что купцы становятся добычей разбойников, которые отбирают у них все вырученные ими средства, а их самих убивают. Эти купцы отправляются в путь в надежде большой наживы, а в результате лишаются всего и сами становятся добычей.

Вот и мы стремимся приобрести души, стараемся помочь другим людям, а через то получить и для себя духовную пользу. Но порой по зависти диавола мы терпим крушение и вместо помощи приносим соблазн. Святой Исаак Сирин говорит о духовных наставниках так: «Вы, как спасательные шлюпки, которые спасают терпящих бедствие, но бывает, что и сами тонут».

А потому молитесь о нас, чтобы Бог нам помогал и хранил, чтобы мы до конца своей жизни могли помогать и спасать, чтобы Бог помиловал нас, спас и простил нам наши грехи.

Старец Ефрем Филофейский
Источник: Agionoros.ru

«Посмертная жизнь души»

Избранные главы из книги профессора А.И. Осипова.

Мы свободны творить добро и зло

Как важна земная жизнь для человека! Она является для него своего рода испытанием на верность. Что это значит?

Бог в акте творения дал человеку Свой образ, который предполагает в человеке такую свободу, над которой Бог не властен, которой Он Сам не может коснуться. (Если бы не так, то Он был бы виновен во всех человеческих грехах и страданиях.) Поэтому Бог, будучи абсолютным Смирением и Любовью, ожидает **свободной** ответной любви, а не рабской покорности – той, которой, вопреки Богу, так часто требуют в нашем мире (речь идет не о дисциплине, без которой не может существовать ни одно человеческое общество, в том числе и Церковь, а именно о **рабской** покорности). Так вот, Бог никому не угрожает наказанием, тем более, адом, но Своими заповедями предупреждает человека, что, совершая грех, он нарушает законы своего естества, наносит себе раны. Бог призывает к правильной (праведной) жизни, соответствующей нашей природе, чтобы мы не вредили себе ни делом (например, пьянством, блудом, наркотиками…), ни мыслью и чувством (самомнением, завистью, лицемерием, ненавистью…), ни словом (ложью, оскорблением, лестью …).

У меня в детстве был случай, который очень помог понять смысл заповедей. Однажды зимой, выходя на улицу, моя любвеобильная мама строго настрого предупредила меня, чтобы я ни в коем случае не вздумал своим язычком дотрагиваться до дверной железной ручки. Конечно же, этого было достаточно,

чтобы, как только маменька отвернулась, я уже прилип к этой злополучной ручке. Был, естественно, вопль *велий зело*. Но зато с тех пор я знаю, что такое заповеди. Они, оказывается, не приказ Бога, как какого-то свирепого начальника, за неисполнение которого от Него последует наказание, вплоть до вечных мук, а предупреждение человека об опасности совершения неверных поступков, ранящих и тело, и душу, и потому влекущих за собой всевозможные страдания. Не Бога мы гневим своими грехами, а себя калечим. Бог же, будучи Любовью, своими заповедями указывает нам, с одной стороны, на опасности причинения себе грехом страданий и смерти (духовной), с другой – на правильный путь жизни, ведущий к благу в жизни земной и вечной. Потому спасение это свободное, по любви к истине, святости и правде избрание Бога, а не покорность Ему по причине страха наказания или ожидания от Него небесных наслаждений. Христианин – не раб и не наемник у домоправителя, а бескорыстный сын Отца и наследник Царства.

Почему Бог смирился до креста, а не явился миру всевластным, мудрейшим, непобедимым царём? Почему Христос пришел к людям не императором, не патриархом, не архиереем, не богословом, не философом, не фарисеем, а нищим, бездомным, с земной точки зрения последним человеком, у которого не было ни одного внешнего преимущества ни перед кем? Причина этого всё та же: власть, могущество, внешний блеск, слава, безусловно, увлекли бы весь мир, он рабски поклонился бы Ему и «принял» Его в надежде получить как можно больше справедливости, *«хлеба и зрелищ»*, то есть благ сиюминутных, скоропреходящих. Христос же пришел так, чтобы ничто кроме истины не привлекало к Нему человека, ничто внешнее не подменяло ее, не стояло на пути вечной жизни. Не случайно Он произнес такие многозначительные слова: «Царство Мое не от мира сего» (Ин. 18, 36), «Я на то родился и на то пришел

в мир, чтобы свидетельствовать об истине; всякий, кто от истины, слушает гласа Моего» (Ин.18, 37). Внешние эффекты – это идолы, которыми всю историю человечество подменяет Бога.

К сожалению, по пути внешнего, так называемого «церковного» благолепия, а точнее, чисто мирского блеска пошла во многом и уже достаточно давно и церковная жизнь во всем мире. Так и вспоминаются слова одного американца-протестанта, который не только не стесняясь, но, напротив, с гордостью делился: «У нас в церкви все должно развлекать, чтобы привлечь народ». А закон духовный, напротив, говорит: чем больше снаружи, тем меньше внутри. И нет сомнений, что при антихристе будет такой блеск религиозного культа, которого ещё никогда не было в истории, и все ринутся на… *зрелище* (по-славянски, *позорище*).

И в истории нашей Церкви это печальное явление имеет очень многих *церковных* защитников. Еще в начале XVI века преподобный Нил Сорский выступил против роскоши, богатства и имений церковных, особенно в монастырях, как унижающих Церковь и противоестественных ей, пытался защитить нестяжательность, но его голос не был принят – процесс обмирщения христианского сознания уже тогда оказался необратимым.

И развиваясь, именно он, без сомнения, привел к расколу XVII-го века, Петру I и Синодальному управлению, революциям 1905 и 1917 гг. и их трагическим последствиям, к Перестройке. И приведет к еще худшему, если не опомнимся. Ибо Церковь действительно является «закваской» (Мф. 13, 33) общества, и ее духовное состояние прямо обусловливает внутреннее и внешнее благосостояние народа: «малая закваска заквашивает все тесто» (Гал. 5, 9). Как жаль, что этого не видят и не понимают.

Так вот, Господь Своей жизнью и Своим Крестом показал, что Он не может оказать никакого, даже малейшего давления на человеческую свободу, поэтому спасение открыто лишь тому, кто сам добровольно его избирает. По этой причине так ценна земная жизнь. Только находясь в теле, человек может творить добро или зло, грешить или вести правильную жизнь – н**а земле** осуществляется его свобода, его выбор. После смерти этого уже нет, *там* душа бессильна изменить себя – она лишь пожинает плоды земной жизни и *естественно* погружается в сродную ее духовному состоянию среду вечности – правда, не окончательно, не бесконечно. Это состояние может быть изменено по молитвам Церкви.

Геенна

Что такое геенна? Каковы мучения в ней? Каков ее смысл и назначение? Вопрос этот волнует очень многих. И прежде всего он связан с учением Откровения о вечных муках грешников. Сложность понимания этого вопроса заключается не только в том, что *то* закрыто от нас непроницаемой завесой, но и в том, что вечность – это совсем не время (От. 10, 6: «времени уже не будет»), и человеческому сознанию, погруженному в поток времени, ее невозможно представить. Апостол Павел, например, был восхищен до третьего неба (2 Кор. 12; 2-4). Где же он был? – В Вечности. А затем опять вернулся во временность. *Там* нет времени, *там* – Вечность. Но она – не бесконечность времени, а нечто совсем другое. Знаем лишь, что из временности можно, оказывается, перейти в Вечность, а из Вечности возвратиться во временность. Вот, наверное, и всё.

Что рассказал апостол Павел, когда вернулся из Вечности? По-славянски это звучит очень выразительно: «он слышал неизреченны глаголы, ихже не леть есть человеку глаголати» (2 Кор. 12; 2, 4) – то есть он слышал слова, которые другому человеку невозможно пересказать. *Там* язык совсем другой, *здесь* совсем непонятный: как если бы кто заговорил сейчас среди нас, например, на древне-эфиопском языке. *Там всё не так*.

Потому рассуждать о том, что *там*, что такое вечность, бессмысленно. Господь Своим Евангелием открывает человеку не тайны будущего века, а предлагает путь и средства вхождения в тот век, где человек всё увидит лицом к лицу (1 Кор. 13, 12). И **сами догматические истины открыты лишь постольку, поскольку это необходимо для нашей правильной духовной жизни, которая только приводит к зрению тайн того мира**. Глубоко ошибается тот, кто думает, что будто бы мы понимаем, или способны понять тайны Троичности единого Бога, Боговоплощения, Креста Христова и др. Все богооткровенные христианские истины необходимы человеку как твердые ориентиры на пути спасения, в его духовной жизни. Очень важно понять, что Благовестие Христово носит характер воспитательный, нацеленный исключительно на преображение человека, об*о*жение, а не наполнение его рассудка новой информацией о том мире. Реальности того мира для земного человека всегда остаются тайной.

Этот характер Откровения распространяется в полной мере на все вероучительные истины, включая и возвещение о рае и аде. Слово Бога о бесконечных муках было предельным напряжением голоса Его любви, хотящей спасти человека от ужаса посмертных гееннских страданий. Это вполне понятно – любовь не может не сделать всего, чтобы предупредить и избавить любимого от мучений. Потому уста

многих святых отцов повторяют слова Евангелия: да, для праведных будет Царство вечной радости, а нераскаянные пойдут в муку вечную. И точка. Даже не ставится такой больной вопрос: как совместить христианское учение о Боге-Любви с учением, что эта Любовь дает жизнь тем, о которых знает, что они добровольно изберут зло и подвергнутся нескончаемым мучениям? Хотя совершенно ясно, что Любовь не может совершить подобного, что здесь что-то не то. Святой Исаак Сирин очень сильно сказал об этом: *«Если человек говорит, что лишь для того, чтобы явлено было долготерпение Его, мирится Он с ними* [грешниками] *здесь, с тем, чтобы безжалостно мучить их там – такой человек думает невыразимо богохульно о Боге... Такой ... клевещет на Него». «Не для того милосердный Владыка сотворил разумные существа, чтобы безжалостно подвергнуть их нескончаемой скорби — тех, о ком Он знал прежде их создания, во что они превратятся после сотворения, и которых Он все-таки сотворил»*.

И в Откровении мы находим прямые утверждения и о вечности мучений, и, одновременно, учение о их конечности и спасении всех человеков. О последнем можно привести хотя бы следующие места Священного Писания:

«Раб же тот, который знал волю господина своего, и не был готов, и не делал по воле его, бит будет много; а который не знал, и сделал достойное наказания, бит будет меньше» (Лук. 12, 47-48).

«Посему, как преступлением одного всем человекам осуждение, так правдою одного всем человекам оправдание к жизни» (Рим. 5: 18).

«…каждого дело обнаружится; ибо день покажет, потому что в огне открывается, и огонь испытает дело каждого, каково оно есть. У кого дело, которое он строил, устоит, тот получит награду. А у кого дело сгорит, тот потерпит урон; впрочем, сам спасется, но так, как бы из огня» (1 Кор. 3; 13-15).

«Когда же все покорит Ему, тогда и Сам Сын покорится Покорившему все Ему, да будет Бог все во всем» (1 Кор. 15, 28).

«А Христос за всех умер...» (2 Кор. 5, 15).

«Ибо мы для того и трудимся и поношения терпим, что уповаем на Бога живого, Который есть Спаситель всех человеков, а наипаче верных» (1 Тим. 4, 10).

«Ибо явилась благодать Божия, спасительная для всех человеков» (Тит. 2, 11).

О том же писал и целый ряд Отцов (см. ниже) – и совсем не в духе осужденного Пятым Вселенским Собором оригеновского апокатастасиса, говорящего о повторяющемся восстановлении всего бытия.

В богословско-умозрительном плане этот вопрос не имеет однозначного решения. Это и не удивительно. Любой разумный человек понимает, что если в познании даже нашего видимого мира человеческий разум наталкивается на непреодолимые границы, то тем более в понимании реальностей *того* мира это должно иметь место. Будущая жизнь – действительно великая тайна.

Поэтому самым разумным отношением к поставленному вопросу является искреннее смирение перед этой тайной. Мы не понимаем вечности, мы не знаем ни рая, ни ада, нам не открыто, что такое новое небо и новая земля, мы не представляем себе всеобщего воскресения и жизни в новом теле и т.д., потому оставим мечту решить уравнение с многими неизвестными, склонимся верою перед любовью и премудростью Божией, поверим, что у Господа не может быть ни неправды, ни мести, ни воздаяния, но есть только одна безграничная любовь и, следовательно, для **каждого человека вечность будет прямо соответствующей его духовному состоянию, его свободному самоопределению.** Преподобный Иоанн Дамаскин писал об этом вполне определенно: *«И в будущем веке Бог всем дает блага – ибо Он есть источник благ, на всех изливающий благость, каждый же причащается ко благу, насколько сам приуготовил себя воспринимающим»*.

Святой Исаак Сирин писал еще ярче, сильнее: *«Он [Бог] ничего не делает ради возмездия, но взирает на пользу, которая должна произойти от Его действий. Одним из таких – является геенна»*. «*Если бы Царство и геенна с самого появления добра и зла не были предусмотрены в сознании благого Бога нашего, тогда не были бы вечными помыслы Божии о них; но праведность и грех были известны Ему прежде, чем они проявили себя. Таким образом, Царство и геенна суть следствия милости, которые в своей сущности задуманы Богом по Его вечной благости, а не следствия воздаяния, даже если Он и дал им имя воздаяния»*. Ибо *«где любовь, там нет возмездия; а где возмездие, там нет любви»*. Поразительный ответ на сложнейший вопрос эсхатологии!

Вот, оказывается, почему существует геенна: не для возмездия, не для бесконечного наказания, а как последнее **промыслительное средство любви** Божией, Который *взирает на пользу, которая должна произойти от Его действий.* Геенна уготована Богом не для бесконечных мучений человека, а для его **спасения**! *Царство* Божие и *геенна* огненная – *суть следствия милости*, *а не воздаяния! Не для того милосердный Владыка сотворил разумные суще-*

ства, чтобы безжалостно подвергнуть их нескончаемой скорби! Также мыслил Григорий Нисский, родной брат Василия Великого. О том же с большой силой говорится в Пасхальном слове.

Но только глупый (простите за такое выражение) может из подобных утверждений сделать вывод:

– Ага, загробные муки не бесконечны – поживем здесь в свое удовольствие!

Послушайте, с какой силой тот же св. Исаак Сирин предупреждает от подобного легкомыслия: *«Остережемся в душах наших, возлюбленные, и поймем, что хотя геенна и подлежит ограничению, весьма страшен вкус пребывания в ней, и за пределами нашего познания – степень страдания в ней».*

Кто согласился бы получить какое угодно богатство, при условии пройти прежде через жестокие пытки садистов? Думаю, ни один человек, не потерявший здравого рассудка! Когда на одной Международной конференции российские представители демонстрировали видеокассеты с записями пыток и изуверских казней наших военнопленных в Чечне, то многие делегаты не могли этого вынести, закрывали глаза, затыкали уши, выбегали из зала. Даже смотреть было невозможно – а самому подобное испытать? Действительно – ни за какие блага! Так и с геенной, хотя бы она и *подлежала ограничению*. Если бы только можно было показать, какие страдания предстоят человеку, когда в нем во всей силе откроются и начнут действовать страсти, то, наверное, никто не захотел бы *«сейчас пожить как следует – а там что будет»*. Нет, избави нас Бог даже от мгновения соприкосновения с геенной!

Страшен гееннский опыт тьмы внешней, «блага» вне Бога, хотя бы оно и было ограничено «во времени», хотя бы и завершилось вхождением в Царство. Апостол пишет: «…каждого дело обнаружится; ибо день покажет, потому что в огне открывается, и огонь испытает дело каждого, каково оно есть. У кого дело, которое он строил, устоит, тот получит награду. А у кого дело сгорит, тот потерпит урон; впрочем, сам спасется, но так, как бы из огня» (1 Кор. 3; 13-15). Это прекрасный образ, показывающий, что и состояние спасения может быть различным. Для одного оно со славой и честью за подвиг праведной жизни, другой хотя и спасется, но как бы из огня, поскольку всё им совершённое оказалось духовно бесплодным, скверным, бессмысленным – соломой, сгоревшей при первом же испытании огнем дня вечности (1 Кор. 3, 12). Посмотрите, что происходит с человеком, у которого полностью сгорает дело всей его жизни.

Отсюда можно понять, почему в Священном Писании находятся такие сильные выражения: «и пойдут сии в муку вечную» (Мф. 25; 46), «извержены будут во тьму внешнюю: там будет плач и скрежет зубов» (Мф. 8; 12) и т.д., почему с такой настойчивостью Церковь предупреждает нас о вечных мучениях грешников. Да, любовь не может не сделать всего, что можно, лишь бы спасти любимого от страданий. Потому *«остережемся в душах наших, возлюбленные»*!

Святая мудрость

После своего падения первый человек жил еще многие сотни лет. Но не солгал Бог, когда сказал: «В день, в который ты вкусишь от него, смертью умрешь» (Быт. 2:17), ибо потому, что человек отпал от истинной жизни, над ним в тот же день исполнился приговор смерти, а через несколько лет после постигла Адама и смерть телесная.

Святитель Григорий Нисский

За грех Господом благодетельно установлена смерть, Адам изгоняется из рая, чтобы не смел более прикасаться к древу, постоянно поддерживающему жизнь, и не грешил безконечно. Значит, изгнание из рая есть более дело попечительности Божией о человеке, нежели гнева.

Хотя прародители жили еще много лет, но, как только услышали, что они: «Прах ты и в прах возвратишься» (Быт. 3:19), сделались смертными, и с тех пор можно было сказать, что они умерли. В этом смысле и сказано в Писании: «В день, в который ты вкусишь от него, смертью умрешь» (Быт. 2:17), то есть вы услышите приговор о том, что с этих пор вы уже смертны.

Святитель Иоанн Златоуст

Велик страх в час смерти, когда душа с ужасом и скорбью разлучается с телом, потому что в этот час душе предстанут дела ее, добрые и злые, сделанные ею днем и ночью. Ангелы поспешат исторгнуть ее, а душа, видя свои дела, боится выйти из тела. Душа грешника со страхом разлучается с телом, с трепетом идет предстоять бессмертному Судилищу. Принуждаемая же выйти из тела, глядя на дела свои, говорит со страхом: «Дайте мне хоть один час сроку...» Дела же ее, собравшись вместе, отвечают душе: «Ты нас сделала, с тобой мы и пойдем к Богу».

Прп. Ефрем Сирин

О скорбях

Из наследия Оптинских старцев

Наша земная жизнь полна скорбей: это болезни, потери, неурядицы и нестроения, неприятности, огорчения, несчастные случаи... Иногда люди унывают от находящих на них скорбей и начинают роптать, порой такой ропот доходит даже до отрицания веры в Промысл Божий. Что такое скорбь и каковы причины скорбей?

Преподобный Никон давал такое определение скорби: «Скорбь есть не что иное, как переживание нашего сердца, когда что-либо случается против нашего желания, нашей воли».

Преподобный Иосиф учил: «Немного таких людей, которые терпят скорби и гонения за одну благочестивую жизнь, по сказанному от апостола: “Вси, хотящии благочестно жити, гоними будут”. Все же остальные терпят скорби и болезни для очищения прежних грехов или для смирения горделивого мудрования и для получения спасения».

Преподобный Анатолий (Зерцалов) называл три причины скорбей и искушений: «Для того, чтобы мы, во-первых, осознали свою немощь и смирились; во-вторых, для того, чтобы, увидавши свое бессилие и приражения врага, обратились к Богу, Помощнику в скорбях, обретших ны зело; а третье и главное – чтобы мы, перешедши огнь и воду, сделались искусны».

Все скорби наши нужно рассматривать с точки зрения вечности

Оптинские старцы напоминали нам, что все наши скорби нужно рассматривать не с точки зрения кратковременной земной жизни, а с точки зрения вечности, в которой будет жить наша душа.

Преподобный Антоний объяснял, что в Царство Божие нельзя попасть без смирения, а смирению можно научиться только на практике: «Без смирения в духе спастися невозможно; а смирению от одних слов научиться нельзя, потребна практика, чтобы кто трепал нас и мял и выколачивал кострику (строптивость), без чего и в Царствие Божие попасть нелегко, которое многими скорбями приобретается».

Великий Оптинский старец Амвросий напоминал, что настоящая жизнь есть только приготовление к жизни будущей и без скорбей невозможно получить блаженную участь в будущей жизни: «Всегда люди жаловались на различные скорби и напасти и болезни, а в настоящее время, кроме других скорбей, все почти жалуются и на тяжелые обстоятельства. И удивляться этому не должно. Настоящая жизнь есть не что иное, как приготовление к жизни будущей».

«Главное средство ко спасению – претерпевание многоразличных скорбей, кому какие пригодны, по сказанному в Деяниях апостольских: “Многими скорбями подобает нам внити в Царствие Небесное”».

Если скорбь полезно понести, то невозможно избежать ее

Преподобный Анатолий наставлял, что если скорбь полезно понести, то невозможно избежать ее, даже если ты будешь мудр, как царь Соломон: «Кому нужно и полезно понести скорбь, то вся мудрость Соломона не поможет. Потому что мудрость и совет научают, а скорбь выбаливает страсть или грех. И научает человека не словом, а делом. Потому-то и велики святые, что научились духовной мудрости от опыта и боли сердечной. Даждь, сказано, кровь и приими Духа. Богом, спасающим нас, устроено так, что никто не обойдется без скорбей, потому что Господу всех хочется спасти, а без скорбей спастися невозможно».

И апостолы не могли избежать скорбей

Преподобный Амвросий подчеркивал, что даже апостолы не могли избежать скорбей ради пользы душевной, тем более нам, немощным, не следует их отрекаться. Старец приводил пример апостола Иоанна Богослова: «Как и чем объяснить то, что возлюбленный наперсник Христов, Иоанн Богослов, обязанный проповедовать Евангелие, вместо того принужден был неподобною женщиною топить городскую баню, и нес эту тяготу в продолжение шести лет. Но за такое притеснение апостола Господь сотворил такое чудо, что весь город обратился к христианской вере, чего проповедью, может быть, нельзя бы было сделать в продолжение 10 лет и более».

А также старец приводил пример апостола Павла, который получил от Господа многие откровения, но и он не был свободен от скорбей: «Святой апостол Павел пишет о себе так: “За премногия откровения, да не превозношуся, дадеся ми пакостник плоти”. Александр, ковач, много ран телесных нанес апостолу Павлу, возмутив против него целый город язычествующий».

Всякому благому делу предыдет или последует искушение

Преподобный Макарий напоминал слова святых отцов о том, что всякому благому делу предшествует или последует искушение: «Скорби же бывают различны – внешние и внутренние… А святые отцы, прошедши сами сей путь, научают нас, что всякому делу благому или предыдет, или последует искушение, а без того оно и твердо быть не может».

Иным – в начале пути, иным – в середине, а иным – уже на конце поприща

Преподобный Иосиф подчеркивал, что посылаются скорби в разные периоды жизни, но избегнуть их никто не может: «Святые отцы пишут, что иным посылает Господь скорби в начале, иным в середине пути, а иным уже на конце поприща по Своему Премудрому Промыслу. За прошлое благодари, а будущее предай воле Божией».

Непрестанные скорби – признак особого Божия промышления

Старец Варсонофий отмечал, что непрестанные скорби – признак особого Божия промышления о человеке: «Непрестанные скорби, посылаемые Богом человеку, суть признак особого Божия промышления о человеке. Смысл скорбей многоразличен: они посылаются Им для пресечения зла, или для вразумления, или для большей славы. Например, заболел человек и скорбит об этом, а между тем этою болезнью он избавляется от еще большего зла, которое он намеревался сделать».

Не следует завидовать живущим без скорбей

Преподобный Никон наставлял: «Бесскорбная жизнь – признак неблаговоления Божия к человеку. Не следует завидовать живущим бесскорбно, ибо конец их бесскорбия плачевен».

Не нужно беспокоиться предчувствиями скорбей

Старец Лев учил не беспокоиться напрасно предчувствиями скорбей, а уповать на Промысл Божий, пекущийся о нас: «Вас еще беспокоят какие-то предчувствия возможных скорбей. Приписывая их суеверию, можно прямо назвать неверием в Промысл Божий, пекущийся о всякой твари и о нас; когда без воли Божией не падает влас главы нашея, то кольми паче ничего не может случиться с нами скорбного без воли Его».

Нельзя самовольно искать скорбей

Преподобный Макарий советовал не искать самому креста, а принимать тот, который посылает Господь: «Идя путем креста, не спеши и не выбирай, а принимай тот, который Господь тебе посылает».

Преподобный Никон предостерегал: «Самовольно вдаваться в скорби есть дерзость, гордыня, безумие. Принимай то, что посылает Бог».

Поучения преподобного Амвросия

Старец Амвросий очень любил короткие и остроумные поучения и часто их к месту употреблял. Такие наставления хорошо запоминались и всплывали в памяти в трудную минуту.

«Если бы на хмель не мороз, то он бы и дуб перерос».

«В пресном молоке, как в дураке, толку мало. Иное дело – сливки и сметана, и особенно из них хорошо сбитое масло – и хорошо очищенное, и хорошо соблюденное».

«За битого двух небитых дают, да еще не берут».

«Приведу теперь пословицу или поговорку одного веселого и благодушного человека, который имел обычай в подобных случаях повторять: “Сидор да Карп в Коломне проживают, а грех да беда с кем не бывают”. И этот человек, как помню, при многих переменах и переворотах его жизни оставался всегда благодушен и весел…»

О терпении в скорбях

Преподобный Амвросий наставлял: «Искушения неприятны, а полезны, да и податься от них некуда, по сказанному: “В мире скорбни будете”. Значит, в целом

мире бесскорбного места не найдешь; везде к одному заключению придешь, что потерпеть нужно. Другого средства к избавлению нет».

А иногда великий Оптинский старец вздыхал коротко: «Терпел Моисей, терпел Елисей, терпел Илия, потерплю и я».

Преподобный Иосиф также учил терпению: «Царствие Божие нудится, и без понуждений его никто не получал. Надо сносить тяготы других, а для этого проси у Господа терпения».

Старец Анатолий (Зерцалов) советовал: «Скорбей у Бога не проси, а пошлет – терпи».

«Конечно, кто всем сердцем обращается к Богу и часто Ему молится, тот избегает многих скорбей; а уж если мы не хотим трудов вольных, то должны терпеть скорби невольные, чтобы не отстать там от святых».

«Помни, что все святые сим путем, то есть путем скорбей, шли и дошли до врат Царства. Другого пути нет. Правда, тебе кажутся твои скорби чересчур велики, но это опять от неразумия твоего: скорби потому-то и скорбны, что больны. Хватают за самое сердце… А чем больнее, тем целительнее». «Утешьтесь: после ненастных дней всегда бывает вёдро».

Оптинские старцы утешали людей в скорбях. Преподобный Никон писал: «Никогда не было, нет и не будет на земле беспечального места. Беспечальное место может быть только в сердце, когда в нем Господь».

Старец называл и плоды скорбей: «Плод скорбей в очищении души и ее духовном состоянии. Его надо хранить».

А закончить нашу главу о скорбях хочется утешающими словами первого Оптинского старца Льва:

«Вы право сказали: вси есмы в бедах и искушениях; прибавлю я: но жив Господь, яко не попустит искуситися выше меры нашей, ибо у Него на весах милосердия всё взвешено: и количество немощей, и сила и потребность скорби, посылаемой нам. Утешьтесь: после ненастных дней всегда бывает вёдро, и всему свое время. Тот, Кто вызвал вас из среды мирного жития вашего в пространство, Тот водворит и мир и устроит всякое успокоение».

Преподобные отцы наши, старцы Оптинские, молите Бога о нас, грешных!

Ольга Рожнёва
pravoslavie.ru

Как жить с виной

Понятие греха – одно из фундаментальных понятий христианства, и мы постоянно слышим, читаем, произносим это слово. Но есть другое слово – «вина». В церковном обиходе, в религиозной своей жизни мы слышим его гораздо реже, чем слово «грех»; создается впечатление, что слово «вина» не из церковного словаря. Что есть вина?

По сути, это внешний результат, следствие нашего греха, и еще – наш долг, зачастую неоплатный. Мы нанесли ущерб другим людям, мы стали причиной их страданий, через нас в мир вошло некое «количество» зла. Даже если у нас есть возможность как-то пострадавшим от нас людям воздать, хотя бы извиниться перед ними – кто вернет им то время, те жизненные силы, которые отняты принесенной нами болью? Даже если эти люди нас простили – а некоторые из них склонны прощать в силу родственной любви, – должно ли нам самим от этого стать легче? А как часто бывает, что возможности загладить вину у нас нет, содеянное непоправимо, долг неоплатен – совсем.

Что делать с грехом – мы знаем: каяться. А вот с виной что делать? Станет ли она меньше от нашего раскаяния?

Одна женщина – тонкая, чуткая, глубоко верующая – убеждала меня в том, что по раскаянии нашем и вина изглаживается, раны, нанесенные нами, заживают, а если пострадавший от нас человек уже на том свете – тогда и вовсе не надо переживать: ему хорошо, а если плохо, то не по нашей уже вине. После первой своей исповеди я спросила священника, так ли это. Священник ответил: надеяться на это позволительно, но вот уверенности, успокоенности не может быть.

У кого точно не может быть успокоенности, так это у тех, кто хотя бы невольно (если вольно, то это другой разговор) стал причиной смерти. Как журналист, я знаю несколько случаев, когда виновники трагедий, вызванных неосторожностью, непредусмотрительностью, неумением обращаться с оружием и т.п., сами кончали с собой. Вряд ли стоит эти случаи здесь рассказывать. Скажу лишь, что забыть этих людей я не в силах и что в каждом из них я вижу себя: со мной такого не было, но ведь могло быть! Минутами кажется: чтобы жить самой, мне нужно найти какие-то убедительные доводы для убившего себя человека, какие-то основания для того, чтобы сказать ему: «Живи».

Церковь в этих случаях говорит именно «живи»: самоубийство христианину запрещено. Но, призывая человека к жизни, она ведь не может не отвечать на вопрос: «Как теперь жить?» И она отвечает на этот

вопрос, о какой бы вине, смертельной или несмертельной, мы ее ни спрашивали. Не надо думать, что ответа на вопрос о жизни с виной у христианства нет.

Прежде всего – чего мы ищем, чего хотим, спрашивая, как нам жить? Мы хотим, чтоб нам стало легче; мы ищем покоя, может быть, даже комфорта. Иными словами – возможности спокойно спать. Но святые отцы Церкви не искали себе покоя, не рассчитывали на него. Для того чтобы в этом убедиться, достаточно открыть обычный молитвослов: «Кое убо не содеях зло, кий грех не сотворих в души моей…» (преподобный Симеон Метафраст). Это отношение к содеянному злу совершенно противоположно распространенным психотерапевтическим советам «оставить прошлое прошлому»; забыть о том, чего уже не исправишь; не изводить себя «попусту». Святой не может и не хочет забыть о содеянном им зле. Он предпочитает видеть свою земную жизнь такой, как она есть. Для чего? Для того, чтобы очищать себя покаянием. Это возможно только представляя себя реально. Мы, сегодняшние, просто не можем обойтись без чувства собственной положительности; не можем, кажется, существовать, не причисляя себя мысленно к светлой части человечества: «У меня, конечно, есть недостатки, и я кое-что в жизни сделал не так, но в целом-то ведь я хороший человек. Ну не такой же я, как всякие там мерзавцы!» А ясное видение содеянного, память о нем выводит нас из этого фарисейского состояния.

Память о том, что мы сделали, нас изменяет – я знаю это по себе. В свое время я была очень резка, раздражительна и суха с близкими. Но очень хорошо почувствовала, что не могу, не вправе так себя с ними вести, – когда осознала свою вину перед людьми другими, не близкими, связанными со мной лишь по работе. Когда пребывала в шоке: «Как же я так могла?! Я – и так могла?» Где уж мне было после этого рычать и щелкать зубами, демонстрировать свое превосходство и т.д. – мне бы хоть немножко себя каким-то добрым делом утешить. А в идеале-то мы всю жизнь должны пребывать в таком состоянии: не чувствовать себя сколько-нибудь способными к качанию прав по причине содеянного нами. Память о собственной вине должна посещать нас именно тогда, когда мы возмущаемся чужими действиями, когда начинаем обрастать претензиями к окружающим. Живое воспоминание о том, что мы натворили с ближними, способно разом вывести из состояния обиды, жалости к себе, нескончаемого оплакивания собственной раны. И это я тоже знаю по себе.

Никому, конечно, такого креста не пожелаешь, но мне кажется, что человек, сбивший кого-то машиной и по-настоящему это переживающий (переживают не все, многие и здесь себя оправдывают), никогда уже не сотворит зла сознательно. Никогда не будет жесток, черств, высокомерен. Конечно, близким жертвы от этого ничуть не легче, но я и не пытаюсь смягчить ситуацию – она действительно страшна. Однако тот, кто стал ее причиной, – погибнет, если отвернется от нее, найдя способ себя оправдать или просто сумев забыть; и спасется, если примет весь ее ужас до конца.

Церковь призывает нас учиться видеть в себе грех и предупреждает, что это совсем не просто. «Видеть свои грехи в их множестве и во всей их гнусности действительно есть дар Божий», – писал святой Иоанн Кронштадтский. «Начало здравия душевного – видение своих грехов бесчисленными, как песок морской», – это слова священномученика Петра Дамаскина. Но многие ли достигают этого начала (только начала, заметьте)? У нас не получается, или мы не хотим видеть свои грехи. А вина – она приходит нам на помощь. Она дает своего рода проекцию вовне, показывая нам то, что гнездится у нас внутри. Человек сел за руль после стакана водки, да просто решил проскочить на красный свет – что за этим стоит? Не одна только неосторожность – неумение помнить об окружающих, эгоизм, эгоцентризм, высокомерие, непослушание: «Мне закон не писан, мне море по колено». Всё это до поры не осознанно, скрыто во мраке непросвещенной души – и не приведи Бог, чтобы вот так именно вышло наружу…

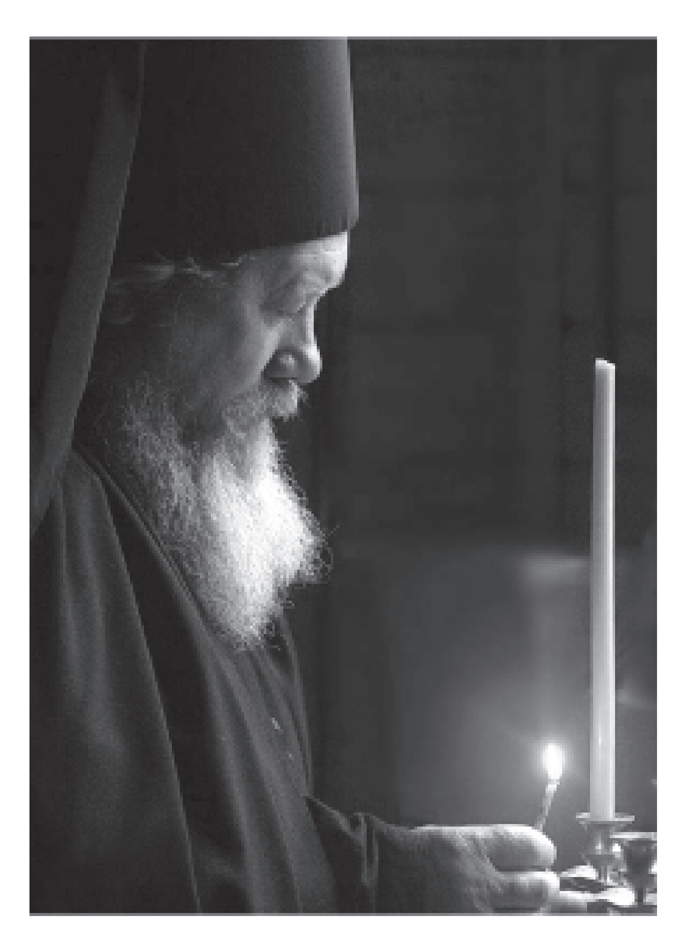
Да, это не на стенку проекция, не на экран какой-то – на души человеческие, на судьбы; это помощь горькая, страшная, но кто ж виноват, что иной помощи мы не принимаем, голоса Божьего, в тайне звучащего, не слышим?

Чем больше вина, тем меньше оставляет она человеку ложных выходов, боковых дорожек; раздавленный огромной виной человек с неизбежностью должен понять, что путь у него теперь один – вверх, к Тому, Кто сказал разбойнику: «Истинно говорю тебе, ныне же будешь со Мною в раю» (Лк. 23: 43).

Мне известны (тоже как журналисту, как судебному репортеру) люди, неспособные принять этот евангельский эпизод. Как же так: резал-резал людей, грабил-грабил на дорогах, а потом сказал несколько слов – и в рай! Где справедливость?

А она – в словах разбойника Благоразумного, разобравшегося наконец в происходящем: «Мы осуждены справедливо, потому что достойное по делам нашим приняли, а Он ничего худого не сделал» (Лк. 23: 41).

Вот как говорил об этом разбойнике святитель Иоанн Шанхайский в одной из своих проповедей: «Глядя на Него, разбойник словно очнулся от глу-

бокого сна. Ему ясно представилось различие между Ним и им самим. Тот – несомненный Праведник, прощающий даже Своим мучителям и молящийся за них Богу, Которого называет Своим Отцом. Он же – убийца многих жертв, проливавший кровь людей, не сделавших ему никакого зла. Взирая на Висевшего на кресте, он словно в зеркале увидел свое нравственное падение. Все лучшее, что таилось в нем, пробудилось и искало выхода. Он осознал свои грехи, понял, что к печальному концу привела его лишь собственная вина и винить ему некого. Посему злобное настроение против исполнителей казни, каковым был охвачен разбойник, распятый по другую сторону от Христа, а вначале и он сам (см.: Мф. 27: 44), сменилось в нем чувством смирения и сокрушения. Он почувствовал страх грядущего над ним суда Божия. Отвратителен и ужасен стал для него грех. В душе он уже не был разбойником. В нем проснулись человеколюбие и милосердие. Со страхом за участь своей души в нем сочеталось отвращение к происходившему надругательству над невинным Страдальцем».

Разбойник не вошел бы в райскую обитель, если бы забыл о том, что творил. Он вошел именно потому, что помнил.

Церковь, кстати, чтит не одного Благоразумного разбойника – многих; один из них – святой мученик Моисей Мурин. Его житие поражает – именно мученическим концом. Смерть от руки напавших на монашескую обитель разбойников он принял как желанную для себя расплату, как закономерное и необходимое следствие тех убийств, которые совершил сам. Как подтверждение Христовых слов: «Все, взявшие меч, мечом погибнут» (Мф. 26: 52). Вот что делает с человеком память о вине.

«Вспоминать все это зло, которое я совершил в те годы, мне всего тяжелее… Весь этот кошмар… карамазовская грязь… Все это было при отсутствии у меня христианской веры…» – это из дневника Николая Евграфовича Пестова, профессора-химика, духовного писателя, подвижника, тайного просветителя обездоленной советской России. В молодости он был большевиком, комиссаром, служил в ЧК. А затем всю жизнь был движим великим раскаянием.

Но может ли обычный, далекий от аскетических подвигов человек чисто психологически выдержать эту тяжесть – постоянную память о вине? Способен ли он пребывать в таком напряжении изо дня в день? Ему ведь нужен отдых, нужно какое-то приемлемое самочувствие и сон, в конце концов, нужен спокойный – чтобы не сгореть…

О сне в молитвах вечернего правила говорится не раз: «И неосужденна ныне сном уснути сотвори», «мирен сон и безмятежен даруй мне», «…да с миром лягу, усну и почию…» В какой-то момент меня, что называется, осенило: не о том здесь речь, чтоб нам хорошо выспаться, но о том, чтобы мы, не имеющие на самом деле права на необходимый нам покой, получили его по милости Божией – именно потому, что не можем без него обойтись. И это касается не только сна – всей нашей повседневной жизни. Наша вина не отнимает от нас права на осенний лес, на весенний воздух, на морской прибой, на дружбу и любовь, на творчество и познание. Потому что это все дает нам – Он. И мы плохо поступим, если не примем Его дара.

За каждой литургией мы слышим 50-й псалом Давида – покаянный вопль, вырвавшийся из груди царя-псалмопевца после того, как пророк Нафан указал ему на его страшную вину. По-настоящему вслушавшись в этот текст, человек удивляется. Чего просит Давид, погубивший честного и доблестного Урию из-за похоти своей? Он просит того, что после такого поступка представляется невозможным: радости. «Воздаждь ми радость спасения Твоего и Духом Владычним утверди мя» (Пс. 50: 14). Но разве смог бы Давид просить себе радости, если бы не увидел без всяких прикрас и самооправданий – и глубину своего падения, и ужас его последствий для других людей?

Марина Бирюкова
pravoslavie.ru

Существуют ли современные грехи?

Считается, что в наше время человека подстерегает гораздо больше искушений и соблазнов, нежели сто или двести лет назад. Телевидение, Интернет, модель поведения человека в обществе – буквально все дышит грехом и склоняет к нему. Да и сами грехи нынче уже не те, что раньше. Иные и в литературе не описаны, и даже названия им еще не придумали. Об особенностях духовной жизни современного христианина размышляет протоиерей Виталий Шинкарь.

Думаю, что «современные» грехи вряд ли существуют. Страсти у нас те же самые, что и сто, и тысячу лет назад. Просто мы можем не замечать, как старое приходит к нам под видом нового.

В моем любимом фильме «Револьвер», который я бы назвал духовным, есть замечательная мысль: чем древнее «разводка», тем она удачнее действует. Все-все грехи, пороки и страсти человеческие в мире существуют давно, они описаны, но нам они преподаются в разных оболочках, будь то Интернет, или что иное. Грех просто выходит на новую плоскость, представляется в новом контексте. Задача христианина – суметь увидеть этот грех еще до погружения в него.

Например, святые отцы пишут, что не всякий помысел нужно принимать. Выражаясь современным компьютерным языком, мы должны увидеть грех еще в состоянии «zip-архива», стучащегося в наше сознание. Нельзя «распаковывать» его сразу. Любую мысль нужно сперва пощупать. И если она смущает сердце, то и отправить этот «zip» в корзину.

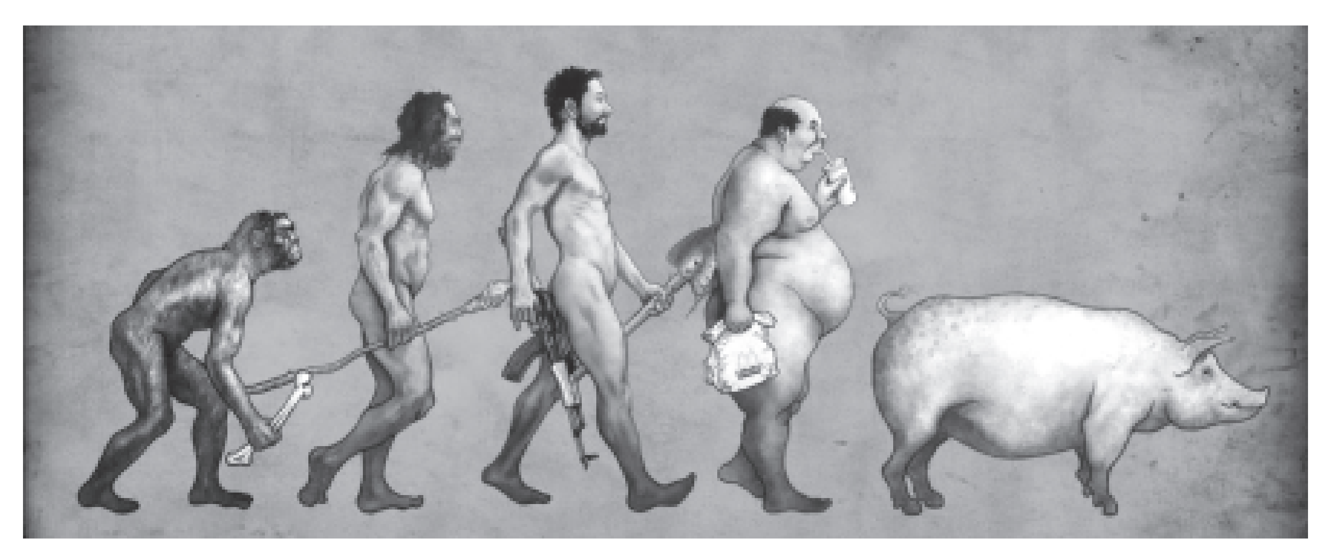
Интернет-пространство и особенно площадки социальных сетей дают всем нам огромный простор для слова. Трибуну получают в том числе такие ничтожества и невежды, которых в реальной жизни никто бы и слушать не стал. Эта «свобода слова» формирует в нас простые и древние страсти: стать учителями жизни, судьями и чуть ли не вершителями судеб и разрешителями всех проблем жизни. «Я имею право говорить, я имею право судить и казнить, я имею право вносить коррективы в любую ситуацию». Этому же вторит и современная медийная культура: передачи типа «Пусть Говорят», «Дом 2», «Фабрика Звезд», «Слабое Звено», «Час Суда» и другие, им же имя легион, заполонили эфир и стали предельно популярны. Тема всех передач одна и та же – разрушить в людях дружбу, коллективизм, вынести самую вонючую грязь человеческой жизни на свет, расшатать исторические понятия правды и чести, сделать черное белым и наоборот, сделать меня судьёй и мерилом правды. На этих виртуальных полях ломаются настоящие копья. Люди хамят друг другу, кричат, оскорбляют. Как не вспомнить Писание: Мир – это «…похоть плоти, похоть очей и гордость житейская…» (1 Иоанна 2:16). Ничего не поменялось.

Неизменны и принципы противостояния похотям и страстям. Увидеть их, вычленить, отсеять поможет одно – очередная решительная попытка действительно встать на выбранный тобой путь христианской жизни. Современный мир уже и слов таких не знает и не понимает – страсть, похоть…

Не грешит праведник. Мы же, идущие по жизненному пути, часто спотыкаемся и падаем. Но это не самое страшное. Гораздо хуже, когда человек никуда не идет и ничего не делает. Он пребывает в состоянии, которое даже грехом назвать нельзя. Грех – это высокое состояние человека, совершившего промах. Но промах – это удел стреляющего в цель. Как говорят на Афоне, в прелесть еще нужно попасть. То есть это настолько высокое состояние, что попасть в него может только делатель. А среди нас делателей мало. Поэтому и исповеди наши, как правило, шаблонные и пустые. А о чем говорить, если никто не пытается начать внутреннюю жизнь? Лётчиков нет…

В одной из песен Бориса Гребенщикова, в которой поется о том, что он видит в современном мире, есть замечательная фраза: «…на каждой странице обнаженная Маха, я начинаю напоминать себе монаха. Вокруг нет искушений, которым я хотел бы поддаться». Проще говоря, высокое искушение приходит к человеку, занятому высоким деланием. А людям деградировавшим, культурно опустившимся до самых низов, искушения уже не нужны. Да и не нужно дьяволу пытаться соблазнить тех, кто и так пребывает в соблазне. И это самое страшное в состоянии современного человечества – настоящие искушения как раз кончились, а люди все падают.

Наши слабость и нерешительность сделали все сами, за всех бесов мира. Современный человек легко падает. А когда начинает прозревать, то понимает, что

падение было состоянием жизни. Как можно было вляпаться в ЭТО? Чему я поддался? Картинке с голой бабой? Где же были те искушения, которым «я хотел бы поддаться»? Ницше очень точно сказал: «Не ваш грех – ваше самодовольство вопиет к небу; ничтожество ваших грехов вопиет к небу!».

Как христиане, мы деградировали до того, что не интересуемся своим Богом, нашим Христом. Мы превратились всего лишь в одну из религий. Чем мы отличаемся от других? Спроси у современного прихожанина – как пришло наше спасение, что такое Святая Троица – и даже это не всегда услышишь. Современному человеку это малоинтересно. Слово Христа, Евангелие – малоинтересно. Кого бесу искушать? Ему уже не нужно в этом мире появляться. Чего ему идти на гей-парад, когда там и так полностью его публика? Что ему делать в Интернете, 80% которого забито «порнухой»? Искушения, брань духовная – для сильных борцов. А современного человека не то что бес – ветер валит. Нас и бороть не нужно – сами падаем.

Господь нас всё еще поддерживает в этом бедствии, дает нам шансы на какие-то прорывы, движения, чтобы мы окончательно не пали, не опустились до безобразия, до бесчеловечности. И в этом я вижу огромную милость Божию к нашему несчастному современному человеческому роду.

Современный мир летит в тартарары, это совершенно очевидно. Передние вагоны поезда уже в пропасти. Мы, может быть, еще не доехали до пропасти, но уже видим, что творится впереди. Мне кажется, что сегодня сбывается то, о чем говорили во все времена святые: последние люди будут спасаться терпением. А больше у нас ничего и нет. Наша задача, как и во все времена, совершить свой христианский путь, сохранить Заповедь. Ничего другого нам не предложат.

Мы должны пытаться сохранить заповедь – так, как мы ее понимаем, как чувствуем, как прозвучала она в Евангелии. Это единственное условие нашего выживания. Сегодня этому нужно учить и себя, и окружающих, и каждого человека в Церкви. Хранить Заповедь не в буквальном понимании декалога, который первым делом приходит на ум современному человеку, а так, как заповедано нам Христом. Я должен хранить то, что я принял от Него в Евангелии, то, что я выбрал на своем жизненном пути, то, через что я понимаю жизнь святых и самой Церкви. Вот эту Заповедь нужно хранить.

А если и падать, то не за копейку, а хотя бы за рубль. И потом поднимать себя, зная, что встаешь на битву более сложную, встретишься с более трудными ситуациями. Как христианину, мне бы хотелось, чтобы эта духовная драка случалась с людьми по-настоящему, чтобы искушения были настоящими, чтобы само слово «искушение» обрело истинный смысл. Потому что в том значении, в каком это слово употребляется в нашей современной церковной жизни, я бы его вообще запретил. У нас «искушением» могут называть внезапное расстройство желудка. Это слово-паразит, пустышка. Как и выражение «спаси Вас Господи», которое даже составлено неправильно. Нельзя говорить «спаси Вас Господи» – это звательный падеж!

У меня была интересная ситуация в этом году. Пришла на исповедь замечательная старенькая женщина, серенькая такая, невзрачная. Обычный набор: красила волосы, ногти… Я ее останавливаю: «Разве это имеет отношение к духовной жизни? Перед Богом, перед Христом что у вас происходит? Хотели вы своего Бога знать?» Она говорит: «А что, это не грех – красить волосы?» Я говорю: «Пока что я не вижу греха, о котором стоило бы разговаривать». Она говорит: «А Вы знаете, я еще и музыку люблю». И, видимо, ждет, что я скажу, что музыка тоже не грех. «При чем здесь музыка?» – «Я люблю Deep Purple, Nazareth,

Queen». И тут я понял, что тоже люблю эти группы…

Почему я об этом вспомнил? Во многом какая-то музыка принесла в мир волну негатива, но, в то же время, эта музыка показала серьезные вещи. Все, что происходит в мире даже в области культуры, должно распахивать наше сердце. Вспахивать как ниву, на которой потом что-то сможет прорасти. Мое сердце в свое время во многом вспахал Гребенщиков. Неважно как вспахал, но главное – он как бы заставил меня вглядываться в жизнь, смотреть, искать и находить в ней настоящее.

Современный мир, кроме сора и пошлости, предлагает нам пути и возможности пробуждения. Сколько достойных фильмов рождается даже в западном кинематографе: «Матрица», «Револьвер», «Немыслимое», «Неуместный Человек» и масса других. Они как бы говорят нам: «Человек, а ты уверен, что ты понимаешь, где ты живешь? Что это реальность, а не матрица? Вот ты ходишь в церковь, считаешь себя верующим, ты спокоен. А ты, вообще, понимаешь, что это все, может быть, вовсе и не так?»

В Евангелии мы находим тот же вопрос, ту же мысль, выраженную Христом по отношению к фарисеям. «Ребята, это матрица. Вы думаете, что у вас есть Бог, храм, вера? Ничего у вас нет. У вас есть форма, внутри которой нет ничего».

Дай Бог, чтобы и в нас родился этот вопрос. И чтобы мы познали настоящие искушения. Это станет свидетельством того, что наша духовная жизнь наконец-то началась.

pravmir.ru

Обязательно ли исповедоваться перед причастием?

Я слышал, что во многих местах за границей исповедь и причастие разделены. На воскресной и праздничной литургии причащается вся община, и далеко не перед каждым причащением прихожанин исповедуется. Если я не ошибаюсь, это практикуется в маленьких приходах, где священники хорошо знают всех прихожан лично, имеют представление о внутреннем мире каждого, его духовном устроении.

В современных российских условиях, особенно в Москве и Московской области, где прихожан очень много, причем не все они ходят каждое воскресенье, некоторые причащаются несколько раз или даже один раз в год. Если просто разрешить всем причащаться без исповеди, это, скорее всего, приведет только к тому, что люди потеряют благоговение перед святыней, станут относиться к величайшему таинству как к одному из многочисленных обрядов.

Поэтому обычай исповедоваться перед причастием в наших условиях я считаю разумным и нужным, но надо понимать, что это именно обычай, а не канон и не догмат. И прихожанин, про которого я знаю, что он регулярно исповедуется и причащается, серьезно относится к своей духовной жизни, может просто подойти ко мне и сказать: «Батюшка, благословите причаститься». И я благословляю.

С другой стороны, не только среди новоначальных, но и среди тех, кто в Церкви с детства, есть люди, которые причащаются два раза в год. На мой взгляд, этого мало, но не могу же я им запретить причащаться и эти два раза? Разговаривал как-то раз с одним таким христианином, он сказал, что причащается на Рождество и на Пасху, а чаще ему тяжело. И что теперь? Отлучить его от Церкви? Или заставить причащаться чаще? Думаю, ни то, ни другое неправильно.

В идеале мы должны всей общиной причащаться за каждой литургией. Эта норма в первые века сложилась. Но сегодня от неё есть разные отступления, и не все они плохие. Ведь во многих больших храмах, в том числе и в нашем, литургия совершается ежедневно. Понятно, что вся община не может собираться каждый день, но я не считаю, что надо отменять ежедневные литургии и по будням вместо литургии читать часы.

А вот то, что некоторые прихожане причащаются всего несколько раз в году, отступление от нормы по нашим немощам. В Синодальный период это отступление стало признаваться нормой, считалось, что достаточно причащаться один раз в году, а пять раз в год — каждым постом и на День Ангела — уже много. Это совсем неправильный обычай, противоречащий церковной традиции, но ведь и в то время люди достигали святости. Если человек стремится к Богу, никакие правила ему не помешают.

В наше время, я считаю, церковная жизнь устроена разумней, чем перед революцией, и тем более незачем спорить о порядках. Боюсь, от таких споров будет больше вреда, чем пользы. Просвещать надо людей, публиковать книги и статьи о смысле Божественной литургии.

Из беседы с прот. Константином Островским.

Подготовил Леонид Виноградов, rusk.ru

Удивительные парадоксы

Парадокс Лазаря

Сэм Парния – врач-реаниматолог, то есть специалист по возвращению к жизни людей, которые только что умерли, чаще всего, от сердечного приступа. Если сердце остановилось – у врачей есть еще несколько минут, пока клетки мозга не начали разрушаться – чтобы восстановить его работу. Новые методы, которые разрабатывает Парния и его коллеги, иногда позволяют вернуть человека к жизни спустя часы после остановки сердца, если тело должным образом охладить (но не заморозить) и выполнить еще ряд условий. Одна девушка в Японии была оживлена таким образом более чем через три часа после остановки сердца – и сейчас она жива, вышла замуж и родила ребенка.

Конечно, когда организм разрушен тяжелыми травмами или раковой опухолью, вернуть человека к жизни нельзя, но если речь идет о сердечном приступе, утоплении, удушье – то во многих случаях реаниматологи могут его оживить – и человек проживет еще десятки лет. Парния – специалист по вытаскиванию людей с того света, и у него есть несколько книг о его работе, например, «Эффект Лазаря». Название явно обращается к Евангельскому Лазарю – который, правда, был воскрешен спустя дни, а не часы после смерти.

Но Парния известен исследованиями в еще одной области – так называемого «околосмертного опыта», того, что по-английски называют near-death experience, NDE. Не только Парния, но и многие другие исследовали сообщают, что примерно десять процентов людей, переживших клиническую смерть, рассказывают то, что ставит исследователей в тупик. Они говорят о том, что их

сознание отделилось от плоти, и они видели со стороны, как врачи трудятся над их бездыханным телом. Некоторые рассказывают и еще более странные вещи – про встречу с усопшими друзьями и родными, с ангелами и с Тем, кого они описывают как «Свет», в присутствии Которого они видят как бы фильм о всей своей жизни, воспринимая все свои добрые и злые поступки со стороны тех, на кого они повлияли.

Обычно врачи отмахиваются от подобного рода рассказов, как от галлюцинаций, а те, кто пережил подобный опыт, догадываясь, что он будет принят холодно, не спешат им делиться. Но Парния – один из тех, кто хочет исследовать его подробнее.

А исследование показывает, что такие люди могут описать то, что происходило в операционной (или в реаниматорской) в то время, когда их мозг был полностью отключен. Клиническая смерть – состояние, когда мозг лишен кислорода, и галлюцинировать он может не больше, чем полностью обесточенный компьютер сможет «глючить». Сэм Парния осторожно предполагает, что сознание может функционировать вне физического тела. Вот что он говорит в интервью британской газете «Гардиан»:

«Мы обычно исходим из того, что все ученые считают, что сознание – продукт мозга, но, на самом деле, многие в этом не уверены. Например, сэр Джон Экклс, Нобелевский лауреат, полагает, что мы никогда не сможем объяснить сознание через активность нейронов. Все, что я могу сказать – это то, что я наблюдал в ходе моей работы. Похоже на то, что когда сознание отключается в момент смерти, психе, душа – я не имею в виду призрак, я имею в виду индивидуальное «я» – продолжает существовать, по крайней мере, те часы, пока человек не реанимирован. Из чего мы можем оправданно заключить, что мозг работает как инструмент, через который проявляет себя Ваше «я» или «душа», но он, возможно, не является ее источником... Я думаю, что данные начинают указывать на то, что нам следует оставаться открытыми к возможности того, что память... не сводится к деятельности нейронов».

Итак, ученый сталкивается с чем–то, что на традиционном языке называется «душой». Личность человека продолжает жить после смерти тела. Побуждает ли этого его к покаянию и вере? Нет. Когда его прямо спрашивают, верующий ли он, он прямо говорит «нет». Это кажется странным – человек соглашается с тем, что да, похоже на то, что материалистическое представление о сознании неверно, что душа исходит из тела, но остается неверующим.

Это еще раз напоминает историю про Евангельского Лазаря: «И вышел умерший, обвитый по рукам и ногам погребальными пеленами, и лице его обвязано было платком. Иисус говорит им: развяжите его, пусть идет. Тогда многие из Иудеев, пришедших к Марии и видевших, что сотворил Иисус, уверовали в Него. А некоторые из них пошли к фарисеям и сказали им, что сделал Иисус» (Иоан. 11:44–46). Люди, столкнувшиеся с явным чудом, могут уверовать – а могут и нет. Явное свидетельство существования жизни после смерти может побудить человека к обращению – а может и не побудить. Иногда нам кажется странным, почему Бог не дает больших чудес и знамений – а ответ тут очевиден. Потому что это не поможет. Он дает ровно столько, сколько необходимо и достаточно. Там, где воля готова к обращению, она обратится; там, где нет – никакие дополнительные знамения не принесут пользы.

Все, что нужно для спасения, Бог нам уже открыл – и открыл бы больше, если бы это было нам на пользу. Теперь дело за нами – отозваться на Его слово покаянием и верой.

Парадокс неверия

Недавно Папа Римский Франциск сказал в ходе одного из своих выступлений, что Христос искупил также и атеистов. Ничего нового в этом нет – православные, католики и большинство протестантов всегда верили, что Христос умер за всех вообще людей, за весь человеческий род без изъятия – за неверующих в том числе. Мы можем стать из неверующих верующими только потому, что Христос за нас уже умер.

Но журналисты (и не только они) поспешили интерпретировать это в том смысле, что Папа объявил о спасении атеистов. Новость была охотно подхвачена, быстро разлетелась по интернету, вызвала оживленные и радостные комментарии, и представителям Ватикана пришлось разъяснять, что это никак не имелось в виду.

На самом деле то, что Христос умер за всех, еще не означает, что все спасутся. Святой Апостол Петр, например, пишет про лжеучителей: «Были и лжепророки в народе, как и у вас будут лжеучители, которые введут пагубные ереси и, отвергаясь искупившего их Господа, навлекут сами на себя скорую погибель» (Пет .2:1), – то есть Господь-то их, со Своей стороны, искупил, а они Его отвергаются и навлекают на себя погибель. Искупление воспринимается покаянием и верой и отвергается противлением и неверием.

Но тут я хотел бы поговорить не о том, кто спасется, а о том удивительном парадоксе, который часто демонстрируют неверующие (и даже активно враждебные вере) люди – как где-то подытоживает его о.Андрей Кураев: «В Бога мы вашего не верим, но вы нам скажите, что Он нас все равно спасет».

Но что значит «спасет»? В христианском контексте быть спасенным – значит быть восстановленным для вечных взаимоотношений с Богом и Его святыми. Стать членом бесконечно счастливой семьи, глава которой – Бог. Да, в жизни будущего века будет ласковое море и сочные фрукты – более ласковое и более сочные, чем мы в состоянии себе представить – но это еще не то, что делает рай раем. Рай – это Его присутствие и новые отношения друг с другом и всем творением, порожденные Его присутствием. Как говорит Пророк: «Тогда волк будет жить вместе с ягненком, и барс будет лежать вместе с козленком; и теленок, и молодой лев, и вол будут вместе, и малое дитя будет водить их. И корова будет пастись с медведицею, и детеныши их будут лежать вместе, и лев, как вол, будет есть солому. И младенец будет играть над норою аспида, и дитя протянет руку свою на гнездо змеи. Не будут делать зла и вреда на всей святой горе Моей, ибо земля будет наполнена ведением Господа, как воды наполняют море» (Ис. 11:6–9).

Вопрос «буду ли я спасен?» означает «войду ли я в эту семью, глава которой – Бог? Буду ли я в вечности там, где Он и Его святые?» А пожелание – скажите нам, что Он нас все равно спасет – «скажите нам, что мы все равно будем приведены в общение с Богом и Его народом». И вопрос тут не в том, возможно ли это – если хотите, возможно. Вопрос в том, хотите ли вы этого.

Если хотите – так приходите, дверь Его дома открыта. Он действительно умер за всех, всякий, кто примет Его дар покаянием и верой, будет спасен. Если не хотите, то почему же вас раздражает, что вы этого не получите? И почему вы ухватываетесь за любой намек, что все-таки получите? Христианин исполнен трепетной радости при мысли, что наступит день, и он увидит Христа, и его бесконечно ужасает мысль оказаться вне общения с Ним, во тьме внешней. Он хочет быть со Христом и Его святыми. Но если вы не хотите – то чего же обижаться на то, что вы и не окажетесь в компании тех, кого вы не любите, и чье общество

вам скорее неприятно? Если ваше отношение к Богу и Его Церкви находится в промежутке между безразличием и открытой враждебностью, что же хорошего будет в том, чтобы водворить вас в Его присутствии? Это ничуть не лучше, чем силком загонять вас на Литургию. Ведь вас бы чрезвычайно возмутило такое насилие над вашим произволением – а тут насилие еще большее, на Литургии хоть можно присутствовать чисто формально, думать о своем, а рай заполнен присутствием Бога «как воды наполняют море».

Это будет даже не ситуация «без меня меня женили» а ситуация «меня женили против моей явно заявленной воли». Когда неверующие требуют «скажите нам, что мы все равно спасемся» – это как если бы пламенная ненавистница мужчин требовала: «скажите, что я все равно окажусь замужем», или человек, который терпеть не может море и бежит подальше от любой открытой воды, требовал бы: «скажите, что в итоге меня все равно поселят на берегу океана».

Как понять этот парадокс? Человеческая природа вообще парадоксальна, и часто мы просто не можем сказать, чего хотим. Как алкоголик может отчаянно, мучительно, неодолимо хотеть выпить и с большим раздражением отвергать тех, кто призывает его бросить пить и вернуться к трезвой жизни – и в то же время, в глубине души, сознавать свою погибель и хотеть трезвости. Человек может хотеть «по-быстрому, без обязательств», как было написано в одной рекламе, но в сердце своем глубоко тосковать по подлинным, глубоким и доверительным отношениям. Он может хотеть, чтобы в его жизни не было «ни Бога, ни господина», чтобы никто не обличал его в грехе и не требовал хранения заповедей – и в то же время тосковать по Отчему Дому и смутно надеяться на то, что как-нибудь, когда-нибудь он все равно в него попадет.

Поэтому весть о том, что «все равно попадете», даже когда она основана на чистом недоразумении, и воспринимается с таким энтузиазмом. Но если в сердце своем вы хотите спасения – просто признайтесь себе в этом. Мы все созданы для рая – и как говорит блаженный Августин: «Ты создал нас для Себя, и мятется сердце наше, пока не успокоится в Тебе». Если вы хотите спасения – просто примите его. Христос действительно умер за вас, дар прощения и новой жизни дожидается всякого, кто захочет его принять, как говорит Он сам в притче о званых на пир: «вот, я приготовил обед мой, тельцы мои и что откормлено, заколото, и все готово; приходите на брачный пир» (Мф. гл. 22, ст. 4).

Сергей Худиев
foma.ru

Мужество - это всецелое доверие Богу

Издательский дом «Святая Гора» впервые на русском языке опубликовал малоизвестные наставления афонского старца Паисия Святогорца (Эзнепидиса), записанные его ближайшими сподвижниками и учениками, с некоторыми из которых мы вас хотим познакомить.

Диавол закинул сети, чтобы поймать в них всё человечество. Богатых он хочет уловить масонством, бедных - коммунизмом, а верующих - экуменизмом. Если будем жить духовно - диавол не будет иметь над нами никакой власти.

Если бы были хорошие духовники, не было бы нужды в психиатрах.

Для духовной жизни необходимо самопожертвование.

Большинство людей столь погружено в земное, что не чувствует Божественной любви.

Бог прежде всего хочет, чтобы мы были радостными и обрели утешение. Бог не тиран. Он не давит, а даёт нам свободу. Плотское воздержание делает человека сильным физически. Если же он будет стараться ещё и вести духовную жизнь – станет сильным и духовно.

В наши дни исполнилось пророчество преподобного Антония Великого: «Придёт время, и люди сойдут с ума. Того же, кто остался разумным, будут называть умалишенным, потому что он не такой, как они». Грешные люди после смерти будут страдать из-за своих желаний.

Когда не ищешь себе оправданий – чувствуешь всю радость этого мира. Когда хочешь оправдывать себя – не сможешь найти покоя.

Сердце для духовной жизни то же самое, что двигатель для машины. То, что человек делает от сердца, не приносит ему усталости. Поэтому, когда люди спрашивают меня, какое им получить образование, я отвечаю: «То, которое вам по душе». Некоторые профессии (особенно врача и учителя) следует выбирать по призванию. Что касается духовной жизни, то здесь важно, чтобы молитва совершалась при участии сердца. Молитва – громоотвод, отводящий от нас Гнев Божий. Нам надо научиться уставу Рая – непрестанной молитве.

Купите «Лествицу»!

Купите книгу «Лествица»! Стоит всего сто пятьдесят рублей. Цена не большая, а польза огромна. Столько же стоит журнал «Вокруг света», «Журнал об интерьерах» или «Советы огороднику». Хороший огород — дело похвальное и не осудительное, а все же Царство небесное лучше.

«Лествица» – книга о самом главном. По свидетельству честных отцов, она нужна «всем, поспешающим написать имена свои в Книге жизни на небесах, настоящая книга показывает превосходнейший путь. Преподобный отец премудро рассудил, устроивши для нас восхождение, равночисленное возрасту Господнему по плоти; ибо в возрасте тридцати лет Господнего совершеннолетия гадательно изобразил лествицу, состоящую из тридцати степеней духовного совершенства».

У Церкви есть два способа учебы святости и подготовки к жизни в Царствии небесном: Писание и Предание. Приходя в храм, мы участвуем в богослужении, основанном на Писании и изображающем фрагменты Писания. А вот после службы нам задается домашнее задание с вопросами о пути в Царство Небесное, ответы на которые удобно искать в Предании – опыте людей, уже вошедших в Рай.

Люди по гордости или по жестокосердию говорят: «Бог у меня внутри. И не нужна мне ваша Церковь». Вольному – воля. Церковь не комсомол – всесоюзный охват никому не нужен. Никто кроме твоего ангела-хранителя и не заплачет, если ты не придешь в храм.

Но как же ты можешь думать, что великий Бог может поместиться в твоей маленькой душе? Неужели ты больше Бога? Все ясно. Просто ты считаешь себя богом или центром мира. Обо всем судишь, все знаешь, и Бог тебе советчик лишь изредка. Твой бог живет у тебя в дальнем кармане. Эти люди отводят место Богу в кармане своего пиджака.

Бизнесмены говорят: «Извини, друг, ничего личного – только бизнес». Тоже все ясно. У них бог – бизнес. Эти люди отводят место Богу в банке. Кто-то богом делает мужа, кто-то дочь, кто-то маму. Все бы ничего, но неверные отношения с Богом приводят к уродливым отношениям с людьми, то есть к греху. А грех приводит к порче жизни и смерти вечной. Бог не в маме, не в банке и не в личном мнении. Он вовне мира. Однако Он заинтересован в любви к нам.

Любовь к Богу, без сомнения, искусство. Невозможно стать художником во сне. Проснулся – и Пит Мондриан. Так не бывает. Нельзя лежать на спине, смотреть в небо и вдруг стать Вивальди. Искусство требует штудии и опыта. Для этого в Церкви существуют штудии-поучения. Есть древние поучения типа притчей Соломона или книги премудрости Иисуса сына Сирахова. И там есть такие замечательные слова: «Самое страшное, самое горькое и постылое для человека – это злая жена, от которой невозможно никуда убежать, и с которой вынужден человек жить до самой смерти. Жениться на злой женщине – все равно, что жениться на лесной медведице».

«Добрая жена – счастливая доля, она дается в удел боящимся Господа. Кроткая жена – дар Господа, и нет цены благовоспитанной душе».

Есть поучения нового времени: «Добротолюбие», «Лавсаик», патерики и прочая. Но безусловный шедевр – «Лествица Иоанна». Чем же она выделяется из других поучений? Стройностью, системностью и аристократической простотой, присущей только приближенным Бога.

Простота эта состоит в том, что системой координат, в которой рассматривается духовное совершенствование, являются две направляющие — любовь к Богу и любовь к человеку. Эта ясная основа сильно выделяет «Лествицу» из других книг. В ней любовью определяются все состояния человека.

Первый шаг при ее прочтении – это уяснение того, что есть грех. В самом деле, простой и неожиданный вопрос: что есть грех?

Думаю, что не каждый христиан ответит слёту. Возможны ответы в ветхозаветном духе, что это нарушение договоренностей с Богом – беззаконие. Или что это неисполнение Евангельских заповедей. А ответ преподобного Иоанна гениально прост – это отсутствие любви. Все, что сделано без любви к Богу, – грех. Все, что сделано без любви к людям, – тоже грех. Плохо собранный на заводе холодильник – грех. Прошел на улице мимо человека, держащегося за сердце, или плачущего ребенка – грех. Не помолился вечером, не побеседовал с Богом и оставил Его без внимания – тоже грех. Все перечислить нельзя, так как не хватит бумаги записать все то, что может напакостить человек. В первом приближении, грехи для мирян собраны и описаны в « Катехизисе для мирян». Полезная книга для тех, кто не улавливает сердцем музыку неба и голос Бога. Там просто механически перечислено то-то и то-то. «Лествица» Иоанна учит сердце

«музыкальному» небесному слуху. Она учит не набору правил, а самостоятельности в духовной жизни. Она вкладывает в душу понимание сути, различение добра и зла мерой любви. Вот слова из его книги:

Любовь по качеству своему есть уподобление Богу, сколько того люди могут достигнуть; по действию своему она есть упоение души; а по свойству – источник веры, бездна долготерпения, море смирения.

Любящий Господа прежде возлюбил своего брата; ибо второе служит доказательством первого.

Каждая новая глава начинается абзацами, в которых преподобный как хороший регент дает тон, а далее разворачивает примеры по нисходящей. Книга выстроена мастерски во всей своей композиции. В ней есть увертюра, развитие темы и прекрасный финал. Число глав автор приравнял числу лет Христа, вышедшему на проповедь – тридцати. И в них много жемчужин:

Бесы многократно преобразуются в ангелов света и в образ мучеников и представляют нам в сновидении, будто мы к ним приходим; а когда пробуждаемся, то исполняют нас радостию и возношением. Сие да будет тебе знаком прелести.

Памятозлобный подвижник есть аспид, скрывающийся в норе, который носит в себе яд смертоносный.

По пресыщении нашем сей нечистый дух отходит и посылает на нас духа блудного; он возвещает ему, в каком состоянии мы остались, и говорит: «Иди, возмути такого-то: чрево его пресыщено, и потому ты немного будешь трудиться». Сей, пришедши, улыбается и, связав нам руки и ноги сном, уже все, что хочет, делает с нами, оскверняя душу мерзкими мечтаниями и тело истечениями.

Гордая душа есть раба страха. Боязливость есть младенческий нрав в старой тщеславной душе. Все боязливые тщеславны,

Московские любители хорошей музыки ходят на концерты в зал имени Чайковского. Меломаны со всего света не жалеют средств на поездки ради фестивалей в Читта ди Кастелло в Италии или в Германском Байройте. Прикосновение к музыке великих композиторов надолго возвышает души и очищает чувства. Для христиан такими фестивалями музыки божественных сфер является пост. Он возвышает дух до самого Рая. Вот как пост оценивает преподобный Иоанн: «Удивительное дело, что ум, будучи бестелесен, от тела оскверняется и омрачается, и что, напротив, невещественное от борения утончевается и очищается».

Есть еще одно очень важное свойство этой книги – она написана очень деликатным человеком. В ней нет нажима на читателя. Поучения не навязываются, а мягко предлагаются. Лествичник не может себе позволить сравнивать женщину со змеей или злобной медведицей, как Иисус сын Сирахов. И вообще, он выше телесных различий, которые, по большому счету, не решают ничего. Сердце у всех одинаковое. Преподобный дает уроки мастерства самой душе, стремящейся быть чистой и светлой.

Человеческие сердца умеют читать слова любви не только по бумаге. Хорошо испеченный хлеб, прекрасно собранный автомобиль, успешная операция на сердце могут косвенно, говорить о любви делателей. И странно, никто не сказал слово «любовь», давая нам замечательно испеченный хлеб, а оно прочиталось отчетливо при вкушении — сделано с любовью. Сердце сердцу послало письмо и было прочитано. Когда читаешь «Лествицу», то сердце ясно чувствует заботу писателя о нашей душе, и это умиляет и вдохновляет. Мы же понимаем, что за тонкой и уветливой душой преподобного отца стоит Сам Бог, научивший Иоанна и евангельской премудрости, и божественной нежности. Это уважение и нежность растопляют сердце не меньше его верных слов, так как в тихом веянии этих добродетелей слышен глас Духа Любви.

Размышляя о действенной любви, Церковь, как нежная мать, предлагает нам поучения, собранные в «Лествице», чтобы мы, наконец, как следует поупражнявшись в теории и уразумев тонкости отношений с Богом и Церковью, могли произвести некий реальный плод нашего собственного духа. А инструкцией к нашей новой жизни служит опыт жизни преподобного Иоанна и его замечательная книга «Лествица», которая, без сомнения, должна быть в доме каждого доброго христианина. Хорошо будет прочитать ее постом и, вняв совету, почистить душу к Пасхе и жизни вечной.

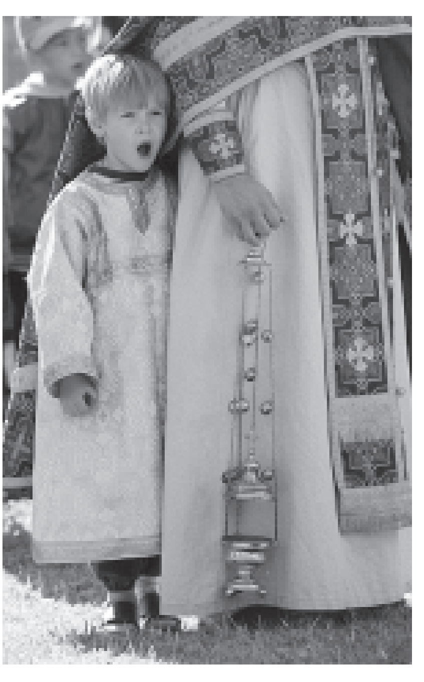
«Желающие истинно работать Христу прежде всего да приложат старание, чтобы при помощи духовных отцов и собственным рассуждением избрать себе приличные места и образы жизни, пути и обучения: ибо не для всех полезно общежитие, по причине сластолюбия. И не все способны к безмолвию, по причине гнева; но каждому должно рассматривать, какой путь соответствует его качествам».

Иоанн Лествичник жил просто и дошел до райских врат. И наша простая жизнь совсем не помеха на пути к Богу. Грехи – камни на этом пути. Грехи нас мучают, так зачем же мы держимся за них? Чистому жить легко и просто. «Чистота нас усвояет Богу, и сколько возможно, делает Ему подобными». В приобретении этой чистоты и состоит практический смысл поста.

Священнник Константин Камышанов

pravmir.ru

Молись!

— Остается только молиться!
Нет, наверное, священника, который не отвечал бы регулярно этими или похожими на них словами на то и дело звучащий у аналоя с Крестом и Евангелием вопрос: «Что мне, батюшка, делать?!». И как же часто бывает, что человек, получив этот ответ, отходит, понурив голову, словно понимает: да, дело плохо, тут уж НИЧЕМ НЕ ПОМОЖЕШЬ! А мы видим это и провожаем отходящего взглядом, полным удивления, огорчения, осуждения, а то и попросту — равнодушным.

На самом же деле надо бы человека догнать, вернуть, объяснить такую простую и важную одновременно вещь: в том-то и дело, что помочь можно. И не беда, что способ назван лишь один, он от этого менее действенным не становится.

Сколько в жизни ситуаций, обстоятельств, когда наших сил решительно недостаточно для того, чтобы обеспечить желаемый результат! Или когда вообще понятно: что бы мы ни делали, все будет без толку либо даже обратится во вред. Женщина жалуется на мужа: пьет, денег нет, бьет, расстаться она с ним не может — дети общие, да и любит его. У другой муж неверующий, каждый разговор о Боге приводит к ссоре, мало того — заканчивается скандалом, богохульством. А у этого мужчины жена тяжело больна, сколько еще проживет, лишь Господь знает, и на руках дети малые. Кто тут, кроме Бога, поможет, кто все это преобразит, изменит? Как здесь не понять — «без Меня не можете делать ничего» (Ин. 15, 5)?

Стоит человек, поведавший священнику что-то подобное, и смотрит на него, ожидает ответа, совета. Какого — сам не знает. Но ждет: если батюшка не ответит, то куда еще податься?

И слышит:

— Ты молись!

И думает: «Да что ж это такое! Что за отговорки такие? Что ему, сказать мне больше нечего?»

Есть, конечно. Посоветуйся с врачами (юристами, психологами, знающими людьми и далее по списку), обратись к собственному жизненному опыту, к здравому смыслу, взвесь все «за» и «против». Покайся, в чем совесть обличает, исправь свою жизнь, если она не очень исправна.

Но при всем при этом и над всем этим — молись!

Молись, потому что ничего ровным счетом без Господнего «вмешательства» сделать как следует не сможешь.

Молись, потому что это самый естественный путь к тому, чтобы обрести то, что тебе действительно необходимо. Помни только, что иногда это то, чего ты так хочешь, иногда — что-то диаметрально противоположное, а иногда — вообще нечто, никоим образом с представлениями и желаниями твоими не связанное. Но — необходимое.

Только и относись к молитве соответственно. Не как к повинности, не как к формальности, не как к «бабушкиному рецепту»: «Попробую, хуже не будет, а вдруг поможет!». Молитва — самое важное и нужное дело. Она — самое действенное средство. И поэтому молись всерьез, по-настоящему.

Как? Прежде всего, с верой: в то, что слышит Господь, в то, что любит Господь, в то, что никого и никогда не оставит Он и не забудет. Со вниманием: если ты просишь о чем-то, то проси так, чтобы присутствовать в просьбе своей всецело, умом понимая, а сердцем переживая то, что произносят твои уста. С усердием и терпением: не раз, не два, а многажды, сколько потребно будет. Со смирением: недостоин я милости от Господа, как мне требовать ее! С надеждой: недостоин, да, но на милость Его все же уповаю. И с доверием: как устроит Он, как решит, так и быть тому, и слава и благодарение Ему за все!

Такая молитва не останется без плода. Само пребывание в ней во много крат ценней просимого, потому что поставляет душу в правильное положение по отношению к Господу. И оживает в этой молитве душа, и воскресает, и иной становится, и открывается ей сокрытое прежде.

Нужно только, чтобы именно сим образом все разумел о молитве тот, кто услышал совет: «Молись!». И чтобы давший этот совет не затруднился его разъяснить.

И не затруднится, наверное. Если молится...

Игумен Нектарий (Морозов)
pravoslavie.ru

Мама, не надо!

1 июня во всем мире отмечается Международный день защиты детей. Защиты от кого? От маньяков, педофилов, от усыновителей, состоящих в однополом браке?.. Да, в том числе и от них. Но не в первую очередь. Потому что сегодня у ребенка есть враг пострашнее. Это… его собственная мать! Да-да. Как бы это ни парадоксально звучало. И мы не ошибемся, если назовем этот праздник более точно — «День защиты детей от родных матерей».

Официальные данные о том, сколько ежегодно в России совершается абортов, сильно разнятся. Социологи называют величины от полутора до трех миллионов. По неофициальной статистике, в год в нашей стране убивается восемь миллионов младенцев в материнской утробе, а если учесть использование контрацептивов абортивного действия, то числа получаются совсем астрономические. Всего лишь два процента россиянок в возрасте сорока лет не делали аборт. Ежегодно в нашей стране на свет появляется примерно полтора миллиона малышей. Так что даже по самым скромным официальным подсчетам, на одного рожденного младенца приходится один убитый. Во время Второй мировой войны во всем мире погибло пятьдесят пять миллионов человек; сейчас на нашей планете в год (!) убивается шестьдесят миллионов нерожденных детей. Вот такая страшная математика!

Мама, что с тобой случилось? Ты рожала в войну, в разруху, рожала даже тогда, когда не было никакой гарантии, что через месяц-два вся семья не умрет с голоду. Ты предпочитала погибнуть сама, лишь бы твой малыш жил. А сейчас — во времена относительного благоденствия — ты отдаешь собственного неродившегося ребенка (а порой и не одного) на казнь и растерзание. Для малыша во всей вселенной не было места безопасней, чем у тебя под сердцем. А сейчас не самолет или автомобиль, а материнская утроба стала местом, где ребенку находиться всего опасней. Что с тобой произошло?

Я часто задумываюсь, почему женщины не понимают или не желают понять, на какое страшное злодеяние они идут, совершая аборт? Этой весной в социально-экономическом институте Саратова мы проводили выставку противоабортной тематики. В библиотеке были

размещены стенды с иллюстративным материалом. Приходили группы студентов, и мы (то есть я — священник — и доктор из общества православных врачей) проводили для них лекцию. Однажды после лекции знакомые, стоявшие вместе со студентами, транслировали мне слова одной девушки. «Ну и что? — сказала она, слушая нас. — У меня мама сделала три аборта — и ничего!» Я сожалею, что не слышал этих слов и не смог с ней поговорить. Очень хотелось спросить, неужели она действительно не понимает, что на месте тех трех убитых братьев или сестер могла быть она? Что родная мамочка пошла бы к врачу и попросила избавить ее от собственной дочери? Врач взяла бы инструмент и начала доставать ее из материнской утробы. Она пыталась бы спрятаться, безмолвно кричала, но деться в маме было бы некуда, клещи достали бы всюду. И ей бы оторвали руки, ноги, голову, вытащили по частям наружу!.. И вместо нее в социально-экономическом институте учился бы кто-нибудь другой, тот, кого родная мама решила бы все-таки оставить в живых. Неужели это не доходит? К сожалению, очень многие считают аборт обыкновенной акушерской операцией. Как сказала мне одна знакомая: «Раньше я думала, что аборт — это побочный эффект брака». В Соединенных Штатах сейчас проходит громкий судебный процесс. Судят некоего абортмахера Кермита Госнелла. Врач (если, конечно, его можно так назвать) проводил аборты на поздних сроках беременности. И когда дети, извлекаемые из материнской утробы, оказывались живыми, он отрезал им голову ножницами. Ему инкриминируют семь таких эпизодов. Грозит доктору-детоубийце смертная казнь. Америку потрясла эта история. Но вот что еще поражает в этой ситуации, так это какая-то дьявольская логика: Кермит убивал и до этого, убивал внутри утробы, что по закону того штата до двадцати четырех недель беременности он мог делать безнаказанно. Кто-то даже подсчитал, что за свою «врачебную практику» он лишил жизни шестнадцать тысяч младенцев. Несчастные журналисты, освящая судебный процесс, совсем запутались в терминологии. Как называть младенца, которого убили в утробе, и как назвать того, которого казнили, исторгнув на белый свет? Если одного можно уничтожить безнаказанно, а за убийство второго грозит смертная казнь, то и называть их следует как-то по-разному. Например, первого «эмбрион», «зародыш» (embryo), а второго — все-таки «ребенок» (baby). Примерно так и сделали. Эта история демонстрирует взгляд современного человека на всемирную индустрию детоубийства.

Не исключено, что в обозримом будущем в России возникнет необходимость установить день защиты пожилого человека. А я бы назвал его так: «День защиты пожилого человека от молодежи». Русский народ стареет. Сейчас средний возраст россиянина — 40 лет. Это очень много. Если нация продолжит стареть, то мы столкнемся с ситуацией, когда один работоспособный гражданин должен будет содержать двух-трех пенсионеров. А это достаточно обременительно. Общество начнет искать выход. И не исключено, что им окажется эвтаназия. Если мы сейчас безнаказанно миллионами убиваем собственных детей, то чего там говорить о стариках! Один укол — и нет человека. А общество свободно от выплат пенсий и прочей «канители», связанной со стариками.

Так что аборт с эвтаназией связан напрямую. И об этом следует задуматься тем, кто живет «для себя», не желая наполнять свою жизнь ничем обременительным, например, детьми. Стоит задуматься хотя бы из личных интересов.

Дорогой читатель, за тот час, что ты сидишь перед компьютером, размышляешь о прочитанном или пишешь комментарий, в нашей стране, если брать самые скромные подсчеты социологов, будет убито триста нерожденных малышей. Триста! За час! За сутки, соответственно, будет прервано три тысячи шестьсот человеческих жизней. И это случится даже 1 июня, в Международный день защиты детей, когда, возможно, в стране будут проходить какие-то пафосные мероприятия, говориться правильные речи…

P.S. Наверное, каждому из нас иногда так хочется помечтать. Помечтать о том, что с какой-нибудь мамой или тетей врачом в этот день случится чудо. И они вдруг не станут убивать малыша. Откажутся совершать это злодеяние. И он останется жить! И заболевшей на старости лет маме этот сын или дочь сможет сходить в аптеку за лекарствами или поднести стакан воды. Быть может, даже так случится, что тетя врач перед своей смертью, на пороге вечности, поймет, что она совершала, позовет священника, и придет тот не убитый малыш, а теперь уже — батюшка, и накроет ее голову епитрахилью… Но это всего лишь несуразные мечты. А дело, пусть самое малое, всегда лучше самых великих мечтаний… Трудов же на этом поприще, в сфере защиты детей и семьи, действительно великое множество.

Священник
Дионисий Каменщиков
pravoslavie.ru

Цыганенок Валька и бабушкино Евангелие

Валька Беляев, десятилетний цыганенок, отличался от своих братьев и сестер. Был он бледен, худ, сутуловат, но в фигуре его и в поведении было что-то такое, чего не было в цыганских – да и что там в цыганских, но и в коренных деревенских детях. Все в облике его было не цыганское. И волосы прямые и гладкие, не черные, а темно-русые, всегда аккуратно причесанные, с легким вихорком на макушке. Лишь Валькины глаза, большие, с густыми длинными ресницами, смоляные и бездонные, выдавали в нем цыгана. Они казались омутами, вместившими в себя столько мудрости и житейского опыта, что непонятно было, почему они достались ребенку, а не столетнему старцу.

Валька был настоящим аристократом. Даже в старенькой, но всегда чистой и отутюженной одежде выглядел он элегантно и немножко старомодно. Был вежлив и приветлив, в отличие от своего шумного, чумазого и вечно орущего семейства, сразу же посеявшего легкую панику среди тихо и мирно живущего деревенского населения древней, но не дряхлой деревни Злодеево, в которой и поселилась цыганская семья по разрешению председателя сельского совета. Никто не знал, откуда прибыли цыгане, да и не спрашивали, рассудив, что со временем сами расскажут.

Пытливый Валькин ум сразу же отметил странное и не очень звучное название деревни, но соседка Елена Прохоровна быстро развеяла сомнения ребенка:

– Леса тут были, сынок, непроходимые в давние времена. А какой хороший человек в дремучем лесу поселится? Вот и тут какой-то злодей беглый прижился, обустроился, семью завел, детей целую ораву нарожал, вон как у вас, – жил, состарился да умер, а название к деревне и прилепилось. Привыкли все к нему. А те, кто от него народился, другие деревни вокруг основали, с хорошими названиями. Леново – лентяй, видно, какой-то построил, Лысково – лысый, Борок – уж и не знаю кто.

Тут Елена Прохоровна замешкалась, а потом резво рванула в свой огород, узрев на грядке с огурцами шустрого маленького Жорку, младшего Валькиного брата, попутно приговаривая:

– И почему вы, окаянные, не поселились в другой деревне с хорошим названием?

Валька же, вполне удовлетворенный историческими познаниями соседки, направился к одиноко сидевшему на лавочке дяде Леше-агроному, с намерением расспросить его об опытном хозяйстве, которым тот руководил и о котором всегда с удовольствием рассказывал любознательному цыганенку.

В школу Валька пришел вместе с младшим братом и старшей сестрой. Учительница Александра Ивановна, проверив знания новых учеников, определила Вальку в третий класс, а маленького Жору и 14-летнюю Любу – в первый. Известие о том, что цыганка Люба, ростом чуть поменьше учительницы, будет учиться в первом классе, вызвало у малышей дикий восторг – школа была начальная, и таких больших учеников в ней никогда не было. Любу тут же окрестили «дылдой» и стали над ней потешаться, но невозмутимая и умеющая обращаться с кучей младших братьев и сестер девушка быстро и уверенно навела порядок в расшалившихся школьных рядах, а потом, на радость учителям, порядок этот и поддерживала, училась, правда, неохотно и трудно.

Валька же, не в пример сестре и брату, знания просто поглощал, любил отвечать на уроках, неторопливо и размеренно читал стихи и решал на доске задачи и примеры. В перемены сидел в классе и читал книжки, взятые в скудной школьной библиотеке, часто и после уроков оставался в классе почитать, пока Александра Ивановна проверяла классные и домашние работы и готовилась к завтрашним занятиям. И учительнице, и ученику дома готовиться было сложно: все свободное время поглощали домашние дела.

Валька не любил шумные игры, предпочитал им чтение книг или беседы со взрослыми. И со сверстниками он особо не дружил, приятельствовал с первоклассником Лёней, и то, наверное, потому, что у Лёни была необыкновенная бабушка, добрейшая, умная и знающая то, чего в школе не знали, а может, и знали, но никогда не рассказывали.

Много историй знала бабушка об Иоанне Кронштадтском. Сестра ее старшая жила в Кронштадте, ходила на службы к батюшке Иоанну и помогала матушке дома по хозяйству. Вспоминала, как сестра, изредка приезжавшая проведать родных, привозила посланные батюшкой Иоанном в подарок детям шоколадки и жестяные красивые коробки с леденцами. Рассказывая о подарках батюшки Иоанна, бабушка преображалась, морщинки разглаживались, глаза излучали свет, а лицо озаряла

радостная улыбка. Леденцы и шоколадки съедались детьми, а обертки с красивыми картинками наклеивались на внутреннюю сторону крышки сундука, который потом получила бабушка от родителей своих в приданое, когда выходила замуж, а потом передала в приданое дочке своей. Сундук теперь стоял в комнате, в нем хранилось белье, и дети часто открывали крышку и рассматривали эти картинки от шоколадок, даже и не подозревая о том, что когда-то их держал в руках святой угодник Божий Иоанн Кронштадтский.

Валька теперь два раза в день заходил к Лёне, а точнее – к бабушке. Утром бабушка кормила его вместе со своими внуками завтраком и отправляла в школу, а по возвращении из школы сажала обедать, ставя на стол вкусный наваристый суп и кашу с маслом или картошку с мясом, протомившиеся в жаркой русской печи. Потом бабушка собирала посуду, освобождала стол, и Лёня с Валькой садились за уроки. Она же приносила свежие газеты, доставала из шкафа лупу и принималась за просмотр статей и новостей. Когда дети заканчивали домашние задания, бабушка делилась с ними новостями и обсуждала прочитанное. Особенно нравились детям сообщения о запуске космических кораблей с фотографиями космонавтов. Бабушка запусков этих боялась и не одобряла, просила Бога о помощи неразумным, дерзнувшим выйти за пределы земные, сокрушалась о них и вопрошала:

– Неужели на Земле дел не осталось? Ведь Господь велел украшать и лелеять Землю, а они что делают? Ох, неправильно это.

Завершив с новостями, бабушка шла в комнату и приносила то заветное, ради чего Валька мог сидеть и ждать часами, – небольшую книжку в темной матерчатой обложке, на лицевой стороне которой был оттиснут православный крест и церковный орнамент, а по центру крупно написано «НОВЫЙ ЗАВЕТ». На оборотной же стороне обложки, также оформленной, читалась надпись «ДЛЯ РУССКОГО НАРОДА». Надпись эта Вальку сначала смутила, но бабушка успокоила:

– Господь Бог, Валюша, для всех людей Един и за всех Крест Свой принял, и за тебя тоже. А что для русского народа написано, то и для цыганского сгодится, ведь живем мы все вместе и Святое Евангелие для всякого народа дано.

Бабушке Валька верил безоговорочно и внимательно слушал, как она читает, стараясь не пропустить ни одного слова, и хоть и непонятно было, но слушать хотелось, и понять и разобраться хотелось тоже. Прочитав главу, бабушка откладывала лупу в сторону и начинала, как умела и понимала, объяснять вдумчивому цыганенку смысл и содержание прочитанного. Иногда Валькины вопросы ставили бабушку в тупик, и тогда она просто говорила:

– Не по моему уму это, Валюша, не знаю я, как тут тебе ответить. Вот батюшка наш прежний, Василий, всё знал, учился он всему в Лавре, да нет его теперь, сгинул где-то, сердешный, увезли его, как церкви порушили. Оставим пока это, подрастать станешь, может, и сам додумаешься или объяснит кто. А сейчас пей чай да беги домой скорей, смеркается уже, да и Лёньку с улицы кликни.

Пока Валька пил чай, бабушка неспешно прибирала Евангелие и лупу в шкаф и поджидала с прогулки младшего внука. Почаевничав, Валька вежливо благодарил старушку, одевался и неторопливой походкой отправлялся домой. Дорога до Злодеева была неблизкой, тянулась через два поля, через глубокий овраг мимо речки, и Валька успевал поразмышлять и представить картины, описанные в Евангелии. Его детское воображение рисовало Галилею, но никак не могло соединить несоединимое. Он не мог представить, как Живой Бог ходит по этой самой Галилее среди обыкновенных людей, а потом, зная, что Его замучают в Иерусалиме, все равно приходит туда и принимает мучения, умирает на Кресте, потом воскресает и возносится на небеса. Непонятнее всего было Вальке последнее: как вознесся Иисус Христос. Про космонавтов понятно – у них ракета, а у Него ракеты не было, да и самолетов в те далекие времена не было, это Валька знал точно. И чем больше Валька размышлял, тем больше запутывался и меньше понимал. Он даже Лёню спросил, не знает ли он, как вознесся Иисус Христос без ракеты, на что тот, немного подумав, ответил:

– Ангелы Ему помогли. Про ангелов-то ведь бабушка тебе рассказывала. Они большие, сильные и с крыльями. Вот и подхватили Боженьку и унесли на небо, чтобы Его тут снова не стали мучить. Теперь Он у себя дома, за всеми нами смотрит и всех нас любит, а если плохо делаем, то нас исправляет. Так бабушка мне говорит, а она все знает. В Бога верить надо. Я верю. И ты тоже верь, только в школе не рассказывай: дразнить будут, да и бабушке попадет.

Валька успокоился, но немножко обиделся на Лёню за то, что сам не додумался до такого простого ответа про помощь ангелов. Он поверил Лёне, но хотел лично убедиться, что это действительно было так, как рассказал ему маленький друг. А убедиться лично можно было лишь одним способом – каким-то образом завладеть бабушкиной книгой и прочитать ее самому, и не просто прочитать, а перечитать много раз, обдумывая каждое слово. Попросить книгу у бабушки на время Валька не решился: боялся, что откажет. Он знал, что Евангелие очень старое, осталось ей от ее мамы, и она им очень дорожила.

Приближались летние каникулы, а на лето бабушку увозили к старшей дочери в другую деревню. Валька очень переживал, что вместе с бабушкой уедет и заветная книга, а с ней и надежда на ее детальное изучение. Бедой своей он поделился с младшим братом. Жорка в таких случаях никогда долго не раздумывал и не сомневался. Он жил по своему принципу. Если соседка не дает добровольно огурцов, их надо взять, когда она не видит.

На следующий день Евангелие лежало под Валькиной подушкой, а сияющий брат весело рассказывал, как оно туда попало. Валька был в ужасе от выходки брата; он и помыслить не смел о том, что Святую Книгу можно просто украсть, а маленький сорванец, увидев, как переживает брат, деловито бросил:

– Читай на здоровье. Бабушка сегодня уже уехала, а как прочитаешь, мне скажешь, и я отнесу книгу обратно. Когда осенью она вернется, увидит книгу на месте и подумает, что просто перед отъездом ее не заметила.

Вальке было невыносимо стыдно за брата, а еще больше – за себя, ведь он и не пытался попросить Евангелие у бабушки, решив, что все равно она его не даст. Он представил бабушку, растерянную и огорченную, осматривающую шкаф и перекладывающую на полках содержимое его, лихорадочно вспоминая, куда же положила она Святое Писание, и, так и не вспомнив, уехавшую с расстроенной и растревоженной душой.

Валька машинально взял Евангелие, открыл посередине на главе 20-й от Иоанна и стал медленно читать, удивляясь некоторым старинным буквам, которых в школе не изучали. Дойдя до строки 23-й и прочитав ее, он задумался, перечитал еще раз, вникая в смысл:

«Кому простите грехи, тому простятся; на ком оставите, на том останутся».

Закрыл книгу, бережно завернул ее в газету и быстро выскочил из дома, чуть не сбив с ног поднимавшегося на крыльцо Жорку.

Через час потный и раскрасневшийся Валька сидел перед бабушкой, положив на стол Святое Писание, и просил прощения и за себя, и за непутевого брата, поведав ей историю кражи книги, всю, без утайки, обвиняя в случившемся больше себя, чем брата, осознавая, что сам смутил Жору своей прихотью и подтолкнул к постыдному поступку.

Бабушка внимательно слушала Вальку, и глаза ее лучились добротой и радостью. Душа ее наслаждалась и звенела и чувствовала такой же чистый звон души этого маленького цыганского мальчика, понявшего и принявшего учение Христово всем своим маленьким сердцем, вобравшего его во все свое существо и уверовавшего глубокой верой…

Мне неведомо, стал ли цыган Валька Беляев священником, быть может, мечта его детская и осуществилась, но то, что вырос он хорошим человеком, – это несомненно.

Царская цена

Как-то царь решил сделать пир для всех своих подданных. Да не простой, а на много дней, дабы величие царства и несметные его богатства смог оценить каждый. Сам правитель сидел на золотом троне, под балдахином из тончайшего шелка. Самые дорогие вина в огромном количестве разливались в драгоценные сосуды. А яств было столько, что никогда еще ни в одном царстве такой роскоши не видел никто. Развеселило вино царя, и молвил он своим вельможам:

– Желаю услышать от вас, чего стою со всеми моими огромными богатствами?

Тишина воцарилась в зале. Все размышляли, что даже ангелам не по силам оценить царя. И вдруг тихим смиренным голосом молвил один мудрый старец:

– Ты, правитель мой, не стоишь и тридцати сребреников.

Страшным был гнев царя. Ярость воспылала в нем, и он закричал:

– Да как ты смеешь говорить такое?! Из ума, что ли, выжил? Одна нить златая на порфире моей дороже стоит!

Но спокойно продолжал праведник:

– Бог и Господь наш Иисус Христос, землю сотворивший, за тридцать монет серебряных продан был. Ты ли больше Его?

Утих гнев царский, устыдился правитель своей гордыни и тщеславия. Бедный старец открыл перед ним непревзойденную истину: все богатства мира суть прах. И только один Бог сможет по достоинству оценить каждого, когда пробьет его час.

Бог в душе

Встретились однажды на перекрестке два приятеля.

Один шел в храм, а другой по своим делам.

– Пойдём со мной! – предложил первый.

– Зачем? – удивился второй. – Я и так верю! У меня Бог – в душе!

Тут мимо на большой скорости пронеслась машина, очевидно, управляемая пьяным лихачом, и едва не сбила его.

– Надо же, как напугал! – пожаловался он. – Прямо душа в пятки ушла!

– А как же тогда Бог – Он что, тоже в пятки ушел? – серьезно спросил верующий человек.

Посмотрел на него приятель.

Ничего не ответил.

Но зато подумал-подумал и тоже пошел в храм!

Поможем всем миром

В редакцию сборника, в рубрику «Поможем всем миром» поступила еще одна просьба о помощи.

Кузнецова Анастасия Александровна, родилась 27 августа 1999 г. в многодетной семье. Живет в г. Бердске Новосибирской обл.

В полтора года Насте был поставлен диагноз «спинальная амиотрофия Верднига-Гоффмана». Настя – инвалид детства, она не ходит. Настя хорошо учится, занимается поделками из бумаги – квиллингом, дарит свои поделки детям и пожилым людям, очень добрая и великодушная девочка, награждена дипломами и благодарностями. В последние три года у неё прогрессирует искривление позвоночника. Врачи клиники НИИТО планировали делать операцию, но несколько раз откладывали, а спустя три года и вовсе отказали. Из-за сильного искривления позвоночника внутренние органы ребёнка сжаты и смещены, Настеньке трудно дышать, она не может спать.

В прошлом году по центральному телевидению семья Насти увидела репортаж о том, что российской девочке Кате Григорьевой, у которой такой же диагноз, помогли врачи немецкой клиники Schonklinik. Благотворительный фонд Русфонд помог ей в оплате расходов, связанных с лечением. Родители Насти обратились в Русфонд с просьбой помочь связаться с клиникой. Из Русфонда запросили заключение новосибирских врачей. Родители отправили врачебное заключение, в котором девочке было отказано в операции. Тогда семья попросила своих друзей в Германии наладить связь с Schonklinik, и друзья прислали контактный телефон клиники. Родители дозвонились и в феврале 2013 года получили приглашение от клиники на обследование. В марте Настя с родителями прибыла в Schonklinik в город Neustadt. 5-6 марта профессор Henry F.H. Halm с коллегами провели обследование и пришли к выводу, что операция крайне необходима, и в самое ближайшее время.

1. Стоимость операции – 46 000 EUR.
2. Встреча, размещение и сопровождение мамы и ребенка – 10 290 EUR.

Обращаемся ко всем с просьбой помочь Анастасии Кузнецовой!

Тел. мамы Насти: 8-913-012-68-37
Кузнецова Лилия

Настина страница в интернете:
http://vk.com/saveanastasiya

ДЛЯ ОРГАНИЗАЦИЙ:

Банк плательщика:
СИБИРСКИЙ БАНК СБЕРБАНКА РОССИИ,
БИК 045004641, г. НОВОСИБИРСК,
Сч. № 30101810500000000641
Банк получателя: ИНН 7707083893 КПП 544602001
Сч. № 40817810144050127738
Получатель: Кузнецова Лилия Васильевна

ДЛЯ ГРАЖДАН:

Карта СБЕРБАНКА:
№ 4276 4400 1009 7928
деньги на неё можно перечислить через банкомат Сбербанка
Яндекс Деньги:
№ счета: 4100 1180 3209 704